МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

(ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ).

С. Голубева.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Б.-Васильковская ул., д. №№ 29—31.
1891.

Изъ книгъ Графа П. Д. Шереметева
ЕАНЗ-БЕМЪ

Оттискъ изъ V-й книги „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца".
Печатано по опредѣленію историко-филологическаго факультета Императорскаго университета св. Владиміра. Деканъ *Т. Флоринскій.*

Матеріаловъ, уясняющихъ исторію западно-русской церкви, издано преимущественно археографическими коммиссіями, весьма значительное количество, такъ что наша церковно-историческая наука, по справедливому замѣчанію М. О. Кояловича, еще не успѣла воспользоваться всею массою этого матеріала и вообще при обработкѣ исторіи значительно отстала отъ него. Тѣмъ не менѣе и относительно сыраго матеріала, въ изобиліи разсѣяннаго по разнымъ архивамъ и библіотекамъ и характеризующаго церковно-историческую жизнь нашего юго-запада, слѣдуетъ замѣтить, что далеко не весь онъ просмотрѣнъ, а тѣмъ болѣе не все, заслуживающее вниманія, извлечено изъ него и обнародовано, вслѣдствіе чего многое еще въ исторіи западно-русской церкви остается недостаточно выясненнымъ; не мало найдется въ ней и существенныхъ пробѣловъ. Желательно, чтобы эти пробѣлы были восполняемы, но желательно также чтобы они восполнялись съ возможно бо́льшею для науки пользою: мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ изданіе тѣхъ или другихъ документальныхъ данныхъ, *соединенное съ ихъ изученіемъ*,—чѣмъ, по нашему мнѣнію, значительно облегчалось бы для изслѣдователей пользованіе ими и вообще уяснялось бы историческое значеніе того или другаго памятника.

Приступая къ обнародованію накопившихся въ нашемъ портфейлѣ документовъ, относящихся до исторіи западно-

русской церкви, мы имѣли въ виду сдѣлать вмѣстѣ съ тѣмъ и попытку къ упомянутому изученію ихъ. Какъ ни слаба эта попытка (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вѣроятно, и не безъ промаховъ), тѣмъ не менѣе—позволяемъ надѣяться—и она можетъ оказаться не совсѣмъ безплодною въ научномъ отношеніи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Грамота Сигизмунда I къ кіево-печерскому архимандриту Софронію, къ коей король, основываясь на часто доходившихъ до него слухахъ (жалобахъ кіево-печ. братіи), съ укоризною указываетъ на злоупотребленія, допускаемыя означеннымъ архимандритомъ при управленіи обителію и извѣщаетъ его о порученіи митрополиту Макарію произвести слѣдствіе по поводу этихъ злоупотребленій . . . . 1—9

II. Привилегія, данная польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ Виленскому Покровскому священнику Іоанну на кіево-печерскую архимандрію . . . . . 10—13

III. Духовное завѣщаніе луцкаго и острожскаго епископа Ѳеодосія Гулевича . . . . . 13—32

IV. Письмо польскаго короля Сигизмунда Августа къ кіевскому митрополиту Сильвестру, въ коемъ, основываясь на жалобѣ кіево-печ. архимандрита Иларіона (Песочинскаго), приказываетъ ему—митрополиту—возвратить несправедливо отнятыя у кіево-печ. обители угодья и не нарушать ея правъ по отношенію къ кіево-никольскому монастырю. . . . . 33—36

V. Отрывокъ изъ письма львовскихъ братчиковъ къ константинопольскому патріарху Іереміи съ извѣстіями о дѣлахъ, касающихся братства, а отчасти и всей з. рус. церкви, и разнообразными просьбами, стоящими въ связи съ этими извѣстіями. . . . . 36—51

VI. Оффиціальное донесеніе польскому королю Сигизмунду III кіевскаго подчашаго Лаврина Лозки о томъ, что архимандритъ кіево-печерскаго монастыря съ капитулою не допустили его ввести митрополита (уніатскаго) И. Поцѣя во владѣніе „добрами“, принадлежащими кіевской митрополіи, и онъ—Лозка—передалъ Поцѣю только Кіево-софійскій соборъ и Выдубицкій монастырь. . . . . 52—65

VII. „Лямент албо мова“ отъ имени православныхъ львовскихъ мѣщанъ къ польскому королю Сигизмунду III объ облегченіи того невыносимаго гнета и притѣсненій, какіе испытываютъ они—„русскіе люди“—въ „русскомъ городѣ“ Львовѣ отъ поляковъ. [1]). . . 65—67

VIII. Извлеченіе изъ письма уніатскаго митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго къ „о. Георгію Майеру (Majir), Общества Іисуса, ректору коллегіи Августанской“, съ извѣстіями объ убійствѣ козаками въ Шароградѣ протопопа—уніата и о событіяхъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ оное . . . . . 67—70

IX. Опредѣленіе духовнаго суда кіево-печерскаго архимандрита съ капитулою относительно пустынно-никольскаго игумена Сераѳіона Бѣльскаго и двухъ чернцевъ (Никодима Силича и Епифанія), обвинявшихся въ тяжкихъ преступленіяхъ . . . . . 71—76

X. Грамота кіевскаго митрополита Іова Борецкаго на учрежденіе въ г. Немировѣ (Брацлавскомъ) церковнаго братства при храмѣ Воскресенія Христова . . . . . 76—78

XI. Протестація отъ имени уніатскаго митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго на православнаго митрополита Петра Могилу о томъ, что послѣдній вмѣстѣ съ своею капитулою и слугами, „наѣхавши“ на церковь св. Николая Десятинную, приказалъ раскидать ее, а всѣ сокровища и украшенія забрать . . . . . 79—80

XII. Удостовѣреніе, выданное архимандритомъ Дубенскаго монастыря Кассіаномъ Саковичемъ ректору Владимірской школы Прокопію Хмѣлевскому въ томъ, что онъ—Саковичъ—, по преклоннымъ своимъ лѣтамъ и слабости здоровья, добровольно уступаетъ послѣднему настоятельство въ означенномъ монастырѣ. . . . . 81—83

---

[1]) Въ примѣчаніи къ этому документу (стран. 67, строка 19 сверху) вмѣсто: „по разнымъ дѣламъ *братства*“,—слѣдуетъ читать: „по разнымъ дѣламъ своихъ довѣрителей“.

I.

Грамота Сигизмунда I къ кіево-печерскому архимандриту Софронію, въ коей король, основываясь на часто доходившихъ до него слухахъ (жалобахъ кіево-печ. братіи), съ укоризною указываетъ на злоупотребленія, допускаемыя означеннымъ архимандритомъ при управленіи обителію и извѣщаетъ его о порученіи митрополиту Макарію произвести слѣдствіе по поводу этихъ злоупотребленій.

1541 г. іюля 13.

Żygmont, Bożą miłoscią Krol Polski, Wielkie Xiąze Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, y iuszych.

Archimandrycie monastera Przeczystey Bożey Matki Peczarskiemu Sofroniemu. Iż przedtym wiele razy przychodzili do nas te słuchy, że ty, będąc archimandrytą w tym monasterze Przeczystey Bożey Matki, niesprawniesz się tak, iakoby na twoią osobę duchowną przynależało, oto bowiem ty tam wiele rzeczey takowych, czego za przedtym, za pierwszych archimandrytow, nigdy nie bywało; nad to, że chwała Boża w cerkwi nie według dawnego obyczaiu idzie, starcom też, kryłoszanom y zasłupnikom, sługom y ludziom maietnosciey monasterskich od ciebie wielkie obciężliwosci się stanowią; przedtym kryłoszan po niekilku dziesiąt na kryłosach w Cerkwi bywało, a teraz po iednemu starcu na kryłosach stoi, y wszystkich tam pieszczernikow, kryłoszan y zasłupnikow, sług y ludziey monasterskich rozegnałes, czyniąc nad niemi ciężkosci niepomiarkowane, a insze y teraz poymani, w łancuchu okowani, w kazni twoiey siedzą, y gdy ktorego z nich złapasz, tedy takowych z mieysca nie wypuskasz aż pierwiey za wielkiemi trudnos-

ciami ku przysiędzy przywiedziesz na tym, aby się na ciebie Nam, Hosudaru, nie żałowali, y dla takich tez ciężkosciey ci starcy z tego monastera Pieczarskiego rozeszli się precz. Naypierwiey kryłoszanin Michał y Połatnik Bohdan, Harasim swiaszczennik, Alexi swiaszczennik, Kalist swiaszczennik, Bazyli, Jozef, Demian swiaszczennik, Tychon swiaszczennik, Jozef swiaszczennik, Anton swiaszczennik, Harasim, Josef y Awrami słupnicy, Nektary y Herasim klucznicy, z sług: Roman, Herman, Harasim, Jefrem, stroiciel bywszy, Filo(n), Miroha, Makari, Lazarz, Horasim powar, Auxenty, Arseni, Hermanko mały, Andryan swiaszczennik, starzec Sergii; a gdy ktory z nich, dla wielkiey ciężkosci twoiey, ze sług z monastera wyidzie, ty wszystką maietnosc ich do siebie zabierasz, mieniąc iżby to, iako odbiegłosc, na ciebie przychodziła, ktore też dochody z maietnosciey na monaster przychodzą, iako dań miodowa y groszowa, ... ryby, y inne rzeczy, ty to wszystko odsyłasz na Wołyń do dzieciey y do przyiacioł swoich, a tam w monastyrze dla potrzeby monastyrskiey nic nie zostawuiesz, gdzie indziey y miode posprzedawał, do tego ieżeli gdzie dla potrzeby swey z monasteru odiezdzasz, tedy odtąd xięgi, y srebro, cyne też y innych wiele rzeczy niektorych z sobą wywozisz, a to zas w całosci do monasteru nie przychodzi. A gdy też ktory zacny człowiek rodzicow swoich wpisuie w pomiennik, y na szto złoto albo srebro, także y insze rzeczy, żetony, na monaster daią, ty to wszystko na swoy pożytek bierzesz z monasterza, a insze do schowania posyłasz, a to by miało na trzy części rozdzielono bydz: tobie z kryłoszany, y zasłupnikami, y insi także maią nieznosne szkody temu monasterowi, y obciężliwosci y krzywdy wielkie starcom y poddanym tamecznym przez ciebie się stanowie, co nam dziwno iest, iż nie maiąc żadney bacznosci, naprzod na łaskę (naszą?) Krolewską, iż my cię obrawszy y postanowili na tym swiętym poważnym mieyscu, gdziebys miał się dobrze y bacznie na wszystko postępowac, a ty przeyzawszy obyczay y sprawę, starożytną, ktora się z dawnych czasow w tym Domu Bożym zachowuie, wiele rzeczey niesłusznych tam czynisz, co by z ciebie pochodzic nie miało, dla czego iuż ten monaster ku wielkiemu upadkowi y szkodzie przyszedł, czegobysmy nie radzi mieli, aby takowe mieysca poważne, a podania naszego Krolewskiego monastyry, do takowego nieporządku y niesprawnosci przychodzic mieli, y niechcąc iuz więcey tego, takowych obciężliwosci y żałob tych, ktore do nas przychod-

zą, tobie cierpiec. a chcąc z dowodow y rozsądku iawnego o takowe rzeczy wiadomosc naszą krolewską miec, pisalismy do metropolity I. M-ci Makarego, aby on tego między wami dopatrzył y, wysłuchawszy z obu stron rzeczey waszych, aby y nam wiedziec dał, a my iuż, wyrozumiawszy tego wszystkiego, z onym [postąpimy tak, iako?] będzie wola nasza krolewska: ieżeli bys na te rozkazanie nasze, przed metropolitą I. M-cią stac y tego się sprawic niechciał, wiedz pewnie, iz iuz ony monaster z rąk twoich wezmiemy, a damy temu, kto będzie według woli y rozkazania naszego Krolewskiego w tym sprawowac się. Pisan w Wilnie, w Roku Bożego Narodzenia tysiąc pięset czterdziesci pierwszego, miesiąca Jula trzynastego dnia, indicta czternastego.

(Съ копіи, хранящейся въ Архивѣ Греко-Уніат. митроп. при Св. Синодѣ, по прежнему каталогу, подъ № 607.—Означенною грамотою при своихъ работахъ пользовались: студентъ *Константинъ Малевичъ* въ сочиненіи: *Кіево-печерская Лавра въ XVI и въ началѣ XVII вѣка.* Вильна. 1878 г. стр. 18; Преосв. *Макарій* въ *Исторіи Рус. Церкви;* т. IX, стр. 276; и мы въ своемъ изслѣдованіи о *Кіев. митрополитѣ П. Могилѣ;* примѣч. къ докум. № 1).

Примѣч. Свѣдѣнія о кіево-печерскихъ архимандритахъ за XVI стол. (не говоримъ уже о болѣе раннемъ времени) не отличаются полнотою и обстоятельностію. Въ частности не много извѣстно и о *Софроніи*, столь сильно порицаемомъ въ помѣщенномъ нами документѣ. Въ *Описаніи Кіево-печерской Лавры* (изд. 2, стр. 141) говорится, что сей Софроній переведенъ изъ Дорогобужскаго монастыря около *1536 года*, причемъ ближайшими его предмѣстниками считаются: *Іоакимъ*, поступившій на кіево-печерскую архимандрію *въ 1532 г.* изъ Выдубицкаго монастыря; *Геннадій*, упоминаемый около *1535 г.*; *Протасій II*, переведенный изъ Дорогобужскаго монастыря около того жъ *1535 г.*, и *Іоакинфъ*, братъ кіевскаго митрополита Макарія, *съ 1536 года.* Но мы имѣли уже случай замѣтить *(Кіев. митрополитъ П. Могила,* т. I, въ прилож. примѣч. къ докум. подъ № I), что извѣстные въ настоящее время документы не оправдываютъ (въ большинствѣ случаевъ) ни указанной хронологіи, ни даже самаго преемства нѣкоторыхъ изъ означенныхъ кіево-печерскихъ архимандритовъ; а теперь добавляемъ, что и самыя имена—по крайней мѣрѣ двухъ архимандритовъ—оказываются перепутанными. Такъ изъ королевской привилегіи, данной *8 февр. 1535 г.*, князю Юрью Семеновичу Слуцкому „на подаванье монасты-

ря печерского въ Киевѣ на одну особу", видно, что въ то время кіево-печерскимъ архимандритомъ дѣйствительно былъ *Геннадій* [1]); но изъ другой королевской грамоты отъ *10 февраля 1536 г.*, явствуетъ, что онъ былъ не *преемникомъ*, а *предшественникомъ Іоакима*. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, читаемъ: „Поведилъ предъ нами воевода виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бельскій и Мозырскій, панъ Ольбрихтъ Мартиновичъ Кгаштольдъ, иж̃ъ нареченый архимандритъ печерскій *Геннадій*, будучи въ хоробѣ, спустилъ тую архимандрию печерскую игумѣну монастыря Выдубѣцкого *Якимью* и на закладъ свой взялъ в него полтораста копъ грошей, и жадалъ насъ панъ воевода за тымъ Якимъемъ, абыхмо его при томъ монастыри зоставили до живота его" (что король и *чинитъ*) [2]). Но вскорѣ, въ томъ же 1536 г., Іоакимъ умираетъ, и король своею грамотою отъ *15 генв. 1537 г.* отдаетъ кіево-печерскую архимандрію, по просьбѣ кіевскаго митрополита Макарія (подкрѣпленной ходатайствомъ королевы Боны), его брату *Пацку* [3]).

Что это за *Пацекъ?*

Намъ извѣстенъ доселѣ неизданный документъ—грамота короля Сигизмунда I, съ датою 1538 года, января 26, индикта 11, выданная по просьбѣ *кіево-печерскаго архимандрита Пафнутія* [4]). Прежде мы предполагали (Петръ Могила, I, 250), что этотъ *Пафнутій* и *Пацекъ* одно и тоже лице [5]), но кажется, отъ этого мнѣнія должно рѣшительно отказаться. Мы съ полною увѣренностію думаемъ, что уважаемый нами издатель королевской привилегіи на кіево-печерскую архимандрію (якобы) *Пацку* не вѣрно прочиталъ это имя: безъ сомнѣнія, въ подлинникѣ стоитъ *Яцку*, т. е. (въ переводѣ на русскій языкъ) *Іоакинфу*,—каковое чтеніе будетъ вполнѣ согласоваться и съ вышеприведеннымъ указаніемъ преосв. Евгенія относительно имени кіево-печерскаго архимандрита, *бывшаго братомъ кіевск. митрополиту Макарію*. Такимъ образомъ управленіе

---

[1]) Матеріалы для исторіи Кіевской Митрополіи. (Оттискъ изъ *Кіев. Епарх. Вѣд.* за 1873 г.) стр. 41.—Девятый индиктъ при этой грамотѣ ошибоченъ: въ февралѣ 1535 г. индиктъ *былъ 8-й*.

[2]) *Ibid.* стр. 42.

[3]) *Ibid.* стр. 42—43.

[4]) Архивъ Греко-уніат. митрополитовъ при Св. Синодѣ; по прежнему каталогу № 144.

[5]) Преосв. Макарій *(Истор. Рус. Церкви.* IX. 274) склоненъ былъ думать, что *Пацекъ* нужно читать (пореводить)—*Ипатій*. Авторъ *Кіево-печерской Лавры въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи* (Кіевъ. 1886 г.) высказываетъ предположеніе (стр. 105), что *Пацекъ* и *Иларіонъ I* (1551 г.) одно и тоже лице. Но это, очевидно, недосмотръ: забыта хронологія.

Яцка (Іоакинфа) кіево-печерскою обителію было тоже не продолжительно и *Пафнутій* является новымъ лицемъ въ ряду кіево-печерскихъ архимандритовъ, ближайшихъ предшественниковъ Софронія.

Но въ числѣ этихъ предшественниковъ, гдѣ же помѣстить Протасія II, всѣми изслѣдователями о кіево-печерской Лаврѣ—со словъ преосв. Евгенія—относимаго ко времени *около 1535 г.?*

Думаемъ, что его слѣдуетъ вовсе вычеркнуть изъ каталога кіево-печерскихъ архимандритовъ, ибо имѣемъ твердое основаніе считать указаніе преосв. Евгенія на *Протасія II* невѣрнымъ (скорѣе неточнымъ). Безъ сомнѣнія, имя этого архимандрита прочтено *ошибочно:* мы полагаемъ, что *Протасій II* и *Пафнутій—одно и тоже лицо.* Представляемъ доказательства. У Преосв. Евгенія (а со словъ его и у другихъ) о Протасіѣ II дословно говорится слѣдующее: „переведенъ изъ Дорогобужскаго монастыря *около 1535 года.* Онъ получилъ граммату королевскую на волость *Зебровичи* и на таможенный сборъ на Днѣпрѣ; а самъ завѣщалъ Печерскому монастырю многія свои села и деревни въ Литовскомъ княжествѣ". Указанія эти, во всей ихъ полнотѣ, документально не могутъ быть провѣрены; но о болѣе опредѣленномъ и важнѣйшемъ изъ нихъ мы имѣемъ свѣдѣніе; именно мы знаемъ, *когда* и *благодаря чьимъ стараніямъ* имѣнье *Зебровичи* упрочено было за кіево-печерскою обителію. Упомянутая нами грамота, выданная королемъ Сигизмундомъ I, по просьбѣ архимандрита Пафнутія, 26 янв. 1538 г.,—есть именно грамота, трактующая объ означенномъ предметѣ. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: „Вій nam czołem archimandrit Pieczarski Przeczystey Bożey Matki *z Kijowa Pachnuty* у кладł przed nami list sądowy woiewody Kijowskiego Hetmana naszego D[wor]nego, Dzierżawcy Swiętowskiego y Owruckiego Pana Andrea Jakubowicza Niemirowicza, w ktorym opisano iest, że on iemu skarzył się na dworzanina naszego kniazia Władzimirza Putywlskiego, że on na imenie cerkownię na imie *Zebrowicze*, ktore starosta Czerkaski y Kaniewski niebozczyk pan Eustafi Daszkowicz na ten monaster Pieczarski zapisał, nasławchy mocno, gwałtem, ludzi pobił, y szkody y grabieży wielkie im uczynił. Kniaz Włodzimirz naprociwno temu powiedział, że te imienie własna oyczyzna y dziedzieczna iego y kiedy on z Moskwy wyszedł, tedy we wszystkie imienia niebożczyka oyca iego y u te imienie Zebrowicze za zoskazaniem naszym dworianin nasz kniaz Andrey Nieledynski iego uwiązał".... Далѣе слѣдуетъ изложеніе разбора означенной тяжбы, прекращенной заявленіемъ князя Путивльскаго объ уступкѣ имъ кіево-печерской обители спорнаго имѣнія *Зебровичи*, въ каковомъ смыслѣ кіевскимъ воеводою и составленъ былъ судовой листъ. Просьба архим. Пафнутія передъ Сигизмундомъ I состояла въ томъ, чтобы означенный листъ былъ *утвержденъ его королевскою грамотою, и эта просьба архимандрита королемъ*

была уважена.—Такимъ образомъ, если примемъ во вниманіе, во 1) что Протасій II, въ званіи кіево-печерскаго архимандрита, не упоминается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ доселѣ документовъ; 2) что его настоятельство въ кіево-печерской обители пріурочивается къ такому времени, когда мы документально знаемъ, что тамъ былъ архимандритомъ Геннадій; 3) что дѣяніе, приписываемое ему, совершено было архимандритомъ, носящимъ другое имя—имя *Пафнутія*, причемъ послѣдній, теперь *документально* извѣстный, при перечнѣ кіево-печерскихъ архимандритовъ *вовсе опускается*,—принимая во вниманіе все это (а также вообще часто замѣчаемую неточность указаннаго труда преосв. Евгенія при изложеніи имъ свѣдѣній о кіево-печ. архимандритахъ), мы съ увѣренностію и отстаившемъ свое предположеніе о превращеніи *Пафнутія* въ *Протасія* [1]).

Пафнутій тоже не долго управлялъ кіево-печерскою обителію. Не позднѣе второй половины 1539 года архимандритомъ ея мы видимъ уже *Софронія*, сохранявшаго это званіе не далѣе начала 1542 года.

Но здѣсь опять приходится упомянуть о новомъ, доселѣ неизвѣстномъ кіево-печерскомъ архимандритѣ.

Существуетъ документъ съ датою отъ *4 декабря 1539 года* [2]): это судебное рѣшеніе по жалобѣ попа Подгородскаго святого Николы Притискаго и Васильевскаго *Якова Лызы* „о томъ, что отецъ архимандритъ Печерскій, игуменъ Михайловскій и намѣстникъ Софійскій черезъ старожи-

---

[1]) Что подобныя превращенія (ошибки при чтеніи документовъ) дѣло у насъ обычное, это провѣряющимъ изданные документы по подлинникамъ хорошо извѣстно. А къ чему можетъ приводить ошибочное чтеніе подлинниковъ см. (указываемъ для примѣра) нашу замѣтку по поводу реферата, читаннаго на III Археол. съѣздѣ о новыхъ якобы данныхъ относительно имени жены князя К. К. Острожскаго (Труды Кіев. Дух. Акад. 1877 г., № 9). Въ доказательство, какъ велики бываютъ разночтенія документовъ, изданныхъ по *одному и тому же списку*, укажемъ хотя одинъ примѣръ:

А. З. Р. II. № 231, стр. 398.	*Матер. для Исторіи Кіев. Митр. стр. 40.*
„и о пописованье скарбу церковного Пречистоѣ Богоматери и всихъ церквей окрестныхъ, *и о проводѣ* и похованье тѣла мертвого“, и т. д.	„и о попысованье скарбу церковного пречистое Богоматере и всихъ церквей окрестныхъ *годоваго*, и о похованье тела мертвого“, и. т. д.

[2]) Главный Варшавскій Архивъ (Центральный бывшаго Царства Польскаго). Liber Tribunal. Palatin. Kijov., № 20, стр. 1133—1137. (Въ полномъ видѣ документъ будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ нашихъ Матеріаловъ).—Упоминается Іосифъ Ревута, *какъ кіево-печерскій архимандритъ*, въ одномъ и изданномъ уже документѣ съ датою тоже отъ *начала декабря (2 ч.) 1539 г.* (Арх. Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № XIV).

тные границы в землю святого Николы (ниву около *Скоморошекъ)* уступуются и кривды великие куничьникомъ Васильевскимъ делаютъ". Судъ для изслѣдованія по этому дѣлу выѣхалъ на означенную землю св. Николы Притискаго, при чемъ въ числѣ лицъ, приглашенныхъ судьями для точнаго опредѣленія границъ спорныхъ угодій, кромѣ кіево-михайловскаго игумена Сильвестра и Софійскаго намѣстника Василія Пацкевича, находился „Есифъ Ревута Архимандрытъ Печерскій". Такимъ образомъ, въ началѣ декабря 1539 года настоятельство въ кіево-печерскомъ монастырѣ принадлежало *Іосифу Ревутѣ,* который, слѣдовательно, *является занимавшимъ означенное мѣсто какъ-бы одновременно съ Софроніемъ.*—Какъ объяснить это обстоятельство?

Думаемъ, такъ.

Состояніе кіево-печерской обители за разсматриваемое время представляло печальную картину. На настоятельство въ этомъ, владѣвшемъ большими помѣстьями монастырѣ, смотрѣли какъ на доходную статью, какъ на средство *скорой* и *вѣрной наживы.* Поэтому архимандричьяго званія домогались (въ большинствѣ случаевъ) не лица, подготовленныя къ прохожденію высокихъ іерархическихъ обязанностей, а искатели богатства, исключительно занятые только мыслію объ извлеченіи наибольшей доходности съ церковныхъ имѣній. Правда, еще въ 1522 г. мы видимъ со стороны кіево-печерской братіи попытку упорядочить дѣла обители, завести въ ней „водле обычаю и закону Греческаго общину" и упрочить право выбора архимандрита безъ вмѣшательства свѣтской власти,—но попытка эта, не смотря на согласную съ желаніями братіи королевскую грамоту, не имѣла успѣха. Къ числу недостойныхъ,—вѣрнѣе—наиболѣе недостойныхъ кіево-печерскихъ архимандритовъ указаннаго времени принадлежалъ и *Софроній.* Въ грамотѣ короля (данной его преемнику по архимандріи Вассіану) говорится, что „онъ (Софроній) будучи въ томъ монастырѣ, не добрѣ ся справовалъ, старцомъ тамошнимъ великіе обтяжливости и шкоды чинилъ, и подданныхъ тежъ монастырскихъ кривдилъ и шкодилъ, и всякіе доходы монастырскіе на свой пожитокъ привлащалъ, а на потребы церкви Божьи бачности не мѣлъ". (А. З. Р. П. № 216.) Кіево-печерская братія принесла жалобу на своего архимандрита кіевскому воеводѣ Андрею Якубовичу Немировичу. Послѣдній нашелъ обвиненія столь серьезными, что „монастырь вынялъ зъ моцы" Софронія, а самаго его „въ замку осадилъ". *(Кіев. митр. Петръ Могила,* прилож. № 1). Донося обо всемъ этомъ королю, воевода заявляетъ, что онъ поручилъ (временное) управленіе монастыремъ одному изъ кіево-печерскихъ братій *Геннадію Бодешичу.* Но архимандрія печерская была столь привлекательнымъ мѣстомъ, что устраненіе съ нея Софронія не могло не вызвать искательства со стороны

нѣкоторыхъ лицъ по возможности скорѣе занять его, да и монастырская братія, очевидно, не желала медлить съ избраніемъ новаго архимандрита на мѣсто нелюбимаго (а теперь заключеннаго) Софронія. Вотъ въ это-то время и былъ избранъ на архимандрію *Іосифъ Ревута*, который, впрочемъ, какъ не получившій королевской привилегіи, не былъ *полноправнымъ архимандритомъ*. Настоятельство Ревуты было непродолжительно. Король, по жалобѣ Софронія, освободилъ его изъ заключенія и онъ снова занялъ кіево-печерскую архимандрію. Но волненія въ обители не прекращались. Жалобы на Софронія къ королю слѣдовали одна за другою. Результатомъ этихъ жалобъ и было помѣщаемое нами рѣзкое письмо Сигизмунда I къ Софронію. Послѣднему на этотъ разъ не удалось оправдаться. Въ упомянутой грамотѣ короля, данной на кіево-печерскую архимандрію Вассіану, о Софроніи говорится, что онъ, „будучи при насъ господари въ нѣкоторыхъ *выступѣхъ своихъ знайдемъ былъ*“, и „для его нерядное справы“ „тотъ монастырь Пречистоѣ Богоматере Печерское зъ рукъ его“ *взятъ*.

Можно было бы сдѣлать еще нѣсколько поправокъ и дополненій относительно кіево-печерскихъ архимандритовъ за первыя десятилѣтія XVI столѣтія. Но, оставляя это до другаго времени, теперь ограничимся слѣдующимъ замѣчаніемъ: кромѣ двухъ кіево-печерскихъ архимандритовъ первой половины XVI ст., не занесенныхъ въ каталоги, но упомянутыхъ нами въ изслѣдованіи о *Кіев. митр. Петрѣ Могилѣ* (I. 250)—*Гедеонѣ* и *Акепсимѣ* (въ рук. Ахіміj), какъ непосредственно слѣдовавшихъ за Антоніемъ,—къ числу означенныхъ архимандритовъ самаго начала XVI столѣтія, кажется, должно отнести еще нигдѣ неупоминаемаго *Ѳеодосія* (коего должно отличать отъ *Вониловича*).

Мнѣніе наше опирается на слѣдующихъ данныхъ и соображеніяхъ.

Въ кіево-печерской Лаврѣ сравнительно недавно отысканъ (считавшійся утерянымъ) древній помянникъ сей обители. Въ предисловіи къ нему довольно опредѣленно указывается время его составленія. Именно говорится, что въ то время, когда безбожный царь *Менкирѣ* съ поганы агаряны плѣнилъ Кіевъ, „пръвый поминникъ“ згорѣлъ, вмѣстѣ со многимъ церковнымъ имуществомъ. „Мы жъ—заявляетъ составитель—по днехъ нѣколикыхъ изъ ихъ поганьства изшедше и паки начахомъ имена писати, ихже помняше, еже исперва написаны быша“. Нѣсколько ниже помѣщенъ уставъ относительно поминованія въ обители усопшихъ,—причемъ составитель замѣчаетъ: „А сіи Уставъ написахомъ по повелѣнію господина отца нашего и пастыря архимандрита печерьскаго куръ Ѳеодосіа [на верху и на поляхъ красными чернилами и другою рукою: *Вониловича*] и еже о Христѣ брати старцевъ печерьскаго монастыря“.—Такимъ образомъ, означенный памянникъ началъ составляться съ конца XV столѣтія. Большая часть его пи-

сана уставомъ и одною рукою; затѣмъ слѣдуютъ позднѣйшія приписки. Въ начальныхъ отдѣлахъ помянника, между прочимъ, читаемъ: „*Архимандриты печерьскыи:* Іоанна. Азарію. Варсанофіа. Давыда. Авраама. Никифора. Игнатіа. Николоу. Макаріа. Їѡ. Іоасафа. Θеодосіа. *Филарета. Θеодосіа. Сеиивестра. Васіана*“. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что первыя 13 именъ (до Филарета включительно) писаны *одною рукою,* а послѣдніе три—*иными и притомъ разными.* Всѣ первые двѣнадцать кіево-печерскихъ настоятелей занесены преосв. Евгеніемъ (а вслѣдъ за нимъ и другими) въ каталоги и притомъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ перечисляются въ помянникѣ; въ послѣднемъ опущенъ только одинъ архимандритъ Никита, относимый къ 1399 г. и поставляемый между Авраамiемъ (около 1396 г.) и Никифоромъ I (1416—1434 гг.). Изъ послѣднихъ же четырехъ архимандритовъ изслѣдователи упоминаютъ только о трехъ — *Филаретѣ, Сильвестрѣ I* и *Вассіанѣ I,*—т. е., вслѣдъ за *Θеодосіемъ Войниловичемъ* ставятъ *Филарета,* а непосредственно за нимъ *Сильвестра I* и *Вассіана I.* Такимъ образомъ, Θеодосій, отличаемый въ помянникѣ отъ *Войниловича* и поставляемый здѣсь между Филаретомъ и Сильвестромъ, *опускается.*

Помянникъ, какъ видимъ, сообщаетъ намъ имя новаго, доселѣ неизвѣстнаго кіево-печерскаго архимандрита, съ приблизительнымъ обозначеніемъ времени, куда онъ долженъ быть относимъ,—и мы полагаетъ, что этому указанію помянника должно придавать значеніе *современнаго историческаго свидѣтельства.* Внимательное разсмотрѣніе помянника даетъ основаніе думать, что неизвѣстный его составитель, взявшійся за это дѣло по порученію архимандрита Θеодосія (Войниловича), продолжалъ оное и по возобновленіи сгорѣвшаго уписа, т. е. постепенно заносилъ въ синодикъ имена вновь преставлявшихся лицъ. Составитель пережилъ Θеодосія Войниловича и своевременно занесъ его въ помянникъ; пережилъ онъ и слѣдующаго архимандрита Филарета, тоже своевременно внесши его имя въ уписъ для поминовенія. Но—надо полагать—при преемникѣ Филарета онъ скончался и имя этого преемника (Θеодосія), равно какъ имена и двухъ слѣдовавшихъ за нимъ архимандритовъ, *Сильвестра* и *Вассіана,* своевременно занесены были въ помянникъ другими лицами. При такой постановкѣ вопроса (а иную трудно предположить) указаніе помянника—повторяемъ—получаетъ значеніе современнаго и притомъ *достовѣрнаго* историческаго свидѣтельства.—Слѣдуетъ, пожалуй, отмѣтить и тотъ фактъ, что составитель помянника, упоминая о своемъ трудѣ, какъ начатомъ по порученію Θеодосія, *не обозначаетъ* фамиліи послѣдняго: она выставляется противъ имени сего архимандрита чрезъ извѣстный промежутокъ времени. Является естественное предположеніе: не сдѣлана-ли означенная прибавка при *Θеодосіи II* (преемникѣ Филарета) и именно для отличія двухъ соименныхъ архимандритовъ?

II.

Привилегія, данная польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ Виленскому Покровскому священнику Іоанну на кіево-печерскую архимандрію.

1546 г. іюля 28.

Żygimont Awhust, Bożiu miłostiu Korol y Weliki Kniaz. Czynim iawno sim Naszym listom. Bił nam czołom sweszczennik cerkwi swetoie Pokrowy u Wilni Jowan y prosił u Nas archimandryti monastyra Swetoie Preczystoie Peczerskoie u Kiiewe, kotoruiu od Nas derżał archimandryt Wasian y u tych czasow zmer, oczomżo y Woiewoda Wilenski, Derżawca Bobruyski y Borysowski, Pan Jan Juriewicz Hlebowicza y pry Jeho Miłosti Kniazi y Panowe y Zemiane Kiiewskii zakonu Hreczeskoho Nas o tom za nim żadali, y hodnost ieho na to opowedili; ino My na żadanie Pana Woiewody Jeho Miłosti Wilenskoho y na prozbu Kniazey, Panow y Zemian Kiiewskich zakonu Hreczeskoho y na czołombitie ieho z łaski Naszoie to wczynili, tot monastyr, archimandrytiu Swetoie Preczystoie Peczerskoie u Kiiewe onomu sweszczenniku Pokrowskomu Joanu dali so wsimi płaty, dochody, pożytki, imeni, seły y słuchami, ludmi cerkownymi, z danmi hroszowymi y medowymi y zo wsim po tomu, szto pered tym zdawna k onoy archimandryti monastyra Peczerskoho prysłuchało y prychożywało, y iak predki ieho, perwszyi archimandryty Peczerskii, to derżali, maiet on, buduczy na tom mestcu, za Nas Hospodara Boha prositi y w dełach czerkownych dobre sia sprawowati, y Nam Hospodaru weru y prawdu swoiu wo wsem zachowywati y wo wsem sia na tom mestcu tak raditi y sprawowati, iakoby było z Naszym Hospodarskim dobrym y zemskim pożytocznym, a bratiu czerncow onoho monastyra maiet on u poczestnosti meti y tak ich chowati, iako y za predkow ieho, perwszych archimandrytow, bywało, a bez prawa żadnoho z nich nemaiet karati y u wezenie sażati; ale kotoryi z nich w czom wystupit, ino s prawa duchownoho, wedle obyczaiu zakonu ich Hreczeskoho y dowodu słusznoho, maiet onyi winnosti swoieie wterpeti y karanie od neho za to pryniati, a bratia też czerncy maiut ieho, iako Otca y Pastyra swoieho, wo wsem u pocztiwosti derżati y posłuszenstwo k nemu me-

ti, iako zdawna bywało; a kotoryi dochod na połatnikow y kryłoszan, zastolpnikow, starcow y staryc u w onom monastyry z imeney cerkownych prychożywał, ino maiet on y teper z płatow y pożytkow imeney cerkownych i z Kryłosa za tot dochod ich dosyt im czyniti y to im społniati po dawnomu, kak budet y pered tym bywało; a szto też budet dochodu z cerkwi im prychożywało w to sia on nemaiet ustupowati y maiet to im oddawati; a ktomu on czerncow czużozemcow z Wołoch y z Moskwy nemaiet do toho monastyra pryimowati, odno (przy)byłcow z Panstwa Naszoho Kniazstwa Welikoho Litowskoho; a bez woli y wedomosti Naszoie Hospodarskoie y Woiewody tamoszneho nemaiet on do Moskwy po dan, ani po żadnuiu inszuiu recz posyłati; a szto sia tknet Panow Woiewod Kiiewskich, ino nemaiut Panowe Woiewody ieho niwczom zniżati y w imenia, płaty y wsi pożytki monastyrskiie y sprawy cerkownyie niczym sia ustupowati y żadnych wiezdow do monastyra meti, lecz tolko wodle Priwilia Korola Jeho Miłosti Pana otca Naszoho, archimandrytom Peczerskim y wsey Brati onoho manastyra danoho, maiut Panowe Woiewody Kiiewski tolko raz abo dwa na wroczystyi swiato na hod do toho monastyra wieżdczati koli ieho sami pozowut archimandryt y starcy, maiut ieho odnoho czestowati, a darow nikotorych niemaiut iemu dawati, a bolszy toho Woiewodowe w tot monastyr nemaiut ieżdczati, y maiet Pan Woiewoda Kiiewski y Kniazi y Panowe y Zemiane Kiiewskii wo wsem u poczti-wosti ieho derżati, iako y predkow ieho perwszych archimandrytow Peczerskich, a My tez nemaiem ieho z onoho monastyra ruszati y nikomu toie archimandryti Peczerskoie pod nim dawati aż do ieho żywota, gdy sia on w tych reczach, wyszey menenych, wodle toho listu Naszoho zachowaiet. I na to dali iesmo iemu sei Nasz list, do kotoroho y peczat Naszu kazali prywesiti. Pisan u Wilni, pod Let Bożeho Narożenia 1546, meseca Jiul 28 den. Indykt 4.

(Копія *Метрики Вел. Княж. Литовскаго*, хранящаяся въ Главномъ Варшавск. Архивѣ—Центральномъ бывш. Царства Польскаго; № книги 61, л. 288.—Очевидно, подлинникъ грамоты писанъ былъ на западно-русскомъ нарѣчіи и копистъ буквально воспроизвелъ ея текстъ польскими буквами).

Примѣч. Іоаннъ, бывшій Покровскій Виленскій священникъ, во всѣхъ перечняхъ кіево-печерскихъ архимандритовъ не обозначается. Правда, преосв. Макарію извѣстна была дарственная запись[1]) Іоанна Матѳеевича Покровской Виленской церкви, гдѣ онъ называетъ себя *бывшимъ* іеремъ сей церкви, а „теперь" (2 авг. 1546 г.,—время составленія записи) „волею Божею нареченнымъ архимандритомъ пречестныя Лавры Пречистыя Богороца Печерскыя"; но преосв. Макарій предполагалъ (*Истор. Рус. Церкви*, IX, 277), что этотъ Іоаннъ и извѣстный кіево-печерскій архимандритъ *Иларіонъ*, при которомъ возобновлено было общежитіе въ Лаврѣ, есть одно и тоже лице,—т. е., *Іоаннъ*—это мірское имя упомянутаго лица, а *Иларіонъ*—принятое имъ при вступленіи въ монашество. Мы въ своемъ сочиненіи о *Кіев. митрополитѣ П. Могилѣ* (I. 248, 251) не смѣшивали этихъ двухъ архимандритовъ, считая Іоанна Покровскаго Виленскаго *непосредственнымъ предшественникамъ* Иларіона I, но, основываясь на двухъ однородныхъ рукописныхъ замѣткахъ, не совсѣмъ вѣрно понятыхъ, ограничили время настоятельства Іоаннова однимъ 1550-мъ годомъ.—Помѣщаемая нами грамота точно обозначаетъ *начало настоятельства* (оффиціальное утвержденіе на ономъ) Іоанна Матѳеевича въ кіево-печерской обители; что же касается до упомянутыхъ рукописныхъ замѣтокъ, то они, опредѣленно указывая на время его удаленія съ архимандріи, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ несомнѣнное свидѣтельство, что этотъ архимандритъ есть лице, отличное отъ Иларіона I.

Достаточно провести одну изъ этихъ замѣтокъ[2]).

Въ рукописной книгѣ, хранящейся въ Кіево-Выдубецкомъ монастырѣ, помѣщенъ, между прочимъ, перечень нѣкоторыхъ документовъ и королевскихъ грамотъ, выданныхъ (преимущественно) кіево-печерской обители. Здѣсь при обозначеніи содержанія „привилеовъ королевскихъ" подъ № 7 читаемъ: „Привилей Короля Жикгмонта Августа въ Краковѣ ноеврія ѕі҃ ҂афи року съ подписомъ руки самого короля Его Мил. и Комаровскаго, секретаря Кор. Мил., которымъ привилеемъ король Августъ привѣлиовалъ Иоанна Покровскаго Виленского на Архимандрицтво, черезъ него до короля Августа мимо волное изобране одержаный, зноситъ, а Архимандрицтво Печерское Іларіону, черезъ *чернцовъ* и обывателей земли кіевской згодне,

---

[1]) Напеч. въ *Археогр. Сборн. документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-зап. Руси*, т. 6, № 25. Въ оглавленіи эта запись не точно названа *духовнымъ завѣщаніемъ*.

[2]) Другая замѣтка есть буквальный переводъ на польскій языкъ помѣщаемой нами замѣтки. Польс. замѣтку (въ сокращенномъ видѣ и съ опечаткою въ мѣсяцѣ) см. въ нашемъ сочиненіи—*Кіев. митроп. Петръ Могила* (I. 248—249).

подлугъ привилею, монастыреви тому отъ короля Жикгимонта стараго наданаго, на Архимандрицтво Печерское избраному, подтверждаетъ".

III.

Духовное завѣщаніе луцкаго и острожскаго епископа Ѳеодосія Гулевича.

1555 г. ноября 16.

Воймя Божье стался. Я, Феодосей, владыка Луцкий и Острозкий, ознаймую и чиню явно тым моим листомъ, хто на него посмотрит, або чтучи его услышитъ, нинешним и на потом будучим, кому будет потреб того ведати, ижъ будучи мне у хоробе моей еще за целого розума и за доброе памети моее, а розумеючи то, ижъ каждому чоловеку нѣт на свете ничого певнейшого, яко час смертный, ижъ ест речъ прироженая, хотечи то за живота своего мети и на том тастаменте моемъ упевнити, абы приятели и сынове мои по животѣ моемъ, кгды пан Богъ с того света душу мою збереть, во всем так чинили и справовали, яко будет на том тестаменти моем нижей описано, ни в чомъ его не нарушаючи и не отступуючи, еднося такъ кажный з детей моих мает заховати, яко ест остатняя воля моя. Напервей поручаю душу мою Богу Сотворителю во Тройцы Единому, и зятю моему пану Гаврилу Василевичу Бокею а сыну моему милому Григорю Гулевичу, тымъ есми росказалъ по души моей паметку чинити и обыходы церковные, подле закону светого хрестянского, дѣлати. Тѣло мое грешное ма быт положоно у притвори Благовещеня Господня, который предѣлъ у церкви соборной светого Иоанна Богослова в замку Луцъком. На упис вечистый и на сорокоустъ годовый на церковъ соборную светого Иоанна Богослова маетъ дано быти десетъ копъ грошей, на манастыр светого Спаса а на манастыр светое Пречистое по две копе грошей, а на манастыр светого Василя в Луцъку копу грошей, на церковъ светого чудотворца Христова Николы къ манастыру Жидичинскому пят копъ грошей, на церковъ святого Михайла в Рожищох дати вола, а на церков Чесного Креста в Теремном дати вола, на церковъ Благовесченя Пречистое в Полоной дати вола; тые волы на тые церкви мают даны быти с тых дворов, где тые цер-

кви Божи сутъ. А што се дотычет маетности моее, речей рухомых и долгу того, который маю у князя Константина его мил. Константиновича Острозкого, маршалка Волынское земли, старосты Володимерского, чотырох сот копах грошей, в которой суме пинезей заставил ми его мил. имене свое Тороканово под Дубном а двѣ селѣ Вербча у волости Степанской, на которую заставу и листы его милости записные в себе есми мѣлъ. Ино я тую суму, вышей описаную, сыном моимъ Григорю, Михайлу, Роману, Василю Гулевичомъ за служъбы ихъ, которие они противко мене, отца своего, подле воли моее поволне показовали, дал и даровалъ, и тые именя заставные, вышей помененые, имъ поступил, и листы записные, которые есми от князя Константѣтина его милости на то мелъ, имъ есми отдал, то естъ имъ чотыромъ по сту копъ грошей литовское личъбы. Сыну моему Григорю шата моя отласовая чорная, кунами подшита, а кижъ золотый з ланцухом золотым; а сыну моему Михайлови шуба моя адамашки чорное, брушками лисими подшита, а еванъгелие мое, на обе стороне сребром оправное, позлотистое, а детемъ его десетъ ложокъ сребрных; а сыну моему Роману шата моя табину чорного, сиберками подшита, а внуку моему, сыну его Демяну, ланъцушокъ золотый, в котором важит дванадцат золотыхъ; а сыну моему Василю адамашки чирвоное тринадъцат локот на шату, а дванадцат локот отласу на золоти. И што тежъ есми на тот час мѣлъ грошей готовых двесте и двадцат копъ грошей литовское личбы: с тых пензей дал есми зятю моему милому пану Гаврилу Василевичу Бокею и цорце моей Мари сто копъ грошей литовских, а запона великая венацкое роботы, а три коберци солъгацких; а братанне моей паней Лучиной Черневской паней Овдоти Михайловне петнадцат копъ грошей литовских, три волы, а три коровы; а слугам моим Василю Рогачовъскому мает быти дано десет копъ грошей; а што тежъ первей дал есми ему у дворе моем церковном Полонскомъ двесте копъ жита, которого онъ еще с того гумна ничого не побрал, тое жито и тепер он мает къ своим рукам, яко свое властное, взяти, нихто ему того боронити не мает; а служебнику моему Федору Павловичу Мезоцъкому мает дано быти десет копъ грошей; а служебникомъ моим маетъ быти роздано десет копъ грошей водле заслуги их, яко будутъ розумети зят мой пан Гаврило Бокей и сынъ мой Григорей; а хлопятом моим: Кордышу две копе грошей,

Степанкови, Баранови, Мокренскому, Гордыни, тым по копе грошей; духовнику моему игумену Жидичинскому отцу Никанъдру мает дано быти три копы грошей. А к тому тот кубокъ сребреный позлотистый з накрывкою, который мелъ есми от князя Костянтина его мил., и сребра, што ест неробленого три гривны, шуба голая завыйковая и шубка брушковая лисяя, фурстатомъ крытая, и тежъ цын, мед, ковры солгацкие, кони ездные, возники, иле их естъ, быдло рогатое и што колвекъ мело бы се найти речей рухомых, то все даю сыном моим Григорю, Михайлу, Роману, Василю, тымъ чотыром, маютъ то они кажную речъ од мала и до велика, ровно розделити. Што се дотычет именей моих отчизных и купли моее именъя Радошина, которое есми купилъ на вечност, оставую всим сыномъ моимъ Григорю, Михайлу, Роману, Василю и Янушу, которая отчизна и купля моя ни въ чомъ, никому не заведена; нижли што ся ткнет золота, серебра, шат, коней, быдла и грошей готовых и иных всяких рухомых речей, яко сут вышъше описано в симъ тастаменте моемъ, до тых речей рухомых Янушъ Гулевичъ, сынъ мой, ни которого дѣла и приступу у права мети не маетъ. А што есми виненъ жиду Луцъкому Батку Мисановичу двадъцатъ копъ и две копе грошей, который долгъ мой в реестръ его рукою своею есми написал, то маетъ с тых же грошей готовыхъ ему быти заплачено. А меды прѣсные, мяса в бочках солоные и старые, и мед кислый, тымъ всимъ поручил есми обходы и памет чинити по души моей сыну моему Григорю и зятю моему пану Гаврилу Бокию, до того вже никоторый сынъ мой ани хто с приятелей моихъ жадного уступу мети не маютъ. Которые тежъ дворы мои церковные сынове и служебники мои на выхованъе од мене мели, с тых дворовъ я самъ платы грошовые и дани медовые на себе биралъ, с чого вже сыновe и служебники мои никому личъбы давати и справоватисе невинъни. А корчмы пивные и медовые, которые есми оранъдовалъ по именъяхъ моихъ церковныхъ, тые корчмиты водълугъ арендъ моихъ вживати корчмъ маютъ. И на твердостъ того тестаменъту моего и печат есми свою к нему приложилъ и просилъ есми его милости велможъного кнежати князя Костентина Костентиновича Острозъского, маршалка Волынское земли, старосты Володимерского, а пана Петра Ивановича Чаплича Шпановъского, суди повету Луцъкого, а пана Яро[фе]я Гостского, а пана Юхна Стрякловъского, которые

панове их милост за прозъбою моею печати свое приложили к сему моему тестаменту. Писанъ в Тороканове под лѣт Божего нароженя тисеча пятьсотъ пятдесятъ пятый, м—ца ноября шостогонадцатъ дня. [У того тестаменъту печатей притисненыхъ пять].

(Изъ земск. луцкой книги, хранящейся въ Кіев. Центр. Архивѣ подъ № 2833; л. 740—743).

Примѣч. 1) Свѣдѣнія о луцкихъ и острожскихъ епископахъ, со времени раздѣленія митрополіи до 60-хъ годовъ XVI столѣтія, крайне скудны, вслѣдствіе чего въ церковно-историческихъ трудахъ, гдѣ рѣчь касается сихъ владыкъ, встрѣчается много сбивчиваго, неопредѣленнаго, неточнаго.—Въ частности, немного извѣстно и о луцкомъ епископѣ Ѳеодосіи Гулевичѣ, духовное завѣщаніе котораго мы помѣщаемъ.

Въ своей *Исторіи Кіев. Духов. Академіи* (вып. I. 131—132) мы говорили, что означенный Ѳеодосій (родной дѣдъ извѣстной фундаторши кіево-братскаго монастыря Елизаветы Гулевичевны) „не предназначалъ себя съ юныхъ лѣтъ къ духовному званію: состоялъ первоначально на государственной службѣ, былъ женатъ, имѣлъ довольно многочисленное семейство и только овдовѣвши въ болѣе или менѣе преклонныхъ лѣтахъ перемѣнилъ свѣтскую одежду на святительскую мантію,—что въ разсматриваемое время, въ средѣ южно-русской аристократіи, было явленіемъ обычнымъ, заурядными“.—Свѣтское имя Ѳеодосія было *Ѳеодоръ*.—Въ составленномъ *1 мая 1528* спискѣ дворянъ земли Волынской съ обозначеніемъ, сколько каждый изъ нихъ обязанъ былъ выставить вооруженныхъ воиновъ, между прочимъ, читаемъ: „панъ Михаилъ Гулевичъ—три кони“; „панъ Федоръ Гулевичъ—чотыри кони“ [1]). Послѣдній, по всей вѣроятности, и есть нашъ Ѳеодоръ (=Ѳеодосій) Гулевичъ. Указаніе на занятіе имъ какой-то общественной должности находится въ одномъ изъ тоговременныхъ актовъ, гдѣ сынъ нашего епископа Григорій Ѳеодоровичъ Гулевичъ, между прочимъ, выражается, что „подворе в Луцку надъ ровомъ“, доставшееся ему по раздѣлу „на полу“ съ братомъ Михаиломъ, есть „*выслуга отца нашого*“ [2]).—Вступленіе Ѳеодосія Гулевича на луцкую епископію должно быть относимо ко времени не ранѣе *1540 года* и не позднѣе слѣдующаго—1541-го. Подъ

---

[1]) Акты, изд. Виленс. Археогр. Ком. т. XIII, стр. 19 и 21.

[2]) Луцкая град., запис., поточ. и декретовая кн. 1564 г., хранящаяся въ *Кіев. Центр. Архивѣ* подъ № 2038. (л. 28 об.).

присяжною грамотою галицко-русскаго, львовскаго и подольскаго епископа Макарія Тучапскаго кіевскому митрополиту Макарію,—датированною *22-мъ февраля 1540 г.*,—мы, между прочими, подписями встрѣчаемъ и подпись *Арсенія, епископа луцкаго и острожскаго* (А. З. Р. Ш. № 201). Но въ грамотѣ короля Августа, писанной въ слѣдующемъ 1541 году къ нѣкоему Турчановичу по поводу обидъ, чинимыхъ церковному имѣнію *Буще* (Buszcza), съ титломъ епископа луцкаго и острожскаго упоминается уже *Ѳеодосій Гулевичъ. (Арх. Тригурс. мон.)*.

Нѣкоторые доселѣ обнародованные документы немного представляютъ данныхъ для характеристики дѣятельности Ѳеодосія Гулевича во время управленія его луцкою епископіею. Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ октябрѣ 1545 г. онъ принималъ участіе въ назначенной королемъ коммисіи для разсмотрѣнія жалобы архимандрита Жидичинскаго монастыря Макарія на князя Масальскаго о присвоеніи послѣднимъ монастырскихъ земель и нанесеніи другихъ обидъ монастырю (Арх. Ю. З. Р. ч. I, т. VI, № XIX); что въ іюлѣ 1547 г. имъ полученъ былъ отъ короля листъ съ запрещеніемъ посылать своихъ слугъ для сбора серебщизны въ имѣніяхъ Жидичинскаго монастыря, такъ какъ—по давнему обычаю—это право принадлежало архимандритамъ означенной обители (Ibid. № XXI); что въ февралѣ 1548 г. ему сдѣлано было кіев. митрополитомъ Макаріемъ внушеніе—не воспрещать бывшему Воскресенскому луцкому священнику отправленія службъ въ церкви Клеванской, находившейся въ имѣніи князя Чарторыйскаго. (А. З. Р. Ш. № 7).

Въ неизданныхъ доселѣ документахъ, касающихся Ѳеодосія, находятся нѣкоторыя указанія на тяжбы, веденныя имъ съ разными лицами (упомянутымъ Турчановичемъ, Малиновскимъ) по поводу ихъ нападеній на имѣнія, принадлежавшія луцкой епископіи. Узнаемъ также, что небезупреченъ былъ и самъ Ѳеодосій въ общемъ недугѣ того времени—желаніи захватить чужое: есть жалобы на него за нападеніе на луцкій Васильевскій монастырь и присвоеніе помѣстій послѣдняго. (*Архивъ Тригур. монастыря;* отчасти—*Sprawy y dyspositie władyctwa Łuckiego pod Ostrogem*, въ *библ. Кіев. Дух. Ак.*, № 476—Муз.)

М. А. Максимовичъ сообщаетъ, что Ѳеодосій Гулевичъ „возобновилъ своимъ иждивеніемъ древнюю церковь св. Димитрія, которая долго послѣ того считалась принадлежащею дому Гулевичей". *(Собран. сочиненій.* П. 174). Авторъ не указываетъ источника, откуда онъ заимствовалъ это свѣдѣніе; но, кажется, оно должно быть принято съ нѣкоторою *поправкою*. Мы не отрицаемъ, что Ѳеодосій Гулевичъ своимъ иждивеніемъ могъ возобновить означенную церковь, и имѣемъ неоспоримыя данныя, что она считалась принадлежащею фамиліи Гулевичей: была ихъ *родовою церко-*

вію[1]). Но мы думаемъ, что послѣднее могло быть не *слѣдствіемъ* возобновленія Дмитріевской церкви Ѳеодосіемъ, а *причиною:* этотъ епископъ потому и заботился о сей церкви, что она была его собственностію. Мы уже сказали, что Ѳеодосію (Ѳеодору) Гулевичу за его „выслугу" дано было (королемъ) *подворье въ Луцкѣ*, при чемъ вмѣстѣ съ правами на оное, очевидно, переданы были права и на находившую здѣсь „церковь мурованую заложеня святого Дмитра". Такимъ образомъ, Ѳеодосій Гулевичъ былъ *патрономъ* этой церкви, *что́ вовсе не имѣло отношенія къ его епископскому сану.* Мы считаемъ нужнымъ отмѣтить этотъ фактъ въ особенности потому, что имъ объясняется дальнѣйшая печальная судьба Дмитріевской церкви.

Въ концѣ XVI и началѣ XVII стол., во время оживленной религіозной борьбы, вызванной въ юго-зап. Руси преимущественно пропагандою католицизма и уніи, многовѣтвистая фамилія Гулевичей (Воютинскихъ, Дрозденскихъ, Поддубецкихъ, Перекальскихъ, Букоемскихъ и просто Гулевичей) не оставалась безучастною къ означенной борьбѣ. При этомъ не всѣхъ Гулевичей мы видимъ въ одномъ и томъ же лагерѣ: въ данномъ случаѣ мы замѣчаемъ въ сей фамиліи какъ-бы два противоположныя теченія. Съ одной стороны, мы видимъ ревнителей православія, твердо державшихся праотцевской вѣры, борцевъ за нея. Къ такимъ лицамъ, принадлежали, между прочимъ: *Демьянъ Романовичъ Гулевичъ*, присутствовавшій на извѣстномъ брестскомъ (православномъ) соборѣ 1596 г., осудившемъ отступниковъ владыкъ и вообще унію; *Иванъ, Романъ и Петръ Гулевичи*, члены луцкаго братства; *Вацлавъ, Ѳедоръ и Яцко Гулевичи-Воютинскіе*, тоже члены означеннаго братства, *(Памятники Кіев. Комм.* I, отд. I, № 5, стр. 12, № 31, стр. 222); *Андрей и Юрій Гулевичи*—члены учредители люблинскаго братства *(Арх. Юго-Зап. Россіи* ч. II, т. 4, стр. 38—39); извѣстная *Елизавета Гулевичевна Лозкина*, фундаторша кіево-братскаго монастыря; *Петроній Гулевичъ Воютинскій*—архимандритъ Почаевскаго монастыря (Арх. Ю. Р. ч. I, т. VI, № CLXXV); Сильвестръ (въ мірѣ Семенъ) Гулевичъ-Воютинскій, епископъ Перемышльскій [2]), и многіе другіе.

---

[1]) Въ одномъ документѣ (отъ 25 апрѣля 1571 г.) войскій Владимірскій Василій Гулевичъ, *сынъ* епископа Ѳеодосія, заявляетъ: „нижъ дей ку великой а пилной потребе моей взял и позычил и руками своими отличилъ у пана Демъяна Стефановича, *попа церкви нашое отчизное Дмитровского, протопопа луцкого*, осмъдесят копъ и чотыри копы грошей личбы литовское". *(Кіев. Центр. Архивъ*, № кн. 2145; л. 118).—Другія цитаты см. ниже.

[2]) Въ привилегіи короля, данной Семену Гулевичу-Воютинскому на Перемышльскую епископію *(Кіев. Центр. Арх. № кн. 2150; л. 738 об.)*, король называетъ луцкаго епископа Ѳеодосія *дѣдомъ* Симеона (dziad iego). Но Симеонъ Гулевичъ-Воютинскій, сынъ земскаго луцкаго подсудка Михаила Гулевича-Воютинскаго, былъ, по всей вѣроятности, внукомъ Ѳеодосію *двоюроднымъ*.

Но не всѣ Гулевичи оставались вѣрными праотцевской вѣрѣ. Все болѣе и болѣе усиливающаяся пропаганда католицизма по временамъ перетягивала въ свой лагерь нѣкоторыхъ членовъ и этой „родовитой“ фамиліи. Въ актахъ того времени встрѣчаются и такія духовныя завѣщанія Гулевичей, гдѣ говорится о разныхъ ихъ пожертвованіяхъ въ пользу католическаго духовенства и дѣлаются распоряженія, чтобы бренные останки жертвователей были *„pochowany w kosciele Naswiętszey Panny Maryi u oycow Dominikanow“* (см., напр., *Кіев. Центр. Арх.* книгу подъ № 2132, л. 242). Къ числу такихъ окатоличенныхъ (и ополяченныхъ) лицъ изъ означенной фамиліи принадлежалъ въ первой половинѣ XVII стол. и Димитрій Гулевичъ, *которому по наслѣдству перешли права на упомянутую нами церковь св. Димитрія въ г. Луцкѣ.*

Димитрій Гулевичъ приходился *роднымъ правнукомъ* епископу Ѳеодосію, внукомъ младшему сыну послѣдняго *Василію Ѳедоровичу Гулевичу* и сыномъ—*Андрею Васильевичу Гулевичу* отъ его брака съ *Раиною*, дочерью брацлавскаго каштеляна и луцкаго старосты Александра Семашка [1]). Послѣ смерти отца *Димитрій Андреевичъ Гулевичъ*, какъ единственный *сынъ*,—по крайней мѣрѣ, *единственный* оставшійся въ живыхъ,—получилъ бо́льшую часть принадлежавшихъ Андрею Васильевичу помѣстій, такъ какъ почти всѣ дочери послѣдняго (а сестры Димитрія), за исключеніемъ только одной, *„панны Галшки“*, были уже пристроены; именно, находились въ замужествѣ: *Александра*—за Матвѣемъ Чарлинскимъ, *Полонія*—за Яномъ Горанномъ и *Анастасія*—за княземъ Василіемъ Масальскимъ. *(Кіев. Центр. Арх., № кн. 2124; л. 580 об.).*

Димитрій Андреевичъ и его незамужняя сестра во время смерти отца не достигли еще совершеннолѣтія и надъ ними учреждена была опека, состоявшая изъ родственниковъ покойнаго Андрея Гулевича. Около 1621 года Димитрій достигъ совершеннолѣтія и въ слѣдующемъ году отправился (кажется, по совѣту своихъ бывшихъ опекуновъ) „до турецкое земли“, примкнувъ къ отправлявшемуся тогда посольству во главѣ съ княземъ Збаражскимъ. *(Кіев. Центр. Арх. кн. подъ № 2133, л. 655).* Въ 1623 г. мы видимъ Димитрія Гулевича возвратившимся на родину, а *29 августа того-же года* уже вступающимъ, подъ именемъ *Иполита*, „do zakonu kaznodziejskiego Dominika swiętego klasztoru Naswiętszey Panny Maryi Łuckiego“. *(Ibid. № кн. 2133, л. 227 об.).* Завлекши въ свой орденъ главнаго наслѣдника богатыхъ помѣстій, Доминикане, разумѣется, не замедлили

---

[1]) Указанія на документальныя данныя въ подтвержденіе приведенной генеалогіи см. въ I вып. нашей *Исторіи Кіев. Дух. Академіи* (стр. 135—136).

воспользоваться богатствомъ своего новаго собрата. 2 октября того-же 1623 г. Ипполитъ Гулевичъ предоставляетъ пріору означеннаго кляштора и всей братіи полномочіе на веденіе дѣлъ по своему имуществу *(Ibid.)*, а спустя недѣлю, 9 октября, и окончательно передаетъ оное въ полное распоряженіе луцкихъ Доминиканъ. При этомъ, подробно перечисляя даруемыя помѣстья (село Коршовецъ, фольваркъ и село Вербяевъ, фольваркъ и село Полгановъ), Гулевичъ въ число ихъ включаетъ „такъ же и дворъ в замку луцькомъ околномъ *зъ церковою мурованою Святого Дмитра*, з мурованемъ, будованемъ и грунтами и всими принадлежностями и пожитками, жадныхъ пожитковъ и приналежностей въ тых маетностях *и дворе и церкве*, въ замку луцкомъ будучих, собе, а ни сестрамъ рожонымъ, а ни брати, кревным, близким и повиннымъ . . не зоставуючи, яко се тые помененые маетности *и двор з церквою* з стародавна в своих границах, обходех и уживаню маютъ". *(Ibid. № кн. 2133, л. 235—237* [1]).

Переходъ значительныхъ помѣстій изъ фамиліи Гулевичей не обошолся безъ протестовъ со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ,— и первѣе всего ближайшихъ родственниковъ Ипполита. Но дѣла съ ними, благодаря нѣкоторымъ денежнымъ сдѣлкамъ, Доминиканами въ значительной степени были улажены. *(Кіев. Центр. Арх., кн. подъ № 2139, л. 933—935).* Бо́льшія споры возбуждала передача Доминиканскому кляштору церкви св. Димитрія съ принадлежащими ей угодьями. Хотя до указанной передачи въ церкви этой отправлялось богослуженіе *православными священниками* (Памят. Кіев. Ком. т. I, отд. I, стр. 1), тѣмъ не менѣе заявилъ притязаніе на нее луцкій *уніатскій* епископъ Іеремія Почаповскій. Разумѣется, главнымъ образомъ, онъ домогался угодій Дмитріевской церкви, такъ какъ все цѣнное [„злото, сребро, келихи, крижы, антиминсы, сосуды, аппараты, орнаты, ризы, евангелія коштовне оправные", и проч.] было заблаговременно забрано изъ нея новыми ея *патронами. (Арх. Юго-Зап. Россіи* ч. I, т. VI. №№ CCXXIII—CCXXIV). Любельскимъ трибуналомъ въ 1628 г. искъ уніатскаго епископа признанъ былъ неправильнымъ,— что́ однако не прекратило тяжбы, длившейся до конца прошлаго столѣтія *(Łuck starożytny i dzisiejszy. T. I. Steckiego.* 1876 r. str. 200). Но, безъ сомнѣнія, прискорбнѣе всего было для *православныхъ*, что храмъ, столько столѣтій принадлежавшій ихъ вѣроисповѣданію, перешелъ въ руки иновѣрцевъ,—и мы видимъ попытки со стороны ревнителей *благочестія* отоб-

[1]) Кромѣ того Ипполитомъ Гулевичемъ переданы были Доминиканамъ права и на другія довольно многочисленныя имѣнія, которыя не находились въ его владѣніи, но на которыя онъ заявлялъ притязанія (т. н. *спорныя* имѣнія).

рать его отъ Доминиканъ. Въ инструкціи Волынскимъ посламъ, отправлявшимся на конвокаціонный сеймъ послѣ смерти Сигизмунда III († 1632), между прочимъ, читаемъ: „Cierkiew w zamku Łuckim świętego Dmitra zdawna od Panów Hulewiczów fundowana y, aby przy domu ych na wieky podawanie do tey cerkwi swieszczennika, pod posłuszeństwiem patriarchi Konstantinopolskiego będącego, zostawało, warowana, a teraz swieżo per vim iest odięta y spustoszona, w czym sie y nabożeństwu Greckiemu y domowi Panów Hulewiczów wielkie praeiudicium dzieie, o czym, prolixitatem vitando, Panom posłom, tego wiadomym, zlecamy, aby dostateczne to przyłożyli, i żeby ta cerkiew, ze wszystkim, co iey należy, gdyż żadnych dóbr s którychby pożytek iść miał, nie masz, domowi *Panów Hulewiczów, nic w unii będących*, sprawili". (*Арх. Юго-Зап. Рос.* ч. II, т. I, № XVI, стр. 189—190).—Тоже самое желаніе высказывается и въ извѣстномъ *Laudum*'ѣ Woiewodstwa Wołyńskiego отъ 29 авг. 1632 г. (Ibid. № XVII, стр. 204)....

Чуствуемъ, что не въ мѣру разростается наше примѣчаніе, но считаемъ небезполезнымъ сдѣлать еще посильныя разъясненія относительно ближайшихъ преемниковъ Ѳеодосія Гулевича по луцкой и острожской епископіи.

Духовное завѣщаніе Ѳеодосія Гулевича подписано было имъ *16 ноября 1555 года*. Можно думать, что эта подпись сдѣлана была уже серьезно больнымъ епископомъ, *передъ самою его кончиною:* самое бо́льшее за нѣсколько дней до нея; потому что *въ томъ же 1555 году* не только состоялось избраніе на луцкую епархію новаго епископа, но воспослѣдовало и утвержденіе его королемъ въ этомъ званіи.

Кто былъ этотъ епископъ, преемникъ Ѳеодосія Гулевича, и сколько времени продолжалось его управленіе луцкою епархіею?

Это былъ не *Іоасафъ*, какъ думаютъ лучшіе знатоки з.-р. церкви (*Очеркъ западно-рус. церкви, И. А. Чистовича*, ч. I, 174), но *Іосифъ*. Такъ онъ называется въ одномъ рукописномъ документѣ—Sprawy y dispositie władyctwa Łuckiego pod Ostrogiem [„Podanie władyctwa Oycu *Iozephowi*"....] [1]; такъ называетъ его Сигизмундъ Августъ въ грамотѣ отъ 29 апрѣля 1558 г. [„przyszedszy przed nas obliczne władyka Łucki y Ostrożski *Ioseph*"... et. caet.] [2]); такъ онъ самъ именуетъ себя въ дарственной записи на церковное имѣніе подъ Острогомъ *Точивеки*, данной своему дьяку *Гришкѣ Сестрену* [Мило-

---

[1]) Связка докум. изъ Тригурскаго монаст. въ библіотекѣ Кіев. Дух. Академіи. (Муз. № 476).

[2]) *Ibid.* Въ той же связкѣ находится копія напоминальнаго отъ имени короля листа земянамъ земли Волынской Михаилу и Роману Гулевичамъ о возвращеніи награбленнаго ими имущества въ церковномъ имѣніи Бущѣ. Этотъ листъ выданъ 12 октября *1558 г.* по жалобѣ *луцкаго и острожскаго епископа Іосифа.*

стыю бою и прчтое его мтре и свтго апостола и евагелиста хтова ипа бгослова Ишсифъ, епископ лцкий и шстрбскій, Oзнаймуемо.... et caet.] [1]); съ этимъ именемъ извѣстенъ онъ и ближайшему своему преемнику по епископіи [2]).

Послѣдній извѣстный намъ документъ, выданный епископомъ Іосифомъ, есть упомянутая дарственная запись Григорію Сестрену. Она датирована *20 февраля 1559 года*. Слѣдовательно Іосифово управленіе луцкою епархіею, начавшись въ концѣ *1555 года*, продолжалось, по меньшей мѣрѣ, *около трехъ съ половиною лѣтъ* (по меньшей мѣрѣ, до начальныхъ мѣсяцевъ 1559 г.).

Послѣ Іосифа на луцкой епископской каѳедрѣ мы видимъ *Марка Васильевича Жоравницкаго*. Въ церковно-историческихъ трудахъ свѣдѣнія о немъ находятся слѣдующія: проф. Н. Иванишевъ въ извѣстной своей статьѣ, помѣщенной въ качествѣ предисловія къ I ч. I т. *Архива Юго-Зап. Россіи*, говоритъ (XXV), что Марко Жоравницкій управлялъ луцкою епархіею съ *1561 по 1567 г.*, и что онъ не посвящался въ духовный санъ. Преосв. Макарій (*Истор. Рус. Церкви*, IX. 339—340), проходя молчаніемъ вышеупомянутаго нами Іосифа, непосредственнымъ предшественникамъ Марка Жоравницкаго считаетъ *Никифора*, (якобы) упоминаемаго въ 1564 году: онъ говоритъ, что это фактъ *несомнѣнный*, документально извѣстный. Такимъ образомъ, вышеприведенное указаніе проф. Иванишева относительно обозначаемаго имъ промежутка времени, къ которому должно быть пріурочиваемо управленіе луцкою епархіею Марка, подрывается. Затѣмъ, преосв. Макарій, согласно съ г. Иванишевымъ, думаетъ, что Жоравницкій управлялъ епархіею не посвящаясь, а кончину его относитъ къ 1567 году, въ каковомъ году означенная епархія (якобы) отдана была королемъ Ивану Борзобогатому. Согласно съ преосв. Макаріемъ говоритъ объ этомъ предметѣ и И. А. Чистовичъ (*Очеркъ исторіи западно-рус. церкви*. I. 174).

Вышеприведенныя свѣдѣнія требуетъ значительныхъ поправокъ и разъясненій.

Во первыхъ, управленіе Марка Жоравницкаго луцкою епархіею было болѣе продолжительно, чѣмъ принято думать. *Несомнѣнно*, что онъ получилъ означенную епархію *не позднѣе* второй половины *1560 г.* Первый извѣстный намъ документъ съ указаніемъ на Жоравницкаго, какъ епископа луцкаго, есть запродажная запись Василія Микитевича Ржищовскаго,

---

[1]) *Ibid.*

[2]) Грамоты вел. князей литовскихъ, изд. В. Б. Антоновичемъ и К. Козловскимъ № 51, стр. 113—116.

гдѣ онъ заявляетъ, что продалъ за полтораста грошей третью часть двора Ржищева „его милости *пану Марку Васильевичу Жоравницкому, божою милостю владыцѣ луцкому и острожскому*, и дѣтемъ его милости". Запись эта писана „в Свинюсех, под леты Божего нароженя *тисеча пят сот шестдесятого, м-ца ноября десятого дня*". (Луцкая гродс. записцовая и поточ. книга, хранящ. въ *Кіев. Центр. Архивѣ* подъ № 2036; л. 40). Затѣмъ мы постоянно встрѣчаемся съ Маркомъ Жоравницкимъ, какъ луцкимъ епископомъ, не только въ 1561—1566 гг.; но и въ 1567-мъ и въ *теченіе всего 1568 года*. Послѣднее документальное упоминаніе о немъ встрѣчается *30 декабря* означеннаго года. (*Кіев. Централ. Архивъ*. № книги 2042; л. 427).—Марко Жоравницкій, очевидно, скончался *не ранѣе* начала *1569 года;* но и не позднѣе,—потомучто *28 апрѣля сего года* мы видимъ уже нареченнымъ луцкимъ епископомъ *Ивана Красенскаго* [....„року теперешнего шестдесятъ девятого м-ца априла двадцатъ осмого дня в четвергъ писалъ и присилалъ до мене Петра Хомяка, подстаростего луцкого, *намененый владыка луцкій и острозскій панъ Иванъ Красенскій* бояръ своихъ"....et caet.] [1]). — Такимъ образомъ, управленіе Марка Жоравницкого луцкою епархіею продолжалось *около 9 лѣтъ*.

Во вторыхъ, невѣрнымъ намъ кажется мнѣніе, что Марко Жоравницкій до самой своей кончины управлялъ луцкою епархіею, не посвящаясь въ санъ епископа. Правда, долго онъ не посвящался, но послѣдніе *три года*, кажется, былъ уже полноправнымъ (посвятившимся) епископомъ. Прямаго указанія на фактъ посвященія нѣтъ. Свое мнѣніе мы основываемъ на слѣдующихъ данныхъ. Прослѣдивъ довольно многочисленные рукописные акты, имѣющіе то или другое отношеніе къ Марку Жоравницкому, мы замѣтили, что во всѣхъ этихъ актахъ, по 1565 г. включительно, Жоравницкій почти постоянно титулуется *нареченнымъ* епископомъ [„панъ Марко Васильевичъ Жоравницкій, нареченный владыка луцкій и острозскій"]; иногда, въ рѣдкихъ случаяхъ, слово *нареченный* опускается, но положительно *ни въ одномъ актѣ* до 1566 г. онъ не называется *отцемъ* епископомъ, *отцемъ* владыкою. Между тѣмъ, начиная съ означеннаго года, мы не знаемъ *ни одного акта*, гдѣ бы къ епископскому титулу Жоравницкаго прибавлялось слово—*нареченный*. Въ подавляющемъ числѣ актовъ онъ титулуется—его милостью *отцемъ* епископомъ луцкимъ и острожскимъ, *отцемъ* владыкою луцкимъ и острожскимъ. Правда, въ немногихъ актахъ слово *отецъ* опускается,—именно въ тѣхъ, гдѣ рѣчь заходитъ о епископѣ сторо-

---

[1]) Гродская луц. запис., поточная и декрет. книга 1569 г. (*Кіев. Центр. Арх., № 2043, л. 185*).

ною,—но—повторяемъ—нигдѣ, ни въ одномъ актѣ, не встрѣчается прибавки къ титулу Марка слова—*нареченный*. Такое явленіе нельзя объяснять простою случайностію: оно, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ іерархическомъ положеніи Жоравницкаго произошла перемѣна,—именно онъ, наконецъ, посвятился и получилъ право на *полный епископскій титулъ* [1]).—Къ сказанному присовокупимъ еще слѣдующее: извѣстна уже въ печати грамота Марка Жоравницкаго, которою онъ подтверждаетъ упомянутую нами выше дарственную запись своего предшественника, епископа Іосифа, данную боярину Григорію Сестрену (Siestrzanu) на имѣніе Точивеки. Въ этой грамотѣ, датированной *12-мъ января 1567 года*, самъ Жоравницкій какъ бы оттѣняетъ свое настоящее іерархическое положеніе, *какъ полноправнаго епископа*, отъ предшествующаго. Онъ пишетъ: „Miłością Bożą y Przeczystey Jego Macierzy y Swiętego apostoła ewanielista Chrystosowa Ioanna Bogosłowa, my, *Marko, episkop Lucki y Ostożsky*, czynim iawno tym naszym listem.... iż z łaski Bożey y hospodarskiey *będąc nam obdarzonym miejscem tym stolicą Episkopii Luckiey y Ostrożskiey ieszsze nareczonym episkopem*, pokładał przed nami (Hrehory Siestrzau) list, daninę przodka naszego episkopa Luckiego y Ostrożskiego, nieboszczyka Iozepha“.... (на имѣніе Точивеки). Затѣмъ Марко Жоравницкій заявляетъ, что онъ, ни въ чемъ не нарушая дара своего предшественника, оставилъ боярина Сестрена при томъ имѣніи; а въ *настоящее время* (teraz),—продолжаетъ Жоравницкій,—когда означенный боринъ „bił nam czołem, abychmo iemu na to imienie Toczywieki *list nasz pod pieczęcia stolicy naszey episkopskiey dali*, gdzie będąc nam w tym miescie episkopskim czas niemały, bacząc ochotne y pilne służby iego ku sobie y Cerkwi Bożey, y za prozbą y czołem biciem

---

[1]) Отмѣчаемъ акты за 1561—1565 г., гдѣ упоминается о Маркѣ Жоравницкомъ, какъ *нареченномъ* епископѣ луцкомъ и острожскомъ. *Годъ 1561.* № кн. (въ Кіев. Центр. Арх.) *2035*, лл. 13; 174 об.—176; 231 об.—232; 242 об.—243; 259.—*Годъ 1562.* № кн. 2036, лл. 31 об; 39; 53; 84; 114; 122.—*Годъ 1563.* № кн. 2037, лл. 22; 104 об. 105; 133; 159.—*Годъ 1564.* № кн. 2038, л. 139. За эти годы Марко Жоравницкій титулуется епископомъ безъ слова *нареченный* (но и безъ прибавленія—*отецъ*), если не ошибаемся, только два раза въ 1562 г. (лл. 146, 178). Въ 1565 г. тоже два раза встрѣчаемся съ М. Жоравницкимъ безъ прибавленія къ его титулу слова—*нареченный* (№ кн. 2039, лл. 213; 223—224), но и здѣсь онъ еще не называется *отцемъ* епископомъ, *отцемъ* владыкою. Эту послѣднюю прибавку мы почти постоянно видимъ начиная только съ 1566 года. [См. означеннаго года книгу подъ № 2040, лл. 79; 184 об.; 339; 411 об.; 438 об.; 481; 495; 502 об.; *кн. 1567 г.*, № 2041, лл. 10; 25; 48 об.; 107; 198 (1 мая); 200; 256; 423; *кн. 1568 г.*, № 2042, лл. 118; 132; 133 об.; 150; 264; 283; 365; 421; 427]. Упоминаніе въ весьма немногихъ дукументахъ о М. Жоравницкомъ въ 1568 г. безъ прибавленія къ титулу *обычнаго* ужъ въ то время слова *отецъ* (№ кн. 2042, лл. 305; 312; 321;], разумѣется, простая случайность.

iego, tosmy udzielali y tym listem naszym to imienie Toczywieki iemu daiem y podtwierdzamy“ [1])....

Такимъ образомъ, установивъ фактъ *непрерывнаго* управленія луцкою епархіею Марка Жоравницкаго за время *отъ 1560 по начало 1569 г.*, какъ же мы поступимъ съ *Никифоромъ*, якобы несомнѣнно занимавшимъ означенную епархію *въ 1564 году?*

Не подлежитъ сомнѣнію, что его слѣдуетъ исключить изъ каталога луцкихъ епископовъ за указанное время; а почему—представляемъ доказательства.

Свое мнѣніе объ *Никифорѣ*, какъ документально извѣстномъ луцкомъ епископѣ въ 1564 году, преосв. Макарій основывалъ на мѣновомъ листѣ пересопницкого игумена Иларіона. Здѣсь послѣдній, между прочимъ, заявляетъ, что король пожаловалъ его, богомольца, „манастыромъ Святое Пречистое у Пересопници и тымъ имѣньемъ, котороѐжъ придано ку церкви Божіей и святому монастырю, на имя Чемеринъ“. Это имѣніе Иларіонъ, „за дозволеньемъ отъ господаря короля его милости и съ митрополитовымъ *и владыки Луцкого Никифоровымъ*“, промѣнялъ пану *Петру Яновичу, старосту луцкому, маршалку Волынское земли*, на его имѣнье Дядковичи. — При составленіи мѣновой записи присутствовали: „*владика Луцкій Никифоръ*, а князь Ѳедоръ Четвертинскій, князь Василій Козевичъ, князь Иванъ Путятичъ, городничій Луцкій, Олехно Порицкого сынъ, Ламанъ хоружій Луцкій, Яцко Ѳалелей и иншихъ людей добрыхъ много“.—Запись писана: „*въ Луцку, іюня 18 дня, индикта 7. Подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ и 500 лѣтъ и 60 лѣтъ 4-го году*“ [2]).

Если примемъ во вниманіе, что запись напечатана Виленскою археогр. коммиссіею съ пергаминнаго *подлинника*, что указанный *1564 годъ* здѣсь вполнѣ согласуется съ *выставленнымъ при немъ индиктомъ*,— то, съ перваго взгляда, дѣйствительно трудно заподозрить достовѣрность *даты* означеннаго документа. Между тѣмъ дата выставлена издателями означенной мѣновой записи *невѣрно*, съ ошибкою во времени *на три четверти столѣтія!* — Для подтвержденія сказаннаго нѣтъ надобности документально доказывать, что присутствовавшія при составленіи записи лица уже скончались (по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ это сдѣлать нетрудно): достаточно констатировать, что Петръ Яновичъ, съ которымъ архимандритъ Иларіонъ входилъ въ соглашеніе о перемѣнѣ по-

---

[1]) Грамоты вел. князей литовскихъ, изд. В. Б. Антоновичемъ и К. Козловскимъ, № 51.

[2]) Археогр. сбор. докум., относящихся къ исторіи с.-зап. Руси, т. VII. № 16.

мѣстій, былъ луцкимъ старостою *не въ 1564 году* (тогда носилъ это званіе князь *Богушъ Корецкій)*, но въ 80-хъ годахъ XV столѣтія, приблизительно въ періодъ времени отъ 1487 по 1491 г. Въ 1492-мъ и слѣдующихъ годахъ мы видимъ его занимавшимъ уже болѣе высокій постъ—троцкаго воеводы [1]), а въ 1564 году его, безъ сомнѣнія, давно уже не было и въ живыхъ.—Но кромѣ того, въ подтвержденіе нашего мнѣнія можно указать на документъ, не только наглядно свидѣтельствующій объ ошибочной помѣтѣ издателями упомянутой мѣновой записи Иларіона, но возстановляющій и самую дату оной *(точнѣе*, способствующій возстановить ее).

При взаимныхъ соглашеніяхъ, подобныхъ указанной мѣнѣ помѣстьями, когда одинаково заинтересованы обѣ стороны, та и другая сторона (притомъ каждая отдѣльно) желаютъ получить юридически оформленный актъ состоявшейся сдѣлки. Такъ бываетъ теперь, такъ было и въ разсматриваемое время. Поэтому пересопницкій архимандритъ Иларіонъ и луцкій староста Петръ Яновичъ, согласившись обмѣняться помѣстьями, *одновременно* дали другъ другу мѣновыя записи. Запись Иларіона, какъ мы видѣли, напечатана *(съ оригинала)* въ *Археогр. сборникѣ, документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси* съ датою *18 іюня, индикта 7, 1564 года.* Но напечатана—притомъ гораздо ранѣе—(тоже съ оригинала) *въ Памятникахъ, изданныхъ временною* (кіевскою) *коммиссіею для разбора древнихъ актовъ* мѣновая запись по означенному дѣлу и Петра Яновича (I, отд. II, № 1). Здѣсь, подобно Иларіону, Яновичъ заявляетъ, что онъ „с господаря его милости дозволенемъ а з митрополитовымъ и *владыки луцкого Никифоровымъ* менял с игуменомъ пересопницкимъ з Ларионом тым всем своим именем на имя *Дядковичи*"; при составленіи записи присутствовали *тѣже лица*, которыя обозначены и въ мѣновой записи Иларіона (за исключеніемъ князя Ивана Путятича, въ изданіи кіев. коммиссіи опущеннаго, можетъ быть, вслѣдствіе порчи въ этомъ мѣстѣ оригинала). Но дата записи Яновича, сходная съ Иларіоновою въ *мѣсяцѣ, числѣ* и *индиктѣ*, на многія десятилѣтія разнится въ годѣ: послѣдній здѣсь обозначается 1490-мъ [по҃ лєты рожєства х҃ва ҂а҃ лѣ҃ и у҃ лѣ҃ и ч҃ лѣ҃.].

Впрочемъ, по поводу и этого документа нельзя не сдѣлать замѣчанія. Хотя кіевскою археогр. коммиссіею запись Яновича тоже напечатана съ подлинника, но и здѣсь при обозначеніи даты вкралась ошибка, хотя от-

---

[1]) Въ 1483—1486 гг. званіе луцкаго старосты носилъ *Олизаръ Кирдѣевичъ* (А. З. Р. I. 83). Луцкимъ старостою Петръ Яновичъ впервые упоминается въ документѣ отъ 31 іюля 1488 г. (А. З. Р. I. 92). Въ званіи троцкаго воеводы онъ упоминается въ актахъ 1492 г. и слѣдующихъ лѣтъ *(Ibid.* №№ 103, 113, 114, 118, 120, 126).

носительно времени и весьма незначительная: мы думаемъ, что записи составлены были не въ 1490 году, а въ предыдущемъ—*1489-мъ*, такъ какъ индиктъ 7 падаетъ именно *на послѣдній*. Что въ данномъ случаѣ ошибка вкралась *не въ индиктъ, а въ годъ*, это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Издателями и той и другой записи индиктъ прочитанъ *одинаково*. Кромѣ того мы имѣемъ подъ руками двѣ давнія копіи (польскими литерами) записи Яновича,—копіи, писанныя *независимо одна отъ другой*, причемъ обоими копіистами индиктъ подъ означеннымъ документомъ выставленъ тоже *седьмой*.—Не то видимъ относительно года. Издатели Археогр. сборника читаютъ его (переводя славянскія цифровыя буквы на современное правописаніе): „1000 лѣтъ и 500 лѣтъ и 60 лѣтъ 4-го *году*“; издатели кіев. комиссіи: „$\overline{\text{хл}}$ лѣ и $\overline{\text{у}}$ лѣ и $\overline{\text{ч}}$ лѣ“; одинъ копіистъ: „$\overline{\text{хл}}$ лѣ и $\overline{\text{у}}$ лѣ и $\overline{\text{з}}$ лѣ“; (далѣе очень не разборчиво; конецъ же ясно: *hodu)*; другой копіистъ: „Tysiacz lit y czotyrysta lit y dewiatdesiat lit semnadczatoho *hodu*“. Очевидно, что индиктъ въ обѣихъ записяхъ написанъ былъ явственно, сохранился хорошо и потому читался легко. Но годъ въ конечныхъ частяхъ, по неясности ли начертанія или вслѣдствіе порчи документовъ въ конечныхъ частяхъ, при чтеніи встрѣчалъ большія затрудненія, отчего и прочтенъ былъ всѣми—какъ издателями такъ и копіистами—различно. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе, что и издатели записи архимандрита Иларіона и копіисты записи Яновича въ датѣ сихъ документовъ указываютъ: во 1-хъ, тысячелѣтіе, во 2-хъ, столѣтіе, въ 3-хъ, десятилѣтіе и, въ 4-хъ, прибавку къ послѣднему: такого-то *года*. Эта, такъ сказать *четверо-частная дата* съ яснымъ чтеніемъ въ концѣ слова—*года*, есть тоже вѣское доказательство ошибочности *трехъ-частной* даты записи Яновича и въ изданіи кіевской комиссіи,—каковая дата, какъ мы сказали, должна быть поправлена на *1489-й* годъ [2]).

2) Духовное завѣщаніе луцкаго епископа Ѳеодосія Гулевича занесено было въ земскія луцкія книги 18 генваря 1638 года луцкимъ земскимъ писаремъ Маркомъ Гулевичемъ съ заявленіемъ, что означенный документъ находился прежде у оо. Доминикановъ, которыми въ настоящее время „ин

---

[1]) *Рукоп. архивъ Почаевской Лавры*, въ настоящее время находящійся въ библіот. Кіев Дух. Академіи.—„Дѣло о фундушѣ бывшаго Пересопницкаго и Клеванскаго монастырей“, № $^1/_2$ (первые два документа).

[2]) Еще одно детальное замѣчаніе. Въ обоихъ изданіяхъ (Кіев. и Виленс. археогр. ком.) въ числѣ лицъ, находившихся при составленіи разсматриваемыхъ нами документовъ, упоминается (какъ мы видѣли) *Ламакъ*, хоружій луцкій. Это имя дурно прочтено; должно поправить: *Демьянъ*, какъ—безъ сомнѣнія вѣрно—прочелъ его *одинъ* изъ упомянутыхъ нами копіистовъ мѣновой записи Яновича.

фасіе юдиции естъ отданый". (Очевидно, къ Доминиканамъ „тестаментъ" Ѳ. Гулевича попалъ черезъ упомянутаго ихъ собрата Ипполита Гулевича). Въ тотъ же день и въ тѣже луцкія книги Маркомъ Гулевичемъ занесено было духовное завѣщаніе (тоже прежде находившееся у Доминикановъ) и войскаго Владимірскаго Василія Ѳеодоровича Гулевича. Хотя документъ этотъ не имѣетъ прямаго отношенія къ исторіи западно-русской церкви, но какъ составленный отцемъ знаменитой фундаторши кіево-братскаго монастыря, притомъ характерный по своему содержанію, заслуживаетъ изданія въ полномъ видѣ,—что́ мы и дѣлаемъ.

Духовное завѣщаніе Василія Ѳеодоровича Гулевича.

Jmie Boga wszechmogącego, nawyszego Boga, niechay będzie chwalone od wszystkiego stworzenia po wszystkie czasy, na wieky, amen. Ja, Wasili Hulewicz, woysky Włodzimiersky, będący wszystek czas żywota mego na tym swiecie nie swoiem tylko, wedle przezrzenia y rzędu tego iednego wszechmogącego niesmiertelnego Boga, żyłem iako człowiek, wszystkie swoie sprawy przypuszczaiąc na wolą y rząd Boga wszechmogącego aż do stoku lat moich, spłodziwszy w zakonie swiętym małżenskim dzieci, ktorych mi naywyższy dał, tak syny, iako y dziewky, wychował y rządził iemi, ile mi od Boga dano było. Dziewky zamąż pooddawał: Hanne starszą, co teraz za kniaziem Jurem Puzyną, tey posak wszystek, iako y wyprawe zupełną, oddał: Boh day, szczesliwi byli z dziatkami swoiemi długo w opatrznosci Boga wszechmogącego; srzednią doczkę swoie, Halke, oddałem był za pana Pocieia Krzysztopha, ktory iuże s tego swiata zszedł, a żona iego, dziewka moia Halszka, pani Pocieiowa, ma odemnie zapis na ymieniu moim Nieswieczu na tysiąc kop groszy liczby Litewskiey y rumatiey ze wszystkiemi rzeczami swoiemi, tak stadem, iako y bydłem wszelakim, małem y wielkim, nietelko swiniami, ale y ze wszelakim ptastwem domowym, y ze zbożem w gumnie złożonym y na polu zasianym, iak iest na liscie moim, iey odemnie danym, y dostatecznie opisano; a trzecią dziewkie swoie, Dobrusiu, nazwane Boną, oddałem za pana Adama Bołobana, ktorey wyprawe wszystkie zaraz oddałem rzeczmi ruchomymi, złotem, srebrem, szatami, stadem, bydłem, co pan Bołoban z dziewką moią a małżonką swoią do rąk swoich wzieli, tylko tysiąc kop liczby Litewskiey [1]) zostaie im iescze na Twierdinach y Mołczanowie, krom iesli by się warowali zapisu moiego pierwszego, com dał Andrzeiowi synu moiemu na dziesięc tysięcy złotych polskich dla oprawy posagu żonie iego, tedy ma list drugy ode mnie na Sutysku y iego przysiołky: Witawa, Dwor, siolo Jankow, iako iest na liscie moim opisano. Synowie moie Andrzey, Michayło y Bene-

[1]) Въ рукописи: Litewskich.

dict nie maią y nie mogą w tym zapisie moym żadney krzywdy y przekazy czynic, zwłascza Jendrzey, gdzie by ex nunc Sutysko ze wszystkiemi przysiołky, po tey stronie Bohu leżącemi, według zapisu mego panu Bołobanu y z dziewką moią, a siestrze swoiey Dobrusi, dzierżenie przekazował y im ustąpił w tey tysiącu kopach posagu Dobruszyno, albo w Twerdyniach y w Mołczanowie, prawem swoim zapisu ych pierwszego nie psował, to ieszcze oni maią po staremu w tym tysiącu kop swoich na Twerdyniach y Mołczanowie używac y patrzyc, aż do oddania spełna tey tysiąca kop posagowych, według zapisu mego. A iż na ten czas, iako człowiek lietny, zapadłem w chorobe takową, ktora koniec żywota moiego ukazuie, acz maiąc to na baczeniu, abych po smierci nie zdał się bydz komu rządzącem, telkoż mie do tego prorok pobudza, ktory y krolu mowił, abys rosprawił dom swoy. Ja będąc szlachcicem niebogatym, widze, maiąc syny, miedzy ktoremi miłosci nie upatruie, choc iedna matka porodziła, ale nie ieden obyczay dała; o Andrzeiu upatruie, Michayłu widze, Benedictu rozumiem, że mnie nie wszystkie powinnosc synowską oddaią y posłuszenstwo, bacze, że umiem y mogłbym kożdemu, wedle zachowania ych, częsc maiętnosci swoiey, co mnie Bog moy, krom dziedzizny y oyczyzny, wedle przeyzrzenia swego dac y udzielic raczył, tym, iako nabyciem swoim, wedle prawa swego, roszafowac iakim chcąc obyczaiem: lecz będąc blizky konca, maiąc na to wzgląd, abym nikomu złosci złoscią nie płacił, mowił y napominałem, aby synowie moi przy żywocie moim mnie tym pocieszyli, imienie moie, rospisawszy na trzy częsci, miedzi sobą rowno rozdzielili y naznaczyli, co ktoremu po żywocie moim bydz ma, abych się tym ucieszył, aby po smierci moiey do folwarkow, do sioł nie wbiegali, na poczty, na prawo nie nakładali, urzędu tym nie zapomagali; to bydz nie mogło: nietylko roskazac, ale uprosic u nich o to nie mogł: bo bacze, że wszystkiem iem ydzie abo szło o Zaturce, co sami nie rozumieią, że u mnie Zaturce iako sibilla twarz nadobna, a zzadu pleczy wygnili, że pluca widziec; z iedney strony popy nad prawo y sprawiedliwosc ucisneli, a z drugiey strony Iego M. pan woiewoda Brzescky tymże sposobem,—co dzieci moie wiedzą, iednosz na osadu baczą, ale na kłopoty nie oglądaią się. S tey ia tedy przyczyny, zabiegaiąc niesnaskam ych, iako zyczliwy ociec ych, uważnie y ich maiętnoscią swoią tym sposobem rozdzielam, żem pierwey wszystkiego pozwalaiąc ym żenic się y posagu żonam swoim oprawowac kożdemu po dziesięc tysięcy złotych: Andrzeiowi, synowi starszemu, na dworze y siele na Lubitowie y iego przysiołkow w Lipkach y w Ostrowie, Korosniewie, k temu na dworze y siele Twerdynach, na dworze y siele Mołczanowie; a drugiemu synu swemu Michayłu tymże sposobem dla oprawy posagu napisałem także dziesięc tysięcy złotych na dworze y siele Kaczynie y iego przysiołky w Kowalowszczynie, w Samboiusczynie, Liczynach, Czerwiencze y Horodiszczu, a własney oy-

czyznie y dziedziznie swoiey, ktore mi w rozdziałku od braci moich po smierci oyca została, na trzecią część położyłem Zaturce, Zubzielney, przezywaiemey Semerenky, Serniky, Smolihow, k temu Szelwow, Wolica Szelwowska nazwana. Pliskow, Rohowicze, Tworenicze, iako maiąc wzgląd na [p]eni rozne y trudnosci, a rzkomo po więcey tę część uczzymałem, na ktorą także Benedictu pozwalaiąc żenic się, także na dziesięc tysięcy złotych, iako Andrzeiowi y Michayłowi, posagu żenie swoiey oprawic listem dał,—to tym sposobem, aby się, kiedy się pożenią, posagy z żon swoich na części swoie zniesły, iakoby te listy moie żadney przekazy w rozdziałku imienia moiego iem nie czynili, ale kożdy powinien będzie posagy żony swoiey na część swoie, ktora mu z rozdziałku zostanie, zniesc będzie powinien, y tak porownanie uczyniwszy maiętnosci swoiey. Isz Michayłu synu swoiemu pozwolilem był posag żenie swoiey oprawic na oyczyznie y dziedziznie moiey w Kaczynie y iego przysiołkach, ktore on dzierżąc niesłusznemi postępkami swoiemi lud rozegnał y maiętnosc na głowę spustoszył, y chociaż rozumieiąc, że to część w rozłożeniu ymienia mego była nalepsza a ludna y spokoyna y żaden (z) synow moich ią by nie gardził, by była cała, k temu, yż Michayło tey szkody y rozegnania ludzi naprawic y nagrodzic nie może, s tych przyczyn na część iego ten dział Kaczyn ze wszystkiemi przysiołkami—Lubitowem y z Lipkami, Twerdyny y Mołczanow, iako się wyżey pomieniło, na część Michayłową oddzielam y daie wiecznemi czasy; a synu swoiemu Andrzeiowi starszemu także oddzielam y daie wiecznemi czasy Sutysko y z iego przysiołky—Witawą y Jankowem, Szelonami, Borszkowem, Szychiczowcami, z Oszyłowcami, z Mitianowem, z Uchowcami, Berezową Łuką, k temu z Tywrowem, z[Lu]niczą, Liubiankami, także y Dzonkowem y ze wszystkiemi iego siedliszczami, ktore są wszystkie w powiecie Bracławskim, k temu do tegoż na część Andrzeiowę, tu, w powiecie Luckim, sioło Nieswiecz. Ktore wsi sioła, ta maiętnosc moia pomieniona, nabycie moie własne, w ktorem ia moc mam wedle woli y podobania swego szafowac, komu chcąc oddac, przedac, darowac, tym prawem część trzecią wszystkiey maiętnosci moiey synowi moiemu Andrzeiowi oddzieliłem y oddaie; strony Korszowca to iużem dawno An drzeiowi zapisał y oddał, acz on, iako syn powolny, na czas potrzeby moiey tego Korszowca był odstąpił, mnie go do szafunku oddał, na urzędzie się mnie z niego był zrzekł, ia tedy, odprawiwszy potrzebe swoie, zas iemu wszystkie listy pooddawał y ten Korszowiec s podziękowaniem iemu oddał y tem testamentem moim iemu oddaie y ztwierdzam, iako własne kuplą moie, ktorą kupił od pana Moisieia Murzyna Czahadaiewicza. A trzecią część maiętnosci swoiey, także nabycia swoiego własnego, Zaturce, Zubielno, nazwane Semierenky, Serniky, Smolihow, Szelwow, Plisko, Rohowicze, Tworenicze, to wszystko, iako własne nabycie y kupno swoie, daie y wiecznie odpisuie synu swo-

iemu Benedictu na trzecią część działu iego. Po żywocie moim oni sami y potemky ich dzierżec y używac maią na wieczne czasy. A co się dotycze stad moych swierep, tak w Zaturcach y w Szelwowie, y iako y w Lubitowie, ktorych liczba na regestrze u mnie w szkatule moiey iest, tyie synowie moy maią miedzy siebie rownie rozdzielic. Strony długow moich, com winien Halscze Pocieiowey, Dobruszy Bołobanowey, paniey Demianowey Hulewiczowey, teraz nowo dał ich Benedictu synu swemu mamran na sto kop groszy litewskich liczby, pomoc iemu czyniąc na żołnierską; k temu wininem sam, nie pamiętam wiele, panu Gerzu y panu Dłuhaczu, arendarzom swoim Zatureckym, com natrawił u nich w Zaturcach, nie pamiętam wiele. Te wszystkie długy moie synowie moie, porachowawszy miedzy siebie na trzy części, powinni ich będą zapłacic. Strony piąciu tysięcy na Nowosiołkach, ktore mi się dostali po dziewce moiey Maryi, paniey Janowey Bokyiowey, na tych zostawuie, daie y daruie dziewkom kniazia Puzyninym tysiąc złotych polskich, paniey Pocieiowey Halscze, dziewce moiey, drugą tysiąc złotych polskich, trzecią tysiąc złotych na tychże Nowosiołkach zapisuie dziewce moiey Dobruszy, paniey Adamowey Bołobanowey, a pięcset złotych polskich tamże na tey summie Nowosieleckiey zapisuie paniey Iwanowey Bakowieckiey, paniey Hannie Prokopownie Białostockiey, bom to na posag iey obiecał; iedno to zlecam tego doyrzec dziewce swoiey Halscze, paniey Krzysztofowey Pocieiowey, żeby tego z rąk swoich nie puszczali, ażby pan Bakowiecky pierwey to żenie swoiey na maiętnosci swoiey oprawił. Ostatek tey summy półtora tysiąca złotych polskich zostawuie przy synach swoich na zapłacenie długow moich: strony długu pana Jana Bokieia Pieczychwostskiego, tysiąc złotych polskich na imieniu iego Pieczychwosciech, to zostawuie synu swoiemu Benedictu na okupienie Rohowicz od kniazia Iwana Stepanowicza Rożynskiego, gdyżem y tę część Rohowicką Benedictu naznaczył y tę pieniądze tysiąca złotych s Pieczychwost Benedict ma sobie do rąk swoich wziąc; strony długu pana Zahorowskiego niebosczyka Chwedora, ktory mam od pana Chwedora Bokieia, czternascie set kop groszy litewskiey liczby, to odpisuie na długi swoie synom swym, ktore maią w tym użyc szwagra mego pana Andrzeia Dachnowicza, aby te sprawe, tak s panią Fedorową Zahorowską, abo s kim się sprawa okaże, potomky pana Zahorowskiego, bądz y potomky pana Filipa Bokieia, bom ia za te sprawe panu Andrzeiowi Dachnowiczowi obiecał dac, iesli ią odprawi porządnie, pięc set złotych polskich, s tych że pieniędzy, ktore się mnie tego podiął.—Strony sług moich, naprzod Owerka, karlika moiego, temu oddaie posciel y szatky moie, iakie na ten czas mam, y iego samego wolnym s poddanstwa y służby czynie, komu zechce wolno iemu służyc y tak obracac, iako wola iego; Iwanu Połowieckiemu, diaku moiemu, po żywocie moim ma bydz dano źrebiec stadu mego; Odynkowiczu chłopcu

żrebca stada mego; Pilipu Krzywemu y Siemienowi piekarzom po pięciu złotych, albo po żrebczyku iakiemu dac; Waskowi y Kiriłowi woznicom po żupanu białem y po dziesięciu złotych dac; Janu dworniku, co teraz w Zaturcach, co zasłużył, według umowy, co iemu winno zapłacic; k temu Radtka Kuryłowicza, Andrzeia Sliwku, Pilipa kucharza, Siemiona piekarza y Kulsana balwierza, tych wolnemi ze wszystkiem ych potomstwem czynie, niechay, gdzie chcą, idą y, komu chcą, służą. Rzemiesnikom tym, ktorym ia był w Sutyscze poiednał na rozne roboty y na budowania, iesli by im co było niedopłacono wedle intercyz, aby im syn moy Jendrzey, iako ten, ktoremu się Sutyska dostanie, popłacił.—A co się dotycze listow przywileiow na maiętnosc moie, te synowie moy, każdy na swoie maiętnosc maią między się rozebrac. Co się dotycze arendy Zatureckiey, ktorą na ten czas dzierżą żydowie Torczynscy pan Gerz y pan Jakob, ta sprawa między nami iest wszystka na pismie, dla Boga synow prosze y napominam, aby do roku pewnego, iako iest w arendzie naznaczono, s pokoiem wydzierżeli, bo mnie iuż od nich zapłata spełna doszła y ieszczem ym został winien, com, mieszkaiąc w Zaturcach, gotowemi groszmi y żywnoscią nabrał, na co oni listy ode mnie maią, to im ma byc zapłacono; a co pan woiewoda Brzescky u mnie w Szelwowie część Bohuszowską gwałtownie odiął z arendy pana Gerza y pana Jakuba, to się im iuż ode mnie nagrodziło y z obliky wytrąciło, wedle arendy. Co ia wszystko chcąc miec zapewne y nieodmienne rzeczy, aby na tym wszystkim synowie moi wyżey mianowani y dziewky moi przestali, tym testamentem moim ostatniey woli moiey y tą ordinatią moią każdemu z nich utwierdzam y ten testament moy ostatniei woli moiei, obyczaiem wyżei opisanym sprawowany, y tę ordinatią moią we wszystkich punkciech y okolicznosciach ich utwierdzam y umacniam tak, żeby powszechnosc osobliwosci, a osobliwosc powszechnosci ni na czym nie nieuimowała ani ubliżała, a yżby większą moc y pewnosc miało to rozrządzenie ostatniey woli mey, ten testament moi ręką swą podpisuię y pieczęc przykładam. Przy czym byli y tego będąc dobrze swiadomi, za oczewistą prozbą moią, pieczęci swe do tego testamentu przycisnąc y ręce podpisac raczyli Ich M-sc panowie przyiaciele moi, pan Michayło Hulewicz Woiutynski, pisarz ziemski Lucky, p. Maciey Stempkowski, podstarosci Łucki, p. Jakim Liniewsky a p. Wasili Okorsky. Pizan w Zaturcach, roku Panskiego tysiącznego szescsetnego pirwszego, miesiąca junia. [У того тестаменту при печатех подпис рукъ тыми словы: Василей Гулевичъ, войский Володимерский, власная рука. Maciey Stempkowsky, podstarosci Łucki, mp.] (*Кіев. Центр. Арх. № к. 2833, л.л. 743—747.*)

IV.

Письмо польскаго короля Сигизмунда Августа къ кіевскому митрополиту Сильвестру, въ коемъ, основываясь на жалобѣ кіево-печ. архимандрита Иларіона (Песочинскаго), приказываетъ ему—митрополиту—возвратить несправедливо отнятыя у кіево-печ. обители угодья и не нарушать ея правъ по отношенію къ кіево-никольскому монастырю.

1561 г., апрѣля 24.

Zygmunt August, Bożą miłoscią Krol Polski, Wielkie Xiąze Litewski, Ruski, Pruski, Żmudski, Mazowiecki y innych.

Archiepiskopowi Metropolicie Kiiowskiemu, Halickiemu y wszystkiey Rusi Sylwestrowi, a w niebytnosci iego samego w Kiiowie iedno namiesnikowi iego tameyszemu.—Tych czasow przyiezdzał do nas Archimandryt Kiiowski monastyra S. Preczystey Pieczarskiego Łaryon, żałuiąc o tym, iż się dey imionam tego monastera od xiązat, panow, boiar y dworzan naszych w odeymowaniu sioł, w zabraniu gruntow, y też w naiazdach, gwałtach, boiach, grabieżach y w inszych wielu rzeczach wielkie się krzywdy y szkody dzieią, a on, iako będąc osoba duchowna, słuszney obrony w tym czynic niemoże; dla ktorych dey krzywd wszystkie imiona tego monastera zniszczeli, y służby dey ziemskiey z onych imion służyc niezczego, iakoż dey ktory monaster w Kiiowie S. Mikołaia Pustynskiego z dawnych czasow w sprawie y pod błogosławienstwem Archymandrytow Kiiowskich Pieczarskich bywał y zawsze dey Ihumenow oni do tego monastera ustanowłiwali, a Metropolici dey żadnego wstępu do tego monastera niemiewali, to pak dey y teraz w ten monaster swiętego Mikoły Pustynnego, nimaiąc dey do tego niczego, wstępuiesz się, Ihumena y czerncow tego monasteru pod błogosławienstwo swoie przywracasz y za to dey na niego y na swiaszczenniki monastera Pieczarskiego listy swoie niebłogosławione wydaiesz, a ktomu dey namiesnik twoy Kiiowski Sofieyski własne ziemi monastera Pieczarskiego ludzi Teterewskich paszenne y bartne zabrał, y pola stare, przerobki y nowiny, dąbrowy własne monasterskie, blizko monastera, gwałtownie odeymuie y ludziom twoim tameyszym daie, ku

niemałey krzywdzie y szkodzie tego monastera; ieno acz kolwiek według postanowienia y uchwały seymowey o imieniu zaręki dawane byc nie maią, ale iż ten monaster Pieczarski podawanie nasze gospodarskie y w opiece naszey iest, a takowe się krzywdy y uciśnienia imionom tego monastera dzieią: Przeto, Przeto (sic) namowiwszy my się z Panami Radami naszemi Ich Moscią, y natym wystanowiwszy, iż słusznie o to zaręka dana bydzma, posłalismy dworzanina naszego Wasyla Mackowicza y roskazalismy iemu wszystkie sioła, ludzi, ziemie, y tez drzewo bartne y wszystek grunt, imienie tego monastera, od kogo kolwiek pociągniony, iakie mu Archimandryt sprawę da, mocno zas ku imieniem monastyrskim przywrocic, iakoż y ten monaster Swiętego Mikoły Pustynnego y one ziemie y paszenne bartne, ludzi Teterewskich, y też pola stare, przerobki, nowiny y dąbrowy, przez tego namiesnika twego zabrane, z dzierżenia twego mocno wziąwszy, zas ku monastyru Pieczarskiemu przywrucic y dzierżec podac; twoia by Mosc, Oycze Metropolito, a w niebytnosci iego samego w Kiiowie, tobie, namiesniku iego tameyszy, przykazuiemy, abys, o tym wiedząc, temu dworzaninowi Naszemu w tym przeciwnym nie był y niektorey niebespiecznosci zdrowiu iego uczynic nie smiał, ten tyż po podaniu w dzierżenie tego monasteru Pustynskiego y po stwierdzeniu onych ziem przez niego ku monasterowi, iuż u ten znowu monaster, w Ihumena y w czernicy tego monastera, y w one ziemi, y w inne niektore grunta monasterskie, niwczym się nie ustępował y bezprawnie pod się ne zabierał, pod zakładem naszym tysiąca kopami groszy; wiedzże, iesli bys na ten monaster y na onę ziemie ktore prawo y listy miał, tybys się w tym prawem obchodził.—Pisan w Wilnie, lata Bożego Narodzenia 1561, miesiąca Apryla 24 dnia.

(Съ копіи, хранящейся въ Архивѣ греко-уніат. митр. при Св. Синодѣ, по прежней описи № 149.—Документомъ отчасти пользовались: К. Малевичъ въ сочиненіи о *Кіево-печерск. Лаврѣ въ XVI и нач. XVII стол.* стр. 28, и мы въ изслѣдованіи о *Кіев. митр. П. Могилѣ,* прилож. стр. 25).

Примѣч. 1) Кіево-печерскій архимандритъ Иларіонъ II Песочинскій, приносившій (какъ видно изъ помѣщаемаго документа) королю жалобу на кіев. митрополита Сильвестра по поводу посягательствъ послѣдняго на пра-

ва и имущественныя владѣнія Лавры,—лице сравнительно извѣстное въ исторіи означенной обители. Изслѣдователи разногласятъ только о времени поступленія его на архимандрію. Преосв. Евгеній (*Описан. кіево-печ. Лавры*, изд. 2, стр. 141), говоритъ, что Иларіонъ Песочинскій „упоминается въ королевскихъ грамотахъ 1559 и 1566 г.“, и считаетъ его непосредственнымъ преемникомъ по архимандріи *Софронія*. Послѣдующіе писатели, занимавшіеся изученіемъ прошлаго кіево-печерской обители, на основаніи вновь обнародованныхъ документовъ, значительно восполнили допущенный въ данномъ случаѣ преосв. Евгеніемъ пробѣлъ въ каталогѣ кіево-печ. архимандритовъ; именно, послѣ Софронія полагаютъ—какъ предшественниковъ Иларіона II Песочинскаго—*Вассіана*, *Иларіона I* и *Іосифа* [они, такимъ образомъ, опускаютъ только *Іоанна Покровскаго Виленскаго*, котораго—какъ мы видѣли [1])—слѣдуетъ помѣстить между Вассіаномъ и Иларіономъ I]. Но начало настоятельства Песочинскаго въ Лаврѣ опредѣляется ими различно. Такъ, г. Е. Шпаковскій (*Труды Кіев. Дух. Акад.*, 1875 г. т. III. стр. 194.) относитъ оное къ *концу шестидесятыхъ годовъ* XVII стол., а г. К. Малевичъ заявляетъ (безъ указанія источника), что Иларіонъ II въ первый разъ упоминается въ грамотѣ *1554 года*. (Кіево-печ. Лавра въ XVI и нач. XVII стол., стр, 26). Послѣднее мнѣніе раздѣляется и авторомъ *Кіево-печ. Лавры въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи* (стр. 105). Уважаемый составитель послѣдняго сочиненія, а также г. Малевичъ при своихъ работахъ довольно широко пользовались и рукописнымъ матеріаломъ, находящимся въ Архивѣ греко-уніат. митрополитовъ при Св. Синодѣ. Поэтому, очень можетъ быть, что они имѣли подъ руками документъ *1554 года* (прибавимъ отъ себя *начала* 1554 г.) съ именемъ Иларіона, кіево-печ. архимандрита. Но если такъ,—то это не Иларіонъ II Песочинскій, *но Иларіонъ I*, извѣстный возстановитель общежитія въ Лаврѣ, скончавшійся, какъ надо полагать, *въ началѣ* упомянутаго года (доказательства см. въ нашемъ сочиненіи *Кіев. митр. Петра Могила*, т. I. *прилож.* стр. 22). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что *4 октября 1555 года* кіево-печерскую архимандрію занималъ еще предшественникъ Иларіона II *Іосифъ*, такъ какъ къ указанному времени относится заключенное симъ архимандритомъ условіе съ князьями Микитиничами о поляхъ Тарасовскихъ и сборѣ меду съ села Доброшневичъ. (*Рукоп. книга, заключающаяся въ себѣ докум. кіево-печ. обители; въ Лавр. библ., № 246*).—Первый извѣстный намъ документъ съ именемъ Иларіона II (Песочинскаго), какъ кіево-печерскаго архимандрита,

---

[1]) См. выше документъ подъ № 2.

есть письмо отъ него и всей подвѣдомой ему братіи къ кіев. митрополиту Сильвестру Бѣлькевичу, въ коемъ они поздравляютъ послѣдняго съ избраніемъ на митрополичью каѳедру и извѣщаютъ о посылкѣ подарковъ. (*Кіев. митр. П. Могила.* I. прилож. № IV.) Письмо это составлено 10 фев. 1557 г., но изъ его содержанія видно, что настоятельство Иларіона Песочинскаго началось нѣсколько ранѣе указаннаго времени (слѣдовательно, съ очень большею вѣроятностію, должно быть относимо къ *1556 году.*)

2) Съ половины XVI столѣт., когда кіево-печерская Лавра, *отчасти* успокоившаяся отъ внутреннихъ неурядицъ вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ своихъ (нерѣдко корыстолюбивыхъ) архимандритовъ и вмѣшательства въ ея дѣла свѣтскихъ властей,—замѣтно начинаетъ богатѣть: нѣкоторые кіевскіе митрополиты, не безъ зависти смотря на возроставшее матеріальное благосостояніе сей обители, дѣлаютъ попытки къ подчиненію ея своей власти. Но попытки эти всегда встрѣчали сильное сопротивленіе со стороны кіево-печерскихъ архимандритовъ и братіи, желавшихъ ограничить свои отношенія къ представителямъ южно-русской церкви исключительно только іерархическимъ подчиненіемъ и внѣшними знаками уваженія—поздравленіями, посылками подарковъ, и т. п.—Помѣщаемый нами документъ достаточно иллюстрируетъ высказанную мысль.

V.

Отрывокъ изъ письма львовскихъ братчиковъ къ константинопольскому патріарху Іереміи съ извѣстіями о дѣлахъ, касающихся братства, а отчасти и всей з. рус. церкви, и разнообразными просьбами, стоящими въ связи съ этими извѣстіями.

Въ началѣ 1591 г.

. . . Прочее глаголати о сихъ, пастыру нашъ, яко твои есмы, даже попеченіемъ твоимъ избавимся от навѣтуемыхъ на ны; о иныхъ же всѣхъ прегрешеніихъ си боголюбезнѣйшій епископъ прощенія прилежнѣ отселѣ проси, и абіе то приемля, яко рачитель покаянія, вмѣняя стократицею добродѣйство о прежней злобѣ, и всяко ничтоже таковая ему успѣша ко забытію злонравиа, любовозритенъ бо ест и удобезден на первая любимая ему похоти сердца, всяко убо въ сердци сокрывает утаену злобу, со очищеніемъ внѣуду, еже есть недугъ не

уврачеван души. Не сый рачител благосовѣтник старѣйшинъ, хотящихъ ему быти на ползу священнолѣпных.—Буди же ти и о сихъ нашихъ начинаніихъ вѣдомо, о учителемъ преизящне, яко в настоящая благодатию Божію хощемъ поновляти храмыны общея нашея ползы: дом на убогия, странноприятелице, дом братскій, дом на стамбу, дом на школу, и прочая тим потребная, пачеже церковь состарѣвшу хощем иную вмѣсто сея создати, помощию Всесилного и яже ко нему ходатайством: о успѣянии сем ваша святыя молитвы да будутъ нам споспѣшеством реченным; тебѣ же ся молимъ, святѣйшій отче, сопоспѣшниче благимъ, даруй нам благодать нищетѣ нашей, яже ест молитвенная помощь. Воспрійми трудолюбие, молимся, напиши послание воеводѣ Молдавскому и Мултанскому и прочимъ, ихже, яко пастыр, вѣси, вспомозания дѣлма сим предреченнымъ благим вещем сооружитися, пачеже на созданіе всечестнаго храма Успения Пречистыя Богородицы. Молимся святости твоей, аще мощно благодати сей быти, написати послание молително ко подвигу благовѣрному цару великия России, князю великому“ [1]) „извѣщение лѣпо быти подробну о прежде реченых, да якоже ест рачитель благочестія, надѣемся, благодатию Божею, благохотна его быти тщателя симъ благим; прочее же ко преспѣянию симъ предаем благому ти совѣту.—Извѣщаем же святости твоей, яко настоящаго лѣта хощет быти собор во предрѣченном градѣ литовскомъ Берестю м-ца июня 24-го. Сего ради молимъ святительства твоего, духомъ касающееся краснѣм ти ногамъ преподобия (твоего?), о отче, тростное вѣтрило божественныхъ учительства протягъ, доброму нашему кормчию кормило священно правителне и весло разсужения Богодухновенным излияниемъ начертания от преподобныя ти руки священнолѣпно тому подавъ, даже такову крѣпость от Бога пріемый и тобою, началным пастырем, не точию от треволнения спасти корабль, но и от самыя бездны невидения исторгнути возможет. Паки дерзающе молимся, святѣйшій, извѣсти архіепископа нашего честным си посланием, даже всѣхъ законныхъ благоподвижен будет и трезвязя о сих, да не яко благонадежни суще восуе истопление постражем во единомъ кораблималым нѣким нерадѣніемъ добраго корм-

[1]) Пробѣлъ въ подлинникѣ.

чия; пачеже о двоеженцех да извѣщенъ будет святостию ти, даж отнюд отчужит сих священнаго жребия. Молим же и о послании всему собору обще о прежреченных молително, даже и ко нашим благимъ начинаніемъ усердни и сопоспѣшници нищетѣ нашей будут. Яко сия зиждемо во имя общея ради пользы, о нихже извѣстиши пастырства словом благоразумия. Пачеже о созидаемѣй церкви, молимся, яже въ ней священолѣпне строителству быти. Первѣе о крестильници. Аще посредѣ церкви лѣпо ей быти. Слышахом убо от нѣких Христолюбец греков, яко во церкви престола святительства твоего посреди церкве сей быти, и сие паки во уму приемше, яко же типик рече: „во навечерие просвѣщения исходим ко крестилници," ея же во церквах наших отнюд нѣстъ. И сего ради не вѣмы, каково крещение содѣвает іерей; но аще где прилучится внѣ церкве или в дому, понеже различными крещенми крещаютъ, не согласующесь во молитвахъ надъ крещаемымъ и въ прочіихъ не поряду священнодѣйствие послѣдуютъ; тако же и о вѣнчании брачившихся, и о погребаниих умерших, о маслосвященіи, и о водосвящении, и о прочиих, купно рещи, велико несогласие и разнодѣйствие в послѣдовании имутъ,—о них же, молим ся прилежнѣ, научи ны и настави на стезю праву послѣдования чину церковного. О них же и преосвященный архіепископъ нашъ зѣлне тщашеся честным посланием вопрошати святости твоея, тыж отсюду единому согласию быти въ Божіихъ церквахъ наставленіемъ святости твоея священным чиноводствіемъ. Мы же во истинну не вѣмы. Аще Архиепископъ или мы важимъ писаниим нашим, токмо молимся научи ны о сихъ всѣхъ, святость твоя, пачеже и священниковъ нашихъ, даже сподобимся от пастырства твоего сия видѣти, пачеже честнѣ облобызати. Не яко отвѣты приемлюще о вопросимыхъ, но паче священнолѣпныя заповѣди во общую нашу ползу. Тѣм же и молимся, Христа ради, честнѣйшій нашъ отче, исполни изобилиемъ си от богодухновенных божественныхъ алчбу и нищету нашу книжную, посли нам, святость твоя, послѣдования книгъ: типикъ церковный, требникъ, служебникъ, и прочіи, ихъ же на ползу вѣси послѣдованию, яко невѣдящи намъ изрещи; и о семъ молимся, о 14 послании великаго Апостола Павла, истолкованныя Іоанномъ Златоустымъ, всяко убо тщахомся о сихъ изобрѣсти, но не возмогохъ, ниже во монастырахъ нашихъ. Також и о сем вопрошаемъ святительства твоего, о поученіи, яже во всятой Литоргіи абие по прочитаніи евангельскомъ, пре-

же яктения и херувина: вина же—народа ради, да не безплодным сим отходити от Божественныя службы, понеже нѣцим от дальнѣйших обители приходяще, и абие по святой литоргіи отходятъ, не послушающе божественнаго поученія ради далечайшого шествиа во домы тщащимся; и паки слышание приямъ во умѣ, яко сий древній обычай есть Божественныхъ отецъ. Сего ради о всѣхъ сихъ молимся, владыко нашъ, научи ны, да будемъ извѣщени и единодушни и о сих, ни вочесомъ же претыкающесь. Молимъ же ся да обрящемъ благодать предъ тобою, пастырю нашъ, о написании благословения ко созиданию начинаемыя церкви, къ сему же и о мощи святыхъ мученикъ, яко да по священнымъ канономъ созидаемъ быти со полученіемъ честныхъ мощей. По всѣхъ же сихъ извѣщаемыхъ пастырству твоему, о божественная и честная версто, молимся отвсюду буди заступая стадо свое, уратуй и на внѣшняя волки удареніемъ с пращи богодухновенныхъ ти словесъ, жезломъ пастырски богословия противнымъ грозя, о всякомъ погибающимъ взыскание творя, аще и внѣ ограды сут, подобаетъ бо ми, рече, и иная овца привести, яже не суть отъ двора сего; се бо, рече, благаго пастыря знаменіе есть, якож ни о единой не не брещи, но всякимъ трудомъ и подвигомъ о погибения малѣйшаго пещися, помняще благаго Пастыремначальника. Тѣмже, святѣйшій отче, и богопротивнымъ латиномъ, внѣшнимъ соборныя церкве, не презри, пиша противу ересемъ и злоумию ихъ, или книги пошли от пастырства своего со печатю и подписомъ руки, да аще мощно будетъ и свѣтомъ твоего благословения во стамбу вложити. Се же не ино что таково, но общаго человѣческаго ради спасенія, яко много належит род еретическій на святую нашу восточную церковь, пачеже от ихъ злохитрства, хулы возглаголюще въ своихъ новѣхъ писанияхъ на святое наше благовѣрие и благочестие. И противу симъ книжицамъ, ихъ же во стамбу вложиша о новѣмъ календари злохитрие езуите, хуляще старѣйшая наша пастыря, о нихъ же утѣшаемся, и рѣша, яко святительство твое на сие есть изволилъ и благословилъ, даже отсюду писанием пастырства посты[жены] будутъ о своемъ лукавствѣ, хуляща на святыя наша отци и учителя. Такоже и о Арменахъ, иже въ градѣ нашемъ, прилежнѣе молимся святительству твоему, не не брези о нихъ, пастыру добрый, ниже честнымъ твоимъ посланіемъ презирая сихъ, но и нынѣ всяко молимся, о святѣйшій отче, посѣти сихъ простѣйшихъ любезнымъ си посланиемъ, наказуя ихъ о

нечестивыхъ догматехъ и зловѣрію ихъ, изобличая имъ злочестивыя ихъ ереси, и о прочихъ от злоумія держащимся ихъ; таже будет сие вина спасению ходатайствена человѣколюбиемъ Божіимъ и споспѣшенствомъ Духа Свтого. Еще же сему дарованию сподобиши ихъ, о отче, тростію и черниломъ начертаемыхъ от благоглаголиваго ти языка. Всяко теплѣйши будутъ ко учительству соборныя церкве нашея, по малу ко симъ приходяща, от пихъ же испадоша. И о сем паки вопрошаемъ пастырства твоего: аще что сего будетъ или кая полза, еже зѣло желаютъ, даже совокупляемся с ними и брачимся со дщерями ихъ, яко зде во градѣ нашемъ множайша суть, и вси въ соужичествѣ сродства, и не имут кому отдавати дщерей своихъ, сами же собою кровомѣшения боятся. О сихъ всѣхъ извѣщенныхъ и просимыхъ нами молимся святительству твоему благоприятнѣмъ симъ быти, а не вотще; вопроси бо, рече, отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, и старци твои, и рекутъ тебѣ. Твое бо бѣ воистинну твое, о чудный нашъ отче, и твоея священныя душа свойственно, еже отъ насъ, ненаказаныхъ дѣломъ и словомъ ненаученныхъ, учителнаго и увѣтнаго слова просити. Тѣмъже уповахомъ на Господа прияти скоро и облобызати, яже нами уповаемая честныхъ учительствъ начертания, наставляющихъ во истинну хотящихъ послѣдовати непрелестно. Молимжеся, о священная наша главо, учителемъ изрядный, и духовнѣ касаемся честнымъ ти колѣномъ преподобия, даже худое сие писание приймеши отъ насъ недостойныхъ, презирая всяко невѣжество и грубость, словесъ художества не имуще, яко в чину учимыхъ еще суще. Такоже и ты, о добрый нашъ пастыру, посѣщай ны всяцемъ образомъ стадо свое, словомъ и дѣломъ. Аще и мали есмы не не брези о насъ. Отецъ бо, рече, небесный благоволи о тебѣ, да не убоишись. Но всяко некійся о насъ буди Господа ради. По пастырству пастушески, по отческу отчески, и молися о насъ ко Господу, яко да вси будемъ едино о имени Его и молитвами твоими спасемся и благаго жребия получимъ соединяеми о Христѣ Іисусѣ. Аминь.

(*Изъ рукописнаго сборника, содержащаго въ себѣ старинную переписку Львовскаго братства съ разными лицами.*—Означенный сборникъ хранится въ Архивѣ Льв. Ставропигіальнаго Института подъ № 398, гдѣ уцѣлѣвшая часть письма занимаетъ л.л. 91—93.)

Примѣч. 1) Въ помѣщаемой конечной части письма львовскихъ брат-

чиковъ къ константин. патріарху дата не обозначена; но она приблизительно опредѣляется безъ затрудненій. *Во первыхъ*, для этого находятся нѣкоторыя указанія въ самомъ письмѣ. Именно, здѣсь братчики заявляютъ о своемъ *намѣреніи* приступить къ постройкѣ церкви Успенія Пресвятой Богородицы (вмѣсто „состарѣвшейся“), [1]) каковая постройка, какъ извѣстно, *начата была въ 1591 году*; затѣмъ они извѣщаютъ патріарха, что *„настоящаго лѣта* хощетъ быти соборъ *во градѣ Литовскомъ Берестѣ м-ца іюня 24-го.“* Постановленіе западно-русскихъ іерарховъ собираться на соборы „въ каждомъ року мѣсяца іюня, водлугъ старого каленґдару“ состоялось 20 іюня *1590 года* на Брестскомъ соборѣ (А. З. Р. IV. № 25) и впервые было выполнено въ слѣдующемъ 1591 г.—*Во вторыхъ*, извѣстенъ въ печати документъ съ датою отъ *17 мая 1591 года*: соборная грамота конст. патріарха Іереміи къ кіев. митрополиту Михаилу Рагозѣ, заключающая въ себѣ отвѣтъ на нѣкоторые вопросы по церковнымъ дѣламъ (А. Ю. и З. Р. II. № 159). Сличеніе содержанія этой грамоты съ содержаніемъ помѣщаемаго нами письма показываетъ, что первая написана по поводу послѣдняго,—есть то учительное наставленіе митрополиту отъ имени патріарха, о коемъ его просили братчики.—Сопоставленіе всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ и приводитъ къ заключенію, что разсматриваемое письмо писано было *въ началѣ 1591 года*.

2) Церковь Успенія Пресв. Богородицы, составлявшая предметъ гордости львовскихъ братчиковъ, строилась около 40 лѣтъ и стоила очень дорого. Разумѣется, затрата громадныхъ суммъ, требовавшихся на сооруженіе и украшеніе храма, превышала средства львовскаго братства, къ тому же въ матеріальномъ отношеніи значительно истощеннаго вслѣдствіе того гнета, какой въ это время приходилось ему испытывать со стороны латино-уніатской партіи. Означенная церковь строилась и доведена была до конца преимущественно благодаря *щедрымъ пожертвованіямъ благотворителей*. Въ помѣщаемомъ нами письмѣ братчики, передъ началомъ постройки храма, просятъ патріарха, чтобы онъ обратился съ ходатайствомъ о воспособленіи на это богоугодное дѣло къ „воеводе молдавскому и мултанскому,“ а также „ко благовѣрному царю великия Россіи.“ Но братчики тогда же, и неоднократно впослѣдствіи, обращались къ означеннымъ благотворителямъ съ просьбами о помощи и непосредственно. Просьбы эти

[1]) Такъ говорится въ помѣщаемомъ письмѣ. Но не описка-ли это, и не слѣдуетъ ли читать—*сгорѣвшей*, такъ какъ извѣстно, что братская церковь въ 1571 г. была истреблена пламенемъ (*Лѣтопись Львов. братства Д. Зубрицкаго, подъ означеннымъ годомъ*), каковое обстоятельство и побудило братчиковъ къ построенію новаго храма? (Впрочемъ, у братчиковъ была церковь, которую они называли *старою*.)

были нетщетны. Въ особенности часто и щедро жертвовали на постройку львовской Успенской церкви молдо-влахійскіе господари изъ фамиліи Могилъ: сначала Іеремія и Симеонъ, а впослѣдствіи—Миронъ Могила Бернавскій. О пожертвованіяхъ братству первыхъ двухъ лицъ мы говорили въ своемъ сочиненіи о *Кіев. митр. П. Могилѣ* (I. 10—11). Приведемъ здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ хозяйственныхъ книгъ львовскаго братства о вспомоществованіяхъ Мирона Бернавскаго. Въ началѣ 1627 года посланъ былъ братствомъ „къ господару земли Молдавской Мирону Бернавскому Могилѣ" нѣкто Лукіанъ Васильевичъ. Результатомъ этой поѣздки было пожертвованіе воеводою 11 бочекъ селитры, продажа которой доставила братчикамъ 4746 злотыхъ. (*Рукоп. Львов. Ставр. Инст.*, подъ № Е. 438). 17 марта 1629 года Бернавскимъ прислано было на постройку церкви 3000 злотыхъ (Ibid.), а къ концу этого года сумма всей переданной симъ господаремъ „ялмужны" простирались уже до 10.046 злотыхъ. (*Ibid.*) Въ 1629 году Бернавскій лишенъ былъ престола и поселился въ Польшѣ, выхлопотавъ у Польскаго правительства *индигенатъ* [1]) (права польскаго дворянства), но и въ это бѣдственное для себя время онъ не переставалъ благодѣтельствовать братству; такъ въ январѣ 1630 г. прислано имъ было „для благолѣпія церковнаго и священнодѣйствія сосудовъ (въ оконченную постройкою церковь) сребра злотистаго штукъ 10", а въ слѣдующемъ году ко времени освященія храма: „крестъ древеный, дробно рѣзаный, рызы среброглавны и стихаръ такжешъ, и келимъ перскій, пестрый, долгій, до стѣны запрестолной." (*Арх. Львов. Ставр. Инст.*, № EEE. 484). [2])

---

[1]) *Главный Варшав. Архивъ* (бывш. царства Польс.) Liber. Consc. № 177., л. л. 15—16.

[2]) Въ инвентарѣ (1637 г.) церковныхъ вещей, принадлежавшихъ львовской Успенской церкви, есть указанія и на другія пожертвованія, сдѣланныя въ разное время Мироном Бернавскимъ Могилою означенному храму. Отмѣчаемъ эти указанія:

а) „Евангеліе [напрестольное] Виленского друку, все в срѣбро злоцѣстое дѣломъ злоторацкимъ прекрасно оправное и церкви Божой благовѣрным Господарем Міроном Бернавским даное, якъ само в собѣ естъ съ папером важитъ грывенъ. . 26. лот. 10."

б) „Келихъ срѣбрный злоцѣстый, дискос, лышка, звѣзда; всѣ четыры штуки важат грывен 4, лот. 3. Тое далъ за спасение свое христолюбивый господар Іо. Мирон, воевода Молдавскій."

в) „Кадилница срибрная вся суто злотистая з двома ланцушками сама в собѣ немалая, роботы доброи, которую отдал церкви Божой христолюбивый господар пан Міронъ, воевода Молъдавский, важит грывенъ . . . . . 8. лот. 4."

г) „Каця, котрую христолюбивый господар пан Міронъ Бернавскій за спасение свое церкви отдал, вся суто злоцѣстая . . важитъ . . . . . грывен 8. лотъ 4."

д) „Лямпа малая срѣбно злотистая, гладкая, з ланцушками трема и з вершкомъ гладкимъ, покрывка зъ колцемъ, тую (при иномъ срѣбрѣ) прислалъ в Бозе представлшйся

Нескудны были жертвы на львовскую Успенскую церковь и со стороны московскихъ государей. Такъ, вслѣдствіе просьбы братчиковъ (А. З. Р. IV. № 34), царь Ѳеодоръ Ивановичъ пожаловалъ имъ въ сентябрѣ 1592 года: пять сороковъ соболей и пять сороковъ куницъ на постройку церкви, пятьдесятъ золотыхъ угорскихъ на позолоту царскихъ дверей и на крестъ, 20 рублей на причтъ и 10 руб. на больницу (*Допол. къ Акт. Истор. I.* № 139). Были посылаемы пожертвованія на построеніе Львовской церкви и другими московскими государями. Даже Дмитрій Самозванецъ довольно щедро надѣлилъ просителей отъ имени львовскаго братства. [1])

Въ 1629 году Львовская Успенская церковь была окончена построеніемъ, какъ гласитъ надпись на камнѣ надъ главнымъ входомъ въ нее: „Храмъ сей честный совершися року Божія ҂ахкѳ." — Надписями же въ самой церкви братство желало отблагодарить и увѣковѣчить память своихъ главныхъ благотворителей—храмоздателей. Такъ надъ хорами церковными помѣщена слѣдующая надпись: „Твоя отъ твоихъ тебѣ, Царю Христе, рабъ твой Мѵронъ Бернавскій, воевода Молдовлахіи, совершеніе храма сего любезнѣ приноситъ. Пріими убо милостивнѣ, распныйся плотію Іисусе, Слове Божій, и всѣхъ ктиторъ освяти, храмъ сей и люды зловѣрія избави. Року ҂ахкѳ." Въ главномъ куполѣ, подъ соотвѣтствующими гербами, помѣщены слѣдующія (золотыми литерами) четыре надписи:

1) Всесвѣтло кралствующу Жигімонту третему начало и съвершеніе пріятъ сія церкви.

хрыстолюбивый господар Мѵрон Бернавскій; важитъ . . . . . грывен 1, лот. 11."

е) „Кѵотъ . . . весь срибрнозлотистый о трохъ вежах, на верху на каждои крест, запечатаный з розными святостями. Той кіотъ при иншом срибрѣ прислалъ в Бозе преставлшыйся хрыстолюбивый ктітор Мірон Бернавскій, господар землѣ Волоское, за спасение свое; важитъ . . . . . грывен . . 10.

(Означенный инвентарь находится въ библ. Оссолинскихъ во Львовѣ, подъ № 2170. Полное его заглавіе:" Инвентар си́рѣч порѧдное описа́нѧ ве́щей ѡбрѣтающихсѧ в скарбцы цр҃ковном при храмѣ Ѹспенїа Пр҃стыѧ Пр҃но Дв҃ы Марїа во градѣ Лво́вѣ въ мѣстѣ списаный въ рокѹ зъбавенномъ ҂ахлз марта в҃і днѧ мною негодным рабом Бж҃ым Константином Медзапетою, на сей часъ писарем братскимъ. Зъ старого инвентара и҆ з прибытком. Под лѣты старѣишых во братиѧх зацне славетныхъ: П. Гаврилиѧ Ланкгиша, Пн҃а Григорыѧ Романовича, Пн҃а Миколаѧ Добранского, Пн҃а Алеѯандра Протоповича.)

[1]) Въ „Книгѣ справъ братскихъ" (№ 435. 13. стр. 3) читаемъ: „1608 мар. 3. Стался зуполный рахунокъ з сумы тоее, которую привезли отъ царя Дмитрія Московского—950 зол. пол." (*ср. Лѣтопись Льв. братства, Зубрицкаго, подъ означеннымъ годомъ.*)

2) Пресвѣтлыи царъ и великіи князь Московроссіи Ѳеѡдоръ Ивановичъ бысть благодатель церкви.

3) Ясно свѣтлыя двоица воиводъ Молдавскихъ памет Іеремеи Сѵмеѡна Могилъ ктутореи церкви.

4) Ясно свѣтлыи Господаръ воивода Молдавски Мірон Бернавскі Могила съвершител церкви. [1])

Въ 1630 г. шли хлопоты по снабженію новопостроеннаго храма церковною утварью, [2]) а въ началѣ слѣдующаго года, именно 16 генваря, въ воскресенье, состоялось и самое торжество освященія церкви. На это торжество въ сопровожденіи своей свиты (съ *пѣвчими*) прибылъ и кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила, фамиліи котораго львовское братство такъ много было обязано при своемъ храмозданіи.—Въ братскихъ приходо-расходныхъ книгахъ сохранилось нѣсколько небезъинтересныхъ замѣтокъ, имѣющихъ отношеніе къ разсматриваемому событію. Приводимъ эти замѣтки:

„Рок. 1631 генв. 14. Гды отецъ Владыка [львов. епископъ Іеремія Тиссаровскій] до св. Юря въехал, тогды послали му брацтво през п. Михаля Инбуневского пучту [uczta = угощеніе] зл. 2. грош. 6.“ (*Арх. Льв.*

---

[1]) Надписи приведены Петрушевичемъ въ *Сводной Галицко-русской лѣтописи с. 1609 по 1700 г.* (стр. 67—68), но съ нѣкоторыми пропусками и неисправностями [крупнѣйшая изъ послѣднихъ: *Павелъ* вмѣсто *памет*],—что, очевидно, зависѣло отъ крайне неразборчивой славянской вязи, которою отображены означенныя надписи. Сравнительно исправнѣе послѣдніе четыре надписи приведены во *Временникѣ Института Ставропигійского* за 1867 г. (стр. 64—65.)

[2]) Львовская Успенская церковь по утвари и вообще церковнымъ принадлежностямъ должна быть причислена къ числу самыхъ богатѣйшихъ храмовъ въ юго-западной Россіи разсматриваемаго времени. Изъ вышеуказаннаго инвентаря, составленнаго братскимъ писаремъ Медзапетою, мы видимъ, что въ „скарбцѣ церковномъ при храмѣ Успенія Богородицы“ находилось: *Евангелій напрестольныхъ—девять*, изъ коихъ *шесть* были оправлены въ позолоченое серебро; *крестовъ—шеснадцать*, изъ коихъ одинъ изъ *чистаго золота*, украшенный драгоцѣнными камнями; *девять*—серебряные, одинъ—мраморный въ серебряной оправѣ и остальные—деревянные, обложенные серебромъ; *келиховъ* (съ дискосами и звѣздицами)—*девять*: изъ нихъ *семь*—серебряные, большею частію позолоченые; *кадильницъ и кацій* шесть (одни серебренныя, остальные посеребренныя—„срѣбрно—бѣлыя“; *лампадъ* („лампъ“) *серебряныхъ двьнадцать*; *коронъ* и *вѣнцовъ* къ образамъ *шестнадцать*,—изъ нихъ большая часть серебряные, иногда украшеные каменьями; двѣ *коруны* венчальныхъ „срѣбрныхъ позлотистыхъ“ [„нецо с мелцомъ, в кождои корунѣ по 16 каменей простых розноі форбы; важатъ обѣ зо всѣмъ грыв. 3. лот. 13]; *кнотовъ и жгрницъ* срѣброзлотистыхъ *четыре; мьхтарей серебряныхъ—шесть паръ*. (Затѣмъ въ инвентарь занесено довольно значительное количество разныхъ мелкихъ серебряныхъ вещицъ).—Значительная часть этой церковной утвари поступила въ братскую львовскую церковь (въ разное время) путемъ пожертвованій.

Ставр. Института, № Е. 438; отдѣльный листокъ, вложенный въ означенную рукоп. книжку).

„1631 генв. 15. Въ суботу предъ посвященіемъ церкви владыцѣ учта рыбы и хлѣба коштуетъ . . . . . злот. 2. грош. 6.“

„Отцу архимандриту Печерскому Петру Могилѣ . . . . . 2 з. 24 гр.“

„Генв. 16. Коштует бытность владычая през килко дней так, що отецъ Василей выдал подчуючи владыку, такъ теж п. іереивъ, кушнѣ, кухаркамъ и спѣвакамъ владычимъ и от. архимандритовым, всего на все вышло . . . . . зл. 75 гр. 22.“ [1])

„18 генв. в второк, по посвяченю обѣдъ брацкій на владыку, черцовъ, поповъ, шляхту, з пивом, медом, винами 8 гарцев и за горѣлку всего на все коштует . . . . . 41 зл. 14½ гр.“

„Тогдыж у во второк отцу архимандриту Печерскому струцель и рыбъ куплено . . . . . за зол. 2. гр. 24.“

„Архимандритовымъ спѣвакамъ, которые докучали о нагороду за спѣваніе, далемъ . . . . . зл. 4.“

„Попъ нашъ о. Василій реестръ прислалъ, иж въ суботу перед освященіемъ церкви вечеру далъ владыцѣ, котрая коштуетъ . . . . . зл. 8.“

„Въ суботу туюж вина 7 кварт по грош. 24 далемъ . . . зл. 5 гр. 18.“ [2])

3) Прошеніе братчиковъ къ константинопольскому патріарху имѣло цѣлію, между прочимъ, увращеваніе тѣхъ недуговъ, которые вносили крайнее разстройство въ дѣла западно-русской церкви и сѣтованія на которые съ конца XVI стол. все чаще и чаще начинаютъ раздаваться изъ устъ ревнителей православія (двоеженство священниковъ, поврежденіе церковной обрядности, недостатокъ религіозно-просвѣтительныхъ средствъ, разшатанность нравственныхъ принциповъ, и т. п.). Изъ особенностей сохранившейся части письма отмѣчаемъ слѣдующія:

α) Вопросъ о мѣстѣ, гдѣ *должна быть устроена крестильница:* „аще посредѣ церкви лѣпо ей быти.“ Вопросъ созрѣлъ у братчиковъ вслѣдствіе дошедшихъ до нихъ слуховъ „отъ нѣкіихъ христолюбецъ грековъ, яко въ

---

[1]) *Арх. Льв. Ставр. Институт.*, № кн. Е. Е. Е. 484.

[2]) Ibid. № Е. 438. (отдѣльный листокъ).—Приведенныя нами хозяйственныя замѣтки, достаточно характеризуя *бытовую сторону,* имѣющую отношеніе къ означенному торжеству львов. братчиковъ,—даютъ возможность констатировать еще тотъ фактъ, что кіево-печ. архимандритъ П. Могила не *присутствовалъ* на обѣдахъ и вечеринкѣ, даваемыхъ отъ имени братства владыкѣ, духовенству и другихъ лицамъ,—фактъ, въ связи съ нѣкоторыми другими данными, имѣющій значеніе для характеристики *аскетическихъ взглядовъ* этого іерарха.

церкви престола" констант. патріарха „посреди церкве сей [крестильницы] быти",—и на основаніи словъ типика: „во навечерие просвѣщения исходим ко крестилницы",—„еяже—заявляютъ братчики—во церквахъ нашимъ отнюдъ нѣстъ."—Здѣсь со стороны братчиковъ видно нѣкоторое недоразумѣніе. Еще съ IV в., когда стали устрояться христіанскіе храмы на открытыхъ мѣстахъ, при нихъ стали сооружать *и особыя мѣста для крещенія*. Но они устроялись преимущественно въ отдѣльныхъ зданіяхъ, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ храмовъ, а если иногда находились и въ самомъ храмѣ, то не *по срединѣ* его, а въ боковыхъ притворахъ или (что рѣже) въ какомъ либо изъ боковыхъ кораблей церкви. (*Очерки изъ исторіи христіанскаго храма.* Н. Красносельцева. Казань. 1881 г. вып. 1-й. стр. 335 и слѣд.,— гдѣ см. и цитаты). Тоже самое видимъ мы и въ послѣдующее время (см. *Второе посщеніе св. Аѳонской горы Василія Григорьевича Барскаго*, изд. Палест. Общ. стр. 26, 133, 212.) Выходы для водоосвященія въ навечеріе Богоявленія (и въ первыя числа каждаго мѣсяца) совершались именно къ этимъ водоосвятительницамъ (крестильницамъ), посрединѣ коихъ обыкновенно находилася *чаша*—φιάλη, λουτήρ. „Ἐξέρχονται εἰς τὸν λουτῆρα τοῦ μέσι αὐλοῦ τῆς ἐκκλησίας"—читаемъ въ Προφητολόγιον'ѣ 1203 г. [1])—Подобныхъ крестильницъ въ юго-западной Руси разсматриваемаго времени не было. К. Саковичъ въ извѣстномъ своемъ сочиненіи Ἐπανόρθωσις *abo Perspektiwa* говоритъ (стр. 1): „*krzcilnic w cerwiach* (православные западно-руссы) *nie maią*, ale tak nad ziemią dziecie obnażone oblewaią, a czasem y barzo zimną wodą"... et caet. Авторъ Λίθος'α, опровергая или ослабляя нападенія Саковича на западнорус. церковь, по поводу приведеннаго заявленія о крестильницахъ замѣчаетъ: „Ieżeli takich (krzcilnic) iaka była przy krzscie ś. Konstantina wielkiego, o ktorey Durantus lib. I. cap. 19., tedy pewne nie tylko w ubogich Ruskich cerkwiach, ale y w naydostatneyszych Rzymskich kościołach ich nie naydziesz. Ale żeby penitus żadne naczynia dla krzstu w cerkwiach nie były według przemożenia, asserete, Kassiane, wzdrygay się".—(стр. 7—8) К. Саковичъ на бывшемъ у него подъ руками экземплярѣ Λιθος'а (находится въ библ. Варшавскаго Университета) противъ означеннаго мѣста написалъ слѣдующее: „Ani w Kiiowie, ani w Wilnie, *ani we Lwowie*, y nigdzie zgoła nie wiedzielismy tych krzcilnic, a iesli te iuż znayduią się, to chwalę. Lecz ia to mowie, że takich krzcilnic nie macie, iako w kościele Rzymskim, z ktorych y nad ktoremi kapłan dzieci krzci, gdzie y woda święcona y Chrismo znayduie się, y nie poydzie to w profonowanie, y nie potrzeba się

[1]) Копія съ рукописи библіотеки бывшаго крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ, № 39,—списанная А. А. Дмитріевскимъ (находится въ его портфейлѣ). Срав. *Церковный Уставъ* (типикъ) И. Мансветова. Москва. 1885 г. стр. 160—161.

obawiac o iaki casus, żeby albo nie zalac dziecięcia, pogrążaiąc go, albo żeby ono dziecie posmrodziło się w tey waszey krzcicielnicy"...

β) *Просьба къ патріарху о присылкѣ св. мощей* (разумѣется, частицъ мощей), *вызванная предполагаемою постройкою новаго храма.* Здѣсь, надо полагать, испрашиваются мощи не для антиминса (въ чемъ надобности пока еще не предвидѣлось), а для закладки церкви,—для положенія ихъ подъ подъ-престоліе.—Что касается до частицъ св. мощей и вообще свято-чтимыхъ предметовъ, то ими Успенская церковь львовскихъ братчиковъ въ 30-хъ г.г. XVII столѣтія была не скудна. Къ 1637 году въ означенной церкви, какъ видно изъ вышеупомянутаго инвентаря, находились слѣдующія частицы мощей: 1) св. великомученика Пантелеимона; 2) св. Ипатія; 3) св. первомученика Стефана архидіакона; 4) святого [„для старости—заявляетъ составитель инвентаря—не могу прочитати которого святого"]; 5) св. Іоанна Крестителя; 6) св. Марка евангелиста; 7) св. Луки евангелиста; 8) св. Петра апостола; 9) св. апостора Андрея; 10) св. апостола Іакова; 11) св. Іакова праведника; 12) св. мученика Евстафія; 13) св. мученика Пантелеймона; 14) св. Макарія; 15) св. Поликарпа; 16) святыхъ Гервасія и Протасія; 17) св. Григорія Назіанзена; 18) св. мученика Лаврентія; 19) св. Иларіона; 20) св. Кирилла; 21) св. Екатерины; 22) св. Елизаветы; 23) св. Софіи; 24) св. Христины; 25) св. Іакова „Персенина"; 26) св. Христины мученицы, и 27) св. Маріи Египетской.—Нѣкоторые изъ этихъ мощей вложены были въ кіоты; большая часть вдѣлана въ особенный, довольно значительныхъ размѣровъ крестъ, сооруженный, „за совѣтомъ всѣхъ братій" изъ чистаго серебра, пожертвованнаго разными „благодателями".—Кромѣ того въ львовской Успенской церкви находились разныя святыни: „отъ Христова гроба; отъ горы Елеонская, где родися Пречистая; отъ горы Голгофы, где Гелена нашла крестъ; отъ горы, где ся Христосъ молилъ; отъ Іордана, где ся Христосъ крестилъ; отъ Вифлеема, где ся родил Христосъ."—Былъ также „и воскъ отъ гроба Спасителева." Всѣ эти святости (земля и проч.) были „запечатованы", вмѣстѣ съ нѣкоторыми частицами мощей, въ кіотѣ, пожертвованнымъ господаремъ Мирономъ Бернавскимъ.

γ) *Просьба о присылки съ подписомъ патріаршей руки сочиненія, направленнаго противъ латино-уніатовъ съ цѣлію напечатанія его* (просьба, очевидно, вызванная усилившеюся пропагандою католицизма.)

δ) *Просьба о присылки богослужебныхъ и право-учительныхъ книгъ*, вызванная поврежденностію церковной обрядности въ юго-зап. Руси и вообще недостаткомъ здѣсь религіозно-просвѣтительныхъ средства.[Реэстръ книгъ, находившихся въ Львовскомъ Братствѣ въ 1601 г. напечатанъ нами въ прилож. къ сочиненію *Кіев. митрополитъ П. Могила*, № XXI; въ 1630-хъ г.—какъ видно изъ реэстра книгъ, составленнаго около 1638 года (хранится *въ ар-*

хивъ Льв. Ставр. Институт.) и инвентаря Медзапеты, значительно пріумножилость. Приводимъ соотвѣтствующее мѣсто изъ реэстра [1]) въ полномъ видѣ.

Книги розные славенскіе.

Бесѣды Злат. на Іоана част а̃. Бесѣды Златоуста на Дѣяния, трои̇ книги друку кіевского. Бесѣды Злат. на д̃і посланий Апостолских, трои книги. Бесѣды Злат. на Матѳ. и на Марка Евангелистовъ. Бесѣды Злат. на Матѳ. и Іоанна Евангелистовъ, красно оправные. Бесѣды Злат. на Дѣяния и на д̃і посланій зъ московского писани. Бесѣды Злат. на Іоана Евангеліе. Бесѣды Злат. на нѣкоторые слова Апостол., in quarto. Бесѣды Злат. на Матфея. Бесѣды Злат. на Іоана, част к̃. Бесѣды Злат. на Матфея Соборникъ на вес постъ. Соборникъ на Пятдесятницу. Соборникъ на часть Псалмовъ. На празники слова и на Апокалипсисъ толкованіе. Соборникъ ѯ̃ дневный въ началѣ святого поста. Соборникъ през вес год празник Господнихъ, богородичных и святым великим. Соборникъ святого Василия. Соборникъ словъ душеполезныхъ Анастасія и Іоанна мниха. Соборникъ— различные жывота святых, in quarto. Дамаскинъ книга. Никонъ книга невеликая. Шестодневникъ на Бытейские слова. Дионисій Ареопаіта славенскій. Маргарыт книжка, in quarto. Во святых отца Грыгорыя, иже въ Омарынъ градѣ сотвореных чудесъ. Василіа великого (о постничествѣ?) друку острогского. Златоустаго толкование Палтыри Давида пророка. Афанасия святого толкованія Палтыры. Библия славенская острогского друку. Библия другая тогож друку. Зъ Библей є̃. книг Моисеовыхъ. Псалтыр толкована, красно оправная. Правила святых отцов двои. Феофилактъ на всѣ д̃ Евангелисты толкованыи. Максима инока книга. Діонисий Ареопагыта. Соборникъ на пергаменѣ. Евангеліе учытелное. Евангеліе учытелное крилоское. Евангеліе учытелное друку стрятинского. Евангеліе учытелное другое, друкованое. Евангеліе учытелное виленскаго друку. Евангеліе учытелное Кірылового прекладаня. Евангеліе книга. Поучения розная от бесѣдъ Златоустаго нѣчто. Соборничокъ, in quarto. Іоанъ Лѣствичникъ, in quarto. Апокалипсис толковый, in quarto. Премудрости Соломона друку празкого. Псалтыр виленского друку, на десту. Псалтыр тогож друку, на десту. Двѣ Псалтыры лвовского друку, in quarto. Псалтыр виленская на пул десту. Псалтыр красно и злотом мѣсцами истро покрыта. Псалтыр и Часослов писаный вкупѣ. Псалтыр невязаная, старая. Псалтыр с Типиком, мѣсцами злотом прописана. Часословъ друку острогского. Часословъ друку лвовского, in octavo. Часослова острозкаго част. Мѣнея избранная кіевского друку. Апостолы два

[1]) Реэстръ и инвентарь почти дословно сходы. Въ послѣднемъ не достаетъ только одной книги, что̀ въ своемъ мѣстѣ будетъ отмѣчено.

друкованые. Апостолы два писаные на паперѣ. Апостолы два писаные на перкгаменѣ. Служебникъ друку стрятинского, in quarto. Лѣкарство духовное, in quarto, на паргамѣне. Тестаментъ друку острозкого. Молитвы острозкого друку in octavo. Служебникъ писаный старый. Истолкованіе Евангелій розных, in octavo. Молитвы дневные друкованые, in octavo. Библия острозкого друку въ червономъ аксамитѣ, осма нарожницами и двома клавзулами (w skarbcu iest) срибрными украшена, тую даровал церквы отецъ Василий Боярскій, священникъ мѣстский, w skarbcu iest. Отецъ Захарыя Копыстенскій, Архімандрыт кіев., двѣ книги до скарбцу даровалъ на апостола Павла посланіе, а другое на святых апостолъ Дѣянія омѣліи Златоустаго. Двѣ триоди кіевскаго друку. Трефолой кіевскій невязаный, на долѣ в склепе. Трыод постная писаная. Трыод цвѣтная писаная. Трыод постная друкованая з пуклями. Трыод цвѣтная друкованая зъ пуклями. Охтоикъ друку острозкого. Уставъ церковный новописаный в церкви. Первогласникъ писаный. Два пятогласники писаные. Двѣ Псалтыри толкованые, красно оправные, in folio. Мѣнеи мѣсячные, мартъ и апрылъ вкупѣ. Март и апрылъ другая. Май. Май и іюнъ вкупѣ. Іюнъ особный. Іюнъ на паргаменѣ. Іюлъ. Іюлъ и августъ вкупѣ, Августъ. Септеврый. Септеврый. Октобрый in folio. Октобрый in quarto. Ноемврый. Ноемврый на паргаменѣ. Декемъврый. Генвар и февраль вкупѣ. Генвар и февралъ вкупѣ. Прологъ наиболшый мартовой на паргаменѣ. Потом чтыры прологи на паргаменѣ. Уставъ Ерусалимский, на четвертнѣ. Уставъ писаный старый, in quarto. Книжка Азаріева о вѣрѣ единой, кіевскаго друку, съ Омиліей погребовою, in quarto. [1]) Каноны Богородицы, писаны, in quarto. Требникъ Стрятинский. Служебникъ друку Мамоничовскаго, просто оправный. Часословъ Мамоничовский. Ірмолои нотованыи. Помяникъ на полдесту. Богородичник в политурѣ на десту. Служебникъ писаный зъ осма пуклями срибрными, табличка зъ распятием и клавзулѣ двѣ срѣбные (w skarbcu). Служебникъ Мамоничевский, аксамитом чырвоным (w skarbcu) покрытый, зъ осма нарожницами великими. Таблица великая зъ распятіемъ въ посродку и зъ двома клавзулами, а тое все срѣбрное. Служебникъ вкупѣ и требникъ друку виленского, w skarbcu, самымъ толко аксамитомъ чорнымъ покрытый. Шест охтаевъ новыхъ друку лвовского, без богородичников. Трефолой друку лвовского. Трефолой кіевского друку. Три Евангелии учителныи. Апостол толкованый. Дорофѣей. Діание Грегорыево, in quarto. Повчения розные in quarto. Слова

---

[1]) Этой книги въ инвентарѣ Медзапеты нѣтъ.

избранныа из Библіи, in quarto. Мѣнея подраная. Триод на пергамѣнѣ постная. Устав московскій. Прелогъ московскый. Соборникъ албо поучения. Евангелие Матфея и Лукы. Псалтыр друку львовского. Два служебники друку стрятинского in quarto, а другии in octavo въ церквы. Трефолой в церквы. Часослов и мѣсяцослов. Апостолъ в церкви. Требники в церкви. Евангелие на папѣрѣ реаловомъ великое. Два прологи Московского друку, в каждымъ по 6 мѣсяцій.

Книги грецкие розные.

Іоана Златоустаго осмъ томовъ, каждые особно. Мѣней чтыры, всѣхъ двванадцати мѣсяцей. Діонисий Ареопаита. Типік албо уставъ грецкий отца Петра Могилы, митрополита киевскаго. Анѳологіонъ. Пендикостарионъ. Анѳолокгионъ другий. Тріодионъ. Параклѣтики. Евхолокгионъ. Пендикостарионъ Анагностиконъ. Новый тестаментъ. Никифоръ, греколатінон. Новый тестаментъ другій. Адилон писапая в полѣтурѣ. Литургии грецкое початокъ. Псалтиріонъ. Органон Арыстотелѣсъ. Опера Лукиянѣ. Псалмы вѣршемъ друкованые, малые. Евангелие грецкое, in quarto. Евангеліе зас грецкое ин кварто. Евстафіа Архиепископа книга, in folio. Вивліофика Фотіа, in folio. Плутархос. Алківіадус, in folio. . . . . Fucydides. Pauli Egmina(?). Xenophon. Eusebius. Opera Aristotelis вшыстко грецкие. Virgilius, Georgicorum, in quarto. Aristotelis de arte, in quarto. Hesiodus, in quarto. Appiani Historia grecolatina. Генвар и феврал грецкии (sic). Анфологион грецки. Бесѣды Іоана Злат. на Деян. и послания Апостол. грецкии великии. Damastiyn greckiy in folio y z łaciną Eustafia Archyiepiskopa Salonickiego, in folio, sama grecka. Oratorum veterum orationes, sami greckiy, in folio. Platona opera fylosofa, sama grecka, in folio. Ioana Chrysostoma greko-łatina, in folio. Enchirydion Alexandra, in quarto, greko-łatyna. Eurypidis tragoedyum, greko-łatino, in quarto. Pindarus in quarto, sama grecka. Demostinowa sama grecka. Ermoenowa sama grecka. Testament greckiy in octavo. Organon tis filosofias, sami greckiy in octavo. Iana Chrysostoma greko-łatyna in octavo. Apopryfy grekolatina, in octavo. Arystotel grekolatyno in octavo. Gramatyka grecka lwowskiego druku, in octavo. Fukydida, xięska w paliturze czerwoney, sama grecka. Epiktita stoyka filosofa Enchirydyon grekolatino, in octavo.

Книги латинские.

Sabelitius łacinskiy in folio. Oryienes łacinsky in folio. Dykcyonar łacinski, in folio. Oryienes łacinsky in folio. Cornelius łacinsky gramatyka. Jelyiaska proroka, greko latyna, in octavo. Aristotela greko latyna, in octavo. Matey Maloficarum łacynska, in octavo. Wirgilleusz łacynski, in octavo. Em-

manuelis, sama łacyna, in octavo. Tigurus w paliturze bialey xiąska in octavo. Biblia greko latina in octavo. Biblia greko latina in octavo. Dyalektycae et retorycae precepta, w paliturze, latyna sama. Chronografyia latyna, in octavo. Ovidius, latyna, in octavo. Gramatyka greko latyna, in octavo. Ovidius xiąska łacyna, in octavo. Oracyuszowa xiąska latina, in octavo. Ovidius, xiąska łacyna, in octavo. Cyceronowa, łacyna sama, in octavo. Walenteo Maxyma xiąska łacina, in octavo. Gramatyka, xiąska greco latyna, in octavo. Apolonii Alexandrini, greko latina, in quarto. Gramatyka greko latyna, in octavo.

Книги полские.

Жывот Пана Езусовъ. Кроника Бѣлского на пулдесту. Студнѣца жывота. Сумма г приказаній Божскихъ. Старый Закон. Бѣблея полска на десту. Десятеро приказаня. Гисторыя Венгерская. Псалтыр полский. Рай духовный. Чыстецъ. Постила полскаа. Грамматика Кленарди. Седмъ Псалмовъ. Пассые Панские. Поздровяня панны Маріеи. Езусъ Сѣрахъ. Диспутация Любелска. Вѣридарня жыдовскии. Роздзялъ книжка. Модлѣтвы. Авелѣушъ. Авкгустинъ. Конституции в чырвонои полѣтурѣ, на долѣ в склепу. Библия полская, in folio. Годѣнъки наисветшей Панны. Артыкулы братства святыя Ганны. Катехизмъ. Модлитвы розне. Модлитвы другіа. Конституцѣи полские. Кроника ческа Вялска. Постила Бялобурискего Вялска. Быблия ческа Вялска.]

ε) *Вопросы, предложенные объ Армянахъ, находившихся въ Львовѣ*, имѣютъ значеніе для характеристики отношеній къ нимъ львовскихъ братчиковъ.

Письмо львовскихъ братчиковъ къ патріарху Іереміи, безъ сомнѣнія, не осталось безъ отвѣта. Хотя его грамоты *собственно къ братству* мы и не знаемъ, но извѣстна уже упомянутая нами грамота Іереміи къ митрополиту М. Рогозѣ (А. Ю. и З. Р. № 154), о которой просили сего патріарха братчики и въ которой онъ даетъ отвѣтъ на вопросы, предложенные въ помѣщенномъ нами письмѣ. Грамота эта краткая и отвѣтныя извѣщенія въ ней носятъ общій характеръ, не отличаясь обстоятельностію (отвѣчаемъ—говоритъ патріархъ—„кратносложне.“). Наставленіе патріарха (въ сей грамотѣ) относительно брака съ Армянами (онъ дозволяется только подъ условіемъ ихъ *перекрещиванія*) вполнѣ гармонируетъ съ господствовавшими въ Византіи строгими взглядами на „армянскую ересь.“ („крещеніе ихъ, яко не суще.“)

VI.

Оффиціальное донесеніе польскому королю Сигизмунду III кіевскаго подчашаго Лаврина Лозки о томъ, что архимандритъ кіево-печерскаго монастыря съ капитулою не допустили его ввести митрополита (уніатскаго) И. Поцѣя во владѣніе „добрами", принадлежащими кіевской митрополіи и онъ—Лозка—передалъ Поцѣю только Кіево-софійскій соборъ и Выдубицкій монастырь.

1600 г. 15 іюля.

Naiasnieyszy a miłosciwy Krolu, Panie, Panie, a Panie moy miłosciwy!

Uniżone służby moie miłosciwą łaskę Waszey krolewsky M-sci, mego miłosciwego pana, pilnie zaliecam. Za roskazaniem Waszei Krulewskiey M-ci, mego miłosciwego Pana, iezdziłem do Kijowa, abym był te dobra, kture należą Jego Mosci Oycu Ipateiewi Pocieiowi, mitropolitowi Kijowskiemu, odebrawszy y oddał; a gdym sam do Kijowa przyechał, pan Pletenecky, ktury się byc mieni Archimandritem Pieczerskim, i z kapitułą Pieczerską, nie będąc posłuszni roskazaniu Waszey Krolewskiey M-sci, naszego miłosciwego Pana, tych mi dobr bronily i uwiazania nie postąpili, powiadaiąc, że na tem iakiesci przezyski maią; iam im, iako nieposłusznem, mandat Waszey Krolewskiey M-sci dał i rok za sześć niedziel przed Waszą Krolewską Moscią oznaimił. To też Waszey Krolewskiey M-sci, panu memu miłosciwemu, oznaimuie, iż koscioł Swiętey Sofyi i drugi monastyr Wydubicky ze dwiema wioskami Jego M-sci oycu mitropolitowi podał. Na ten czas, nie maiąc co dalei pisac, nanizsze służby moie do miłosciwey łaski Waszey Krolewskiey M-sci pilnie zalecam. Data z Kyowa. An. 1600, Juli 15.

Waszey Krolewskiey M-sci nanizszy
sługa

Lawryn Lozka, podczaszy i dworzanin Waszey Kr. M-sci.

(Съ подлинника, хранящагося въ *Архивѣ Греко-уніат. митрополитовъ при Св. Синодѣ;* по новой описи № 3361.)

Примѣч. По поводу помѣщеннаго документа мы считаемъ не лишнимъ остановиться на двухъ вопросахъ: во 1-хъ, въ какомъ видѣ перешелъ во владѣніе уніатовъ кіево-софійскій соборъ и, во 2-хъ, когда именно они овладѣли этимъ соборомъ.

1) Основываясь на давнихъ свидѣтельствахъ, что церковь святой Софіи перешла при митр. Петрѣ Могилѣ въ веденіе православныхъ въ очень жалкомъ видѣ, въ *руинахъ* („tylko nie do gruntu tak spustoszała, odarta y opadła“) [1]), изслѣдователи очень долгое время обыкновенно приписывали ея разореніе уніатамъ. (см., напр., *Описаніе Кіево-соф. собора* преосв. Евгенія, изд. 1825 г., стр. 34.) Но П. Г. Лебединцевъ въ своемъ прекрасномъ рефератѣ, читанномъ на III Археогр. съѣздѣ „О св. Софіи Кіевской“, констатировалъ, что этотъ храмъ былъ сильно разоренъ еще ранѣе введенія въ юго-зап. Россіи уніи и уніаты только *довершили его запустѣніе.* Референтъ дѣлаетъ любопытную ссылку (требующую, впрочемъ, точной цитаты) на документъ половины XVI стол., именно на рапортъ къ королю кіевскаго городничаго, гдѣ послѣдній упоминаетъ, что *на кровлѣ св. Софіи ростутъ деревья.* Правда, при митрополитѣ Ильѣ Кучѣ софійскій намѣстникъ панъ Богушъ Гулькевичъ—Глѣбовскій „своими власными пѣнезми учинилъ немалый поратутокъ и подпоможене въ оправѣ великоѣ церкви святоѣ Софіи, ее покрылъ и побилъ“ (А. З. Р. III. 83); но вскорѣ „недбалость“ кіевскихъ митрополитовъ, доходившая до того, что архіепископія кіевская при митрополитѣ Онисифорѣ Дѣвочкѣ очучилась въ рукахъ какого то „жолнѣра“ и при томъ „еретика“, была причиною все бо́льшаго и бо́льшаго упадка означенной кіевской святыни. „Въ 1596 г. Геденштейнъ, секретарь короля Сигизмунда III, засталъ кіево-соф. храмъ въ такомъ жалкомъ видѣ, что въ немъ уже не совершалось богослуженіе.“—Мы вполнѣ раздѣляемъ высказанное уважаемымъ изслѣдователемъ мнѣніе о запустеніи св. Софіи кіевской еще до перехода ея къ уніатамъ. Съ своей стороны для вящщаго подкрѣпленія этого мнѣнія мы приведемъ свидѣтельство современника—очевидца, писавшаго объ означенномъ храмѣ *за годъ* до оффиціальнаго провозглашенія на Брестскомъ соборѣ религіозной уніи. Мы имѣемъ въ виду кіевскаго бискупа Верещинскаго, который въ изданномъ имъ *въ 1595 году* сочиненіи—*Sposob osady nowego Kijowa*—о Кіево-софійскомъ соборѣ, между прочимъ, сообщаетъ нижеслѣдующія свѣдѣнія: „Kijow w zamku swym stolecznym miał nayosobliwszy kościoł grecki, nazwany z grecka *Sophia.* Sam kościoł wewnątrz dziwnemi i niewysławionemi kamyczkami tak pozłotistymi, iako i smelcowa-

[1]) *Patericon,* С. Коссова, изд. 1635 г. стр. 181.—Сравн. панегирикъ поднесенный Петру Могилѣ въ 1633 г.—„Mnemozyne sławy, prac“ et caet.

nemi rozmaitych fabr, miasto malowania są osób świętych, nader też subtelnym micerstwem wykonterfetowane, byś też na żywe osoby miał patrzyc człowiecze. A iest w wierzchu dwiemanaścioma wież zawierszony, a trzynasta bania nakształt laterni iest śrzod kościoła i zewnątrz kamyczkami, takież subtelnych rozmaitych farb figury czterych ewangelistow i inszych apostołow, sadzeniem zubtelnem wykonterfemowane, która to bania iasności wielkiej dodaie prawie wszystkiemu kościołu. . . . . *który teraz, ach niestety, iest nietylo przez bydlie, szkapy, psy, a swinie barłogi sprofowany, wespółek i z ozdobą kościelną niepomalu naruszony,* która od doździow niszczeie przez zle pobicie, *ale i na poty przez zły dozór metropolitow kijowskich, a przez oziablośc panow greckich, temi czasy poczał się nabardziey walić,* ktoremu by ieszcze mogł się snadny ratunek dac, gdyby się chcieli panowie greckiey wiary z metropolitami swemi znowu P. Boga rozmiłować..." [1])

2) Рѣшеніе втораго вопроса—когда уніаты овладѣли кіево-софійскимъ соборомъ, а въ связи съ этимъ и сколько времени владѣли имъ,—представляетъ нѣкоторыя затрудненія, вслѣдствіе неопредѣленности и противорѣчивости (по крайней мѣрѣ, *кажущейся противорѣчивости*) источниковъ.

Установилось было и долго держалось мнѣніе, что означенный соборъ заняли уніаты въ 1596 г., т. е., при самомъ введеніи уніи, и *непрерывно* владѣли имъ до 1633 г., до вступленія на кіевскую митрополію Петра Могилы (см. напр, *Описаніе Кіево-соф. собора,* преосв. Евгенія. Кіевъ. 1825 г., стр. 34.) Но сравнительно въ недавнее время мнѣніе это признано несостоятельнымъ, какъ несогласное со вновь обнародованными источниками.—Въ А. Ю. и З. Р. помѣщены протестаціи запорожскихъ казаковъ (№ 36) и кіевскихъ священниковъ (№ 37) противъ Антонія Грековича, оффиціала уніатскаго митрополита, о томъ, что онъ, прибывши въ началѣ 1610 года въ Кіевъ, дѣлаетъ насилія здѣшнему духовенству, стараясь подчинить его власти означеннаго митрополита. Въ послѣдней протестаціи священники, между прочимъ, заявляютъ, что они въ первую недѣлю поста, „кгды соборъ у церкви святого Софія водле стародавняго звычаю припадалъ, ... *того дня соборомъ въ той церкви службу божую мивали.*" Но

---

[1]) Далѣе Верещинскій говоритъ о стольже печальномъ состояніи и кіевской латинской каѳедры. Приводимъ это мѣсто: „Toż się dzieje i z biskupstwem Kijowskim a z katedzą iego, ktorey i szczątku nie masz. Iakoż Kijow, będąc więcej niż przez sto lat bez biskupów swych własnych, żyli też na świece iako owce bez pasterza, nie maiący (iakom ia zastał) ani iednego kapłana, kościoła i ołtarza, oprócz kapliczki iednej na zamku, gdzie urzędnicy zamkowi na wzgardę w nią zawieraią szkapy swe, a drugi kościołek Dominikanów i z zakonnikiem iednym"...

Грековичъ, въ виду несогласія священниковъ признать его своимъ протопопомъ и подчиниться уніатскому митрополиту, не допустилъ ихъ отправить соборное служеніе во св. Софіи. „Што мы—заявляютъ священники—всѣ міромъ, то естъ поспулствомъ такъ тутошнимъ, яко зъ околичныхъ далекихъ сторонъ, на тотъ соборъ згромажонымъ, видечы, ижъ насъ до соборное церкви святого Софія отправовать хвалы Божое не допущено, освѣдчившы, порядкомъ звыклымъ фалу Божую у Кіевѣ у церкви тежъ соборной светое пречистое отправовали и порядкомъ звыклымъ стародавнымъ мили и одправовали.“—[1]) Кромѣ того издатель *Матеріаловъ для исторіи Кіев. митрополіи*, въ примѣчаніи къ одному изъ документовъ (стр. 17) упоминаетъ (безъ желаемой, впрочемъ, цитаты) о сдѣлкѣ уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣя съ православными относительно сдачи ему Кіево-софійскаго собора, заключенной въ 1609 году.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ и дѣлается выводъ, что на первыхъ порахъ *унія въ Кіевѣ не могла проникнуть: всѣ кіевскіе священнослужители оставались върными православію, не признавая надъ собою власти уніатскаго митрополита*,—причемъ въ дѣлѣ охраненія въ этомъ городѣ православія значительная доля заслуги приписывается князю К. К. Острожскому, бывшему въ то время кіевскимъ воеводою. Отмѣчается тотъ фактъ, что когда въ 1603 году, по открывшейся надобности, кіевское духовенство избрало себѣ протопопа Ивана Мужиловскаго, то послало свой выборъ къ князю, который и *благословилъ* Мужиловскаго „на то старшинство“,—благословилъ, очевидно,—добавляютъ изслѣдователи—какъ экзархъ патріаршій. Поэтому только послѣ смерти князя Острожскаго уніатскому митрополиту Ипатію Поцѣю въ 1609 году, во время пребыванія своего въ Кіевѣ, удалось заключить съ православными сдѣлку о передачѣ ему Кіево-софійскаго собо-

---

[1]) Протестація кіев. священниковъ занесена была въ гродскія кіев. книги 26 марта 1610 г.—Спустя почти 5 мѣсяцевъ, именно 20 авг., въ свою очередь занесъ протестацію противъ кіев. духовенства и Антоній Грековичъ. Онъ жаловался, что „войтъ и вся рада съ поспольствомъ“ противились его назначенію на должность протопопа, а „священники, кгды отъ него были реквированы, абы зъ нимъ службу Божую въ первую недѣлю въ постъ великій служити до церкви светое Софіи пошли, не хотѣли.“ (А. Ю и З. Р. П. № 41.). – Если будетъ со временемъ второе изданіе А. Ю. и З. Р., то въ этомъ документѣ должны быть сдѣланы слѣдующія поправки: Во фразѣ—„На врадѣ кгродскомъ *Кіевскомъ* въ замку Володимерскомъ,“—слово—*Кіевскомъ*—должно быть опущено.—Вмѣсто: „въ той мѣрѣ се утекли. . . . (ин)формованьемъ“,—должно быть: „въ той мѣрѣ се утекли и за информованьемъ“.—Вмѣсто: „наветъ и пер. . . . своихъ наставлять,“—должно быть: „наветъ и *персей* своихъ наставлять“.—Вмѣсто: „а мы такого . . . . и боронить;“ должно быть: „а мы такого *щитить* и боронить.“ (Исправлено по кн. въ *Кіев. Центр. Арх.* № 974, л. л. 556—558.)

ра, послѣ чего былъ назначенъ сюда въ качествѣ митрополичьяго оффиціала (протопопа) А. Грековичъ. (*Истор. Рус. Церкви, преосв. Макарія.* X. 336. 390—391.)

Но, не смотря на столь сильную, повидимому, аргументацію, мы отдаемъ предпочтеніе прежнему мнѣнію о владѣніи уніатами Кіево-софійскимъ соборомъ съ *1596 года:* оно требуетъ только—какъ думаемъ—нѣкоторыхъ поправокъ и разъясненій.

Первѣе всего считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній по вопросу о распространеніи уніи или, точнѣе, о томъ, гдѣ она могла имѣть и имѣла относительный успѣхъ.

Извѣстно, что унія въ западной Руси была дѣломъ немногихъ лицъ и преимущественно іерарховъ, изъ корыстныхъ видовъ подчинившихся папскому престолу. Большинство, масса народная съ ненавистью относилась къ этой, насильственно навязываемой ей уніи и по возможности сопротивлялась ея распространенію. Но протесты не вездѣ могли быть успѣшны, а *гдѣ и не возможны.* Могли успѣшно противодѣйствовать уніатской іерархія корпораціи хорошо сплоченныя, самостоятельныя или покровительствуемыя своими православными патронами; могли отражать, и дѣйствительно отражали притязанія уніатскихъ властей, во 1-хъ, *братства*, и до измѣны іерарховъ не допускавшія ихъ вмѣшательства въ свои внутреннія дѣла; во 2-хъ, монастыри, тоже еще до уніи пользовавшіеся бо́льшими или меньшими правами автономіи; въ 3-хъ, тѣ городскія церкви, которыя находились подъ коллективнымъ патронатомъ мѣщанскаго, далеко не безправнаго сословія (бу́де оно было твердо въ вѣрѣ); наконецъ, въ 4-хъ, и сельскія церкви въ тѣхъ помѣстьяхъ, гдѣ владѣтелями (а eo ipso *и патронами* церквей) были дворяне, оставшіеся вѣрными праотцевской вѣрѣ. Здѣсь, повторяемъ, борьба съ уніею могла быть и была энергичная и успѣшная. Но иную картину видимъ, напр., въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя находились во владѣніи *пановъ*, перешедшихъ въ унію и естественно желавшихъ привлечь къ ней и своихъ подданныхъ,—что́, принимая во вниманіе тогдашнія права *патроновъ* надъ церквами, было дѣломъ не всегда особенно труднымъ. Почву довольно благопріятную для себя находила унія и въ тѣхъ плохо сплоченныхъ и притомъ высоко цѣнившихъ житейскія выгоды (а ихъ унія предоставляла) городскихъ общинахъ, которыя въ предшествовавшее время достаточно деморализированы были въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Но, разумѣется, всего менѣе возможно были отстраненіе уніатскихъ іерарховъ отъ тѣхъ церквей, въ особенности каѳедральныхъ, *которыя были во время введенія уніи въ безспорномъ ихъ владѣніи.* Ревнители православія могли протестовать противъ уніи, не подчиняться своимъ прежнимъ пастырямъ, какъ из-

мѣнникамъ праотцевской вѣрѣ, охранять отъ ихъ вторженія свои приходскія и патронатскія церкви,—но они не могли лишить уніатскихъ іерарховъ, *сильныхъ своими юридическими правами и поддержкою верховной власти,* не могли лишить ихъ *храмовъ, пріуроченныхъ къ занимаемымъ ими каѳедрамъ.* Такъ было по всюду—во всѣхъ епархіяхъ,—такъ, очевидно, должно было случиться и въ Кіевѣ: здѣшній каѳедральный соборъ долженъ былъ остаться во владѣніи митрополита Рогозы *и послѣ принятія имъ уніи,* подобно тому какъ онъ *находился въ его владѣніи и прежде нея.*—А что́ такъ было и на самомъ дѣлѣ,—представляемъ доказательства.

Извѣстно, что митрополитъ Михаилъ Рагоза при переходѣ своемъ въ унію получилъ отъ короля право на владѣніе кіево-печерскою Лаврою, издавна прельщавшую кіев. митрополитовъ своими богатствами; извѣстно, также какое сильное сопротивленіе оказала эта обитель Рагозѣ; *извѣстны и довольно многочисленные памятники этой борьбы.* Ставимъ вопросъ: отчего же неизвѣстно *ни одного подобнаго памятника о борьбѣ означеннаго митрополита изъ-за Кіево-софійскаго собора,* — неизвѣстно, не смотря на то, что подобными памятниками уніатскіе митрополиты (какъ видно изъ ихъ архива) весьма дорожили?—Да—думаемъ—просто потому, что такой борьбы и не было: владѣніе Рагозы и его преемниковъ Кіево-софійскимъ соборомъ не оспаривалось. Дѣйствительно, когда въ половинѣ 1599 года митроп. Михаилъ Рагоза скончался, то—какъ было въ обычаѣ того времени—составлены были описи находившихся въ его вѣдѣніи церковныхъ вещей. Въ числѣ этихъ описей есть и „Spisanie rzeczy cerkownych rizniсe cierkwie *S. Sophiy w Kiiowie, ktore się zostali po nieboszczyku Rahoze, metropolite Kyiowskim,* za wiadomością p. Hurina, namiesnika na ten czas będącego Kyiowskiego.“ [1]) Изъ этого оглавленія (а равнымъ образомъ и изъ самаго текста) видно, во 1-хъ, что Кіево-софійскій соборъ находился во владѣніи Рагозы до самой его кончины и, во 2-хъ, что у митрополита былъ здѣсь намѣстникъ.—Помѣщаемый нами документъ свидѣтельствуетъ, что уполномоченный королемъ кіевскій подчашій Лавринъ Лозка для ввода И. Поцѣя во владѣніе кіево-печерскимъ монастыремъ,—какъ это было и съ его предшественниками, исполнявшими подобныя порученія,—потерпѣлъ полную неудачу. Но онъ *безпрепятственно передалъ во владѣніе митрополиту Кіево-софійскій соборъ* и Выдубицкій монастырь. Это было въ іюлѣ *1600 года.* Донесеніе Лозки не слѣдуетъ понимать такъ, что означен-

[1]) *Матеріалы для исторіи кіев. митрополіи.* стр. 10,

ный соборъ только съ половины 1600 г. *переданъ былъ* уніатскому митрополиту,—или, что онъ, будучи по смерти Рагозы захваченъ православными, *вновь возвращается* И. Поцѣю. Означенная передача есть обычный формальный актъ ввода, дѣлаемый при вступленіи на извѣстную епархію, архимандрію и т. д. (въ данномъ случаѣ на митрополію) новаго лица. Въ документѣ—повторяемъ—важно указаніе, что фактъ передачи св. Софіи уніатскому митрополиту совершился *безпрепятственно*, ни съ чьей стороны не вызвавъ протестовъ.

Отъ 1605 г., марта 31-го, намъ извѣстна выпись изъ книгъ гродскихъ воеводства кіевскаго, заключающая въ себѣ донесеніе возныхъ о томъ, что они, по порученію софійскаго намѣстника Якуба Крушинскаго, вмѣстѣ съ кіевскимъ протопопомъ Иваномъ Мужиловскимъ, ходили ни софійскую гору къ попу Филиппу, которой на означенной горѣ „держалъ“ четыре церкви. Изъ этихъ церквей двѣ—„одну Софѣйскую мурованую, а другую Микольскую Десятинную“,—возные, по приказанію означеннаго намѣстника, отъ Филиппа отобрали, за то, во 1-хъ, что онъ еще при жизни митрополита Рагозы „въ той церкви святого Софея, с престола скринку з мощами светыхъ отцевъ“ взялъ и передалъ ее бывшему протопопу кіевскому Ивану Островецкому (послѣ смерти котораго она взята кіевскими мѣщанами и хранилась ими въ ратушѣ), во 2-хъ, за блудную жизнь, и, въ 3-хъ, за нерачительность къ церкви Божіей и даже хищничество по отношенію къ ней („каменье тесаное по столбахъ и сходахъ рознымъ людемъ пораспродавалъ“.) Возные въ отобраніи церквей дали попу Филиппу квитъ, а протопопъ Мужиловскій „заручилъ тому попу, подъ неблагославенемъ Божимъ и винами на его милость пана воеводу киевскаго сорока копами грошей литовскихъ, а на его милость отца митрополита двадцатма копами грошей литовскихъ, *абы патрахиля на свою шию не клалъ* и жадныхъ справъ духовныхъ абы ся не важилъ и не справовалъ, аж се справитъ помененый помов на себе.“ (*Арх. Греко-уніат. митроп. при Св. Синодѣ*, въ связкѣ копій № 39.)

Отъ 18 ноября того же 1605 года дошло до насъ еще два документа, имѣющіе отношеніе къ разсматриваемому вопросу; а именно:

а) Письмо отъ имени польскаго короля Сигизмунда III къ кіевскимъ мѣщанамъ съ приказаніемъ возвратить извѣстную уже намъ (изъ предшествующаго документа) „скринку сребрную з реликвиями и костьми светыми“, находившуюся „въ ратушѣ“.—Король пишетъ, что о возвращеніи означенной святыни „не разъ упоминалъ (мѣщанъ) *протопопа киевъскій и официалъ ксендза митрополитовъ*,“ но эти напоминанія не имѣли успѣха; „а прето—заявляетъ король—расказуемо вамъ, подъ закладомъ на насъ, господара двема тисячъми копъ грошей литовскихъ, абы есте тую скрынку

сребрную за реликвиями святыми *официалови ксендза митрополитовому, протопопови киевскому, о. Ивану Мужиловскому* до рукъ отдали и абы то в церкви Божой трвало конечне, иначей не чинечи.“ (*Архивъ греко-ун. митроп.*, связка № 39.)

б) Письмо того же короля къ кіевскому бискупу Христофору Казимерскому, Яну Аксаку, земскому судьѣ воеводства кіевскаго, и Якову Крушинскому, коморнику граничному кіевскому. Король пишетъ, что ему „далъ справу велебный въ Бозе отецъ Ипатей Потей, архіепископъ митрополитъ Киевскій, Галицкій и всея Руси, иж кгды кгрунты певные з людии на них оселыми, названые слобода Софейская, з давных часовъ до церкви катедралное метрополіи киевское светое Софее належачие, урядницы подвоеводие киевскіе ясне велможного Конъстантина княжати Острозского, воеводы киевского, забрали и до замъку нашого киевского привернули, теды самъ княжа, воевода киевскій, на листехъ своихъ отвористыхъ до килку подвоеводих своих пишучи, признаваетъ тые кгрунты слободы Софейское быт властные церковнои, в которыхъ листех своих подвоеводим расказуе, абыся в тые кгрунты, ани в люде тамъ тое церкви Софейское не вступовали, которые листы пана воеводы киевского отецъ митрополит перед нами показовалъ и просил нас, абыхмо тые кгрунты з людми, на тых кгрунтех оселыми, *до церкви* привернуть казали.“—Далѣе король заявляетъ, что онъ не привыкъ („не звыкли есмо“) церковныя добра „привращать на свой пожитокъ“ и, будучи „верховнымъ оборонцею“ церкви, всемѣрно заботится о томъ, чтобы она не терпѣла несправедливости. Вслѣдствіе этого король приказываетъ всѣмъ тремъ лицамъ, поименованнымъ въ началѣ письма,—или по крайней мѣрѣ двумъ,—отправиться на отнятые кгрунты Софійскіе и тамъ, на мѣстѣ, черезъ разспросы „вѣры годныхъ обывателей“ удостовѣрившись, дѣйствительно-ли тѣ грунты принадлежатъ Софійской церкви (=отцу митрополиту),—о послѣдующемъ донести ему—королю, дабы онъ „потомъ, што власне церковного есть, церкви привернуть росказалъ“. (*Съ оригинала, хранящагося въ библіотекѣ Кіево-соф. собора*; указаніемъ на этотъ документъ мы обязаны П. Г. Лебединцеву.)

Изъ приведенныхъ документовъ явствуетъ:

1) что Кіево-софійскій соборъ находился въ указанное время въ *безспорномъ владѣніи* уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣя;

2) что здѣсь пребывалъ *митрополичій намѣстникъ*—Яковъ Крушинскій, который впослѣдствіи (а можетъ быть и одновременно съ симъ намѣстничествомъ) занималъ должность граничнаго кіевскаго коморника;

3) что протопопъ Иванъ Мужиловскій, избранный на эту должность кіевскимъ духовенствомъ въ 1603 году и утвержденный въ семъ званіи

княземъ Острожскимъ (А. З. Р. IV № 158) считался (въ 1605 г.) *оффиціаломъ уніатскаго митрополита и повиновался его приказаніямъ;*

4) что нагорный священникъ Филиппъ *признавалъ надъ собою власть Ипатія Поцѣя;*

5) и что, не смотря на управленіе Кіевомъ, въ качествѣ воеводы, князя К. К. Острожскаго, государственные чиновники (возные) *исполняли требованія уніатскихъ властей.*

Отъ 31 марта 1608 года извѣстно письмо короля Сигизмунда III къ кіевскому подъ-воеводѣ Вацлаву Велигорскому съ приказаніемъ не вступаться въ Софійскую слободу и другія „дóбра", принадлежащія къ *Софійской церкви и митрополіи,*—письмо, изъ котораго узнаемъ, что хотя предшествующая попытка И. Поцѣя возвратить къ кіево-софійской каѳедрѣ означенную слободу едва-ли увѣнчалась успѣхомъ, но что самая каѳедра и по сіе время оставалась въ его безпорномъ владѣніи. (*Оригиналъ въ библіотекѣ Кіево-соф. собора.*)

Изъ второстепенныхъ свидѣтельствъ, подкрѣпляющихъ вышеприведенныя данныя объ означенномъ соборѣ, какъ находившемся *постоянно* во власти уніатовъ и до 1609 года, [1]) укажемъ еще на тотъ фактъ, что въ сознаніи *ближайшихъ по времени* лицъ, имѣвшихъ случай коснуться даннаго вопроса,—*въ сознаніи этихъ лицъ св. Софія,* будучи утрачена православными со времени перехода митрополита Рагозы въ унію, *непрерывно* оставалась во власти уніатскихъ митрополитовъ до 1633 года. Такъ, въ одномъ ихъ помянникѣ кіево-печерской лавры, читаемъ—между прочимъ—слѣдующее:

„Родъ преосвященнаго митрополита Петра Могилы, воеводича земли Молдовлахійской, архимандрити Печерскаго, іже церковъ соборную святой Софіи, *подъ унѣятами до чтиридесять лѣтъ бывшую,* тщаніемъ своимъ ко благочестію паки отискавъ и падшую зѣло своимъ промысломъ и великимъ иждивеніемъ воздвиже, и благолѣпно украси. Такожде монастырь Выдубицкій и церковъ святого Спаса въ Печерскомъ. Многоже о благочестіи потрудивъся и церкви многа полезная оставивъ, на вѣчный животъ преставися в лѣто отъ Рождества Христова 1647, мѣсяца января 1 дня."

Въ виду сказаннаго, не теряютъ историческиго значенія и находящіяся подъ куполомъ Кіево-соф. собора на восточной и южной сторонахъ слѣдующія надписи: а) надпись на восточной сторонѣ, составляющая про-

---

[1]) Владѣніе уніатовъ Кіево-софійскимъ соборомъ съ 1609 г. до половины 1633 г.—фактъ общеизвѣстный, разъясненій не требующій.

долженіе предшествующей (на сѣверной): „и освященъ Θеопемптомъ митрополитомъ Кіевскимъ тойжде святый храмъ [премудрости Божія],и даже до лѣта 1596 правовѣрными митрополитами отъ Востока содержимъ бысть. Въ лѣто же то отступникомъ Михаиломъ Рагозою въ запустѣніе и разореніе прійде, и даже до лѣта 1631 [должно быть: *1633*] въ томъ пребысть; б) продолженіе сей надписи на южной сторонѣ: „въ тоже лѣто благодатіею Божіею, егда царствовати нача Владиславъ четвертый, Великій Король Польскій, благочестивыя Церкви восточныя сыномъ возврати и отдаде и.“ (*Описаніе Кіево-соф. собора, преосв. Евгенія*, стр. 34—35.)

Если же, такимъ образомъ, Кіево-софійскій соборъ не только съ 1609 года, *но и до этого времени, съ самаго начала уніи*, находился во власти уніатскихъ митрополитовъ, то какъ же объяснить тотъ, по видимому, очень странный фактъ, что кіевскіе *православные* священники, по крайней мѣрѣ, разъ въ году *соборне совершали въ немъ богослуженіе,* о чемъ они сами свидѣтельствуютъ въ указанной нами, протестаціи?

Объясненіе, по нашему мнѣнію, возможно слѣдующее.

Хотя безспорно, что св. Софія кіевская, *какъ каѳедра митрополичья*, по принятіи митрополитомъ Михаиломъ Рагозою уніи ео ipso должна была остаться и дѣйствительно оставалась въ его власти, но тѣмъ не менѣе унія въ Кіевѣ успѣха не имѣла. Къ ней могли примкнуть только немногіе, бо́льшею частію должностныя лица, безъ сомнѣнія, въ расчетѣ на выгоды житейскія. Подавляющее большинство кіевлянъ пребывали вѣрными православію. Опираясь на это несочувствіе къ уніи народной массы и кіевское духовенство могло стойко бороться противъ стремленія уніатскихъ митрополитовъ подчинить его своей власти. Такъ, если смотрѣть на дѣло *въ общихъ* чертахъ, было и въ дѣйствительности. Но здѣсь замѣчаются нѣкоторыя *частныя особенности,* вызванныя бо́льшею (сравнительно съ мірянами) связью, существовавшею между митрополитомъ и кіевскими священниками, и *болѣе сложными отношеніями между тѣмъ и другими.*—Хотя кіевскіе митрополиты разсматриваемаго времени не жили въ Кіевѣ и хотя—какъ мы видѣли—св. Софія кіевская находилась въ плачевномъ положеніи, тѣмъ не менѣе при ней, какъ митрополичьей каѳедрѣ, было (какъ и при другихъ каѳедрахъ) нѣчто въ родѣ капитулы. Въ Кіевѣ жилъ митрополичій намѣстникъ, былъ протопопъ, вѣдавшій дѣла духовенства и утверждавшійся въ этой должности митрополитомъ, отправлялось священными при каѳедрѣ богослуженіе. Эти лица находились въ ближайшей зависимости отъ митрополита,—зависимости по отношенію къ извѣстнымъ священникамъ *усиливавшейся еще отъ того,* что нѣкоторыя нагорныя церкви находились въ *непосредственномъ завѣдованіи* (патронатствѣ) *митрополи-*

товъ, назначавшихъ къ нимъ настоятелей *по личному своему усмотрѣнію*.— Теперь ставимъ вопросъ: какъ должны были отнестись къ митрополиту, по принятіи имъ уніи, эти, наиболѣе зависившія отъ него лица?—Разумѣется, слѣдовало-бы отъ него, какъ измѣнника православію, отшатнуться, хотя бы это и повлекло за собою лишеніе прежняго своего положенія. Но не всегда и не во всѣхъ людяхъ мы видимъ такую похвальную стойкость. Есть и были люди, которые изъ за житейскихъ выгодъ склонны поступаться лучшими своими убѣжденіями, склонны на сдѣлку съ совѣстію. Надо полагать, что такія, хотя и весьма немногія, лица нашлись и среди кіевскаго духовенства въ разсматриваемое нами время. Такъ, безспорно къ подобнымъ лицамъ принадлежалъ *нагорный* священникъ *Филиппъ*, признавшій надъ собою власть уніатскаго митрополита. Былъ такимъ лицемъ и Иванъ Мужиловскій. Избранный въ 1603 году въ протопопы кіевскимъ духовенствомъ и получивши *благословеніе* на эту должность отъ кіевскаго воеводы князя Острожскаго, онъ,—очевидно, считая свое новое положеніе юридически непрочнымъ,—входитъ въ сношеніе съ уніатскимъ митрополитомъ Ипатіемъ Поцѣемъ и въ 1605 г. мы видимъ его уже дѣйствующимъ въ качествѣ *оффиціала* (=протопопа) этого митрополита—уніата. Но, повторяемъ, число такихъ лицъ и между кіевскимъ духовенствомъ было весьма незначительно. Всѣ кіево-подольскіе священники (а ихъ было большинство), какъ менѣе зависимые отъ митрополита, оставались вѣрными православію, хотя давленіе на нихъ со стороны митрополичьихъ намѣстниковъ съ цѣлію привлеченія къ уніи и было дѣлаемо, и митрополиты долгое время не переставали считать кіевское духовенство юридически подчиненнымъ себѣ.

И такъ унія въ Кіевѣ была слаба. Она держалась только около митрополичьей каѳедры—св. Софіи, имѣя здѣсь двухъ-трехъ представителей митрополита.—Прежде, до введенія уніи, въ воскресенье на первой недѣли великаго поста (недѣля православія) въ св. Софію стекалось множество народа. Кіевское духовенство соборне совершало здѣсь богослуженіе, заканчиваемое обычнымъ чиномъ православія. Кіево-софійская слобода оживала. Около храма шла торговля. Медъ и горѣлка, изготовленныя въ изобиліи, лились рѣкою.—Но вотъ наступаетъ недѣля православія *въ 1597 г.* (а за нимъ и слѣдующіе). Св. Софія по прежнему принадлежитъ митрополиту, но этотъ митрополитъ измѣнилъ праотцевской вѣрѣ, сдѣлался апостатомъ-уніатомъ. Соберутся-ли православные священники, по давнему обычаю, отпраздновать обычное торжество въ этомъ храмѣ?

Основываясь на вышеуказанной протестаціи кіевскихъ священниковъ, отвѣтъ долженъ быть утвердительный: въ обычное время они отправились во св. Софію для совершенія въ ней богослуженія.—Безъ сомнѣнія, духовенство

въ данномъ случаѣ поступало такъ *по традиціи*, нарушить которую *безъ внѣшняго давленія* со стороны уніатскихъ властей оно не желало,—аналогичные примѣры чему можно указать и не въ одномъ Кіевѣ (т. е. въ церквахъ, находившихся въ вѣдѣніи уніатовъ, при крайней слабости въ извѣстной мѣстности латино-уніатскаго вліянія, продолжали совершать богослуженіе православные священники). [1]) Между тѣмъ на первыхъ порахъ введенія уніи, именно до 1608 года, серьезнаго давленія на кіевское духовенство со стороны представителей уніатской власти, какъ оказывается, не было. Поэтому, когда стекалось въ недѣлю православія къ Кіево-софійскому собору множество народа, прибывавшаго на торжество даже изъ окрестныхъ мѣстностей, и являлось для служенія духовенство—возможно-ли было немногочисленному, изъ нѣсколькихъ лицъ состоявшему стаду пастыря-уніата—воспрепятствовать отправленію означеннаго торжества?—Къ тому же не слѣдуетъ забывать, что почти всѣ кіевскіе священники, хотя пребывали въ православіи, но *юридически* считались находившимися подъ властію уніатскаго митрополита и эта *двойственность* отношеній могла служить для лицъ, завѣдывавшихъ Софійскимъ соборомъ, какъ бы оправданіемъ (передъ митрополитомъ) въ указанномъ, ежегодно совершавшемся фактѣ служенія сихъ священниковъ въ означенномъ соборѣ. Не говоримъ уже о томъ, что стеченіе массы народа и торгъ, производившійся около св. Софіи, былъ небезвыгоденъ для храма или, точнѣе, для питавшихся отъ него.

Такъ дѣло продолжалось до 1608 года. Уніатскіе митрополиты, безъ сомнѣнія, хорошо сознавали ничтожность своего вліянія въ Кіевѣ и вообще безпочвенность здѣсь уніи, хотя по временамъ и дѣлали попытки (безъуспѣшные) къ подчиненію себѣ кіевскаго духовенства. Но послѣдовавшая 13 февраля означеннаго года кончина кіевскаго воеводы князя К. К. Острожскаго—„столпа православія“, и назначеніе на его мѣсто паписта Станислава Жолкѣвскаго, оживила надежды уніатскаго митрополита и вообще сторонниковъ уніи къ упрочненію ея въ Кіевѣ. 11 августа того же года Ипатій Поцѣй, поздравляя Жолкѣвскаго съ избраніемъ на кіевское воеводство, выражаетъ свою радость по этому поводу, такъ какъ прежній воевода былъ схизматикъ и притѣснялъ его—митрополита: не допускалъ до визитацій, поодбиралъ маетность, не дозволялъ ему пріѣжать и жить въ Кіевѣ. Письмо заканчивается просьбою о *протекціи и оборонѣ* уніатовъ

---

[1]) А иногда даже православное духовенство признавало надъ собою и власть уніатскихъ митрополитовъ при условіи сохраненія послѣдними якобы всѣхъ, заведенныхъ древностію православныхъ традицій. (см. А. Ю. и З. Р. II. № 29.)

въ Кіевѣ. (*Архивъ греко-уніатскихъ митрополитовъ при Св. Синодѣ,—связка* № 39). Вскорѣ Ипатій Поцѣй рѣшился и лично посѣтить означенный городъ. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1608 году нѣкоторые кіево-печерскіе иноки принесли королю жалобу на своего архимандрита Елисея Плетенецкаго и старшую братію о томъ, что въ обители незаконно расходуются денежные доходы безъ вѣдома и въ ущербъ ихъ—меньшей братіи; когда же они выставляютъ это на видъ своимъ старшимъ, „отповѣди жадное не относятъ, але за то везенемъ, битьемъ и розными иншими способами бываютъ отъ нихъ караны и з монастыра виганяны." Этою неурядицею и воспользовался король, чтобы еще разъ сдѣлать попытку къ подчиненію кіево-печерской обители юрисдикціи уніатскаго митрополита. Онъ письмомъ поручилъ послѣднему, отправившись въ Кіевъ, произвести дознаніе по поводу означенной жалобы кіево-печерскихъ иноковъ на мѣстѣ и учинить въ обители порядокъ „ведлугъ каноновъ, правъ, привилеевъ и звычаевъ давныхъ"; вмѣстѣ съ симъ поручалось Поцѣю обозрѣть и прочіе монастыри и церкви кіевскіе, а также привести и ихъ въ надлежащій порядокъ. (А. Ю. и З. Р. II. № 28). Въ тотъ же день король послалъ свой листъ кіевскимъ мѣщанамъ съ приказаніемъ, чтобы они оказывали свое содѣйствіе митрополиту Поцѣю при обозрѣніи имъ (przy wyzytach) кіевскихъ церквей. (*Арх. греко-уніат. митроп.*, св. № 39). Безъ сомнѣнія подобныя же приказанія посланы были и гражданскимъ властямъ г. Кіева.—Принимая во вниманіе приведенныя данныя, нѣтъ основаній отрицать посѣщеніе митрополитомъ Поцѣемъ означеннаго города въ концѣ 1608 г. (хотя *прямыхъ* указаній относительно этого и не имѣемъ.) Разумѣется, личный пріѣздъ Поцѣя въ Кіевъ долженъ былъ убѣдить его въ безуспѣшности всякихъ попытокъ къ подчиненію своей власти кіевскихъ монастырей, въ особенности же кіево-печерской Лавры. Но на кіевское духовенство, можетъ быть не безъ содѣйствія гражданской власти, какъ показываетъ дальнѣйшій ходъ событій, сдѣлано было довольно сильное давленіе. Положимъ, оно не имѣло желаемыхъ для митрополита послѣдствій; унія въ Кіевѣ не помогло также и назначеніе сюда Поцѣемъ, въ качествѣ своего оффиціала, такого фанатика—уніата, какимъ былъ А. Грековичъ. Но съ этого времени яснѣе опредѣлились отношенія (что̀ въ это время замѣчается и въ другихъ мѣстахъ) между обѣими сторонами—православною и уніатскою, и *служеніе* для кіевскихъ священниковъ во св. Софіи сдѣлалось возможнымъ только подъ непремѣннымъ условіемъ принятія ими уніи. Такъ какъ на послѣднее они не согласились, то *доступъ въ митрополичью каѳедру имъ и былъ воспрещенъ*. (или, по другой редакціи, они при существованіи означеннаго условія, сами не пожелали туда идти, не смотря на приглашеніе Грековича).

Таково наше мнѣніе по данному вопросу.—Слѣдовало бы сдѣлать еще разъясненіе глухаго указанія на какую то (упомянутую нами) сдѣлку И. Поцѣя о передачѣ ему якобы православными Кіево-соф. собора въ 1609 году, но до приведенія въ извѣстность самаго документа, считаемъ это не благовременнымъ. Лично мы думаемъ, что подъ этою сдѣлкою (информаціею) едва-ли не разумѣется извѣстное намъ по Архиву греко-ун. митрополитовъ взаимное соглашеніе между И. Поцѣемъ и кіево-печерскимъ архим. Елисеемъ Плетенецкимъ относительно точнѣйшаго разграниченія помѣстій, принадлежавшихъ означеннымъ лицамъ, какъ представителямъ извѣстныхъ учрежденій (т. е. митрополіи и кіево-печ. архимандріи.)

VII.

„Лямент албо мова“ отъ имени православныхъ львовскихъ мѣщанъ къ польскому королю Сигизмунду III объ облегченіи того невыносимаго гнета и притѣсненій, какіе испытываютъ они—„русскіе люди“—въ „русскомъ городѣ“ Львовѣ отъ поляковъ.

1609 г. генв. 2.

Наяснѣйшій Милостивый Кр!

Чтырей народовъ въ самой мурѣ мѣста Львова суть фун(д)ованы, которые и теразъ помешканя свои там, тежъ костелы, церкви, и наветъ божницѣ свои жидове, маютъ, свое вичумъ и церкви набожества своего во Львовѣ.

За тымъ Полскій, Орменскій и Жидовскій. Полскій народ весполъ з Рускимъ едного сутъ права и едны онера носятъ. Орменскій зась свой особный, и жидове потом свой особный рядъ и присудъ маютъ.

Утяжени естесмо мы, народъ русскій, отъ народа полского ярмом надъ Египъскую неволю, же насъ лечъ безъ меча, але горѣй нѣж мѣчем с потомствъ выгубляютъ, заборонивши нам пожитков и ремеслъ обходовъ вшелякихъ, чимъ бы толко человѣкъ живъ быти моглъ, того не воленъ русинъ на прирожоной земли своей руской уживати в томъ то рускомъ Львовѣ.

Маемо екземпля албо указъ войска Ваш. Кор. Мил. досыть огромного и страшливого каждому околичныхъ панствъ неприятелеви;

в которыхъ то войскахъ видимо, же бывали и сутъ Гетмани, Ротмистрѣ, Полковники, Сотники, десятники е ц. [1]) и, о еденъ бокъ з народом полским становши, завше вѣрне и менъжне вшеляких неприятелей Коронныхъ и Маестату Ваш. Кор. Мил. громятъ.

А заж панове цехмистрове и ремесници Лвовские: шевцѣ, кравцѣ, рѣзники, поворозники, гончары, е ц., е ц., е ц., цось зачнѣйшого о собѣ надъ войска Ваш. Кор. Мил. быти розумѣют, же насъ в цехахъ своих веспол з собою мѣти не хотят? Видимо и щось болшого, то естъ Маестатъ Ваш. Корол. Мил., яко рай Божій розмаитыхъ народов древы уквѣченый, межи которыми напродъ Росскій достоинъства мѣсцъ сенаторских, воеводства, каштеляне и инъшихъ преложенъствъ на собѣ вѣрне носятъ, и бокъ Ваш. Кр. Мил. ато(чи)ли сут. А заж панове райцѣ Лвовские и цехове Лвовские, щось болшого над то себе быти розумѣютъ, же насъ, народу руского, при боку своемъ мѣти не хотятъ, але съ потомствы нас выгубляютъ?

Наяснѣйшій Мил. К.!

Бысмы были и немотное быдло, албо овцѣ якие, предсяжъ до В. К. М. волати бысмы мусѣли. Бронь насъ, пастыру добрый, от тых, што нас фортельми с потомствы выгубляютъ, а дай нам пашу якую, а бери з нас дани, то есть волну, молоко и насъ самыхъ ку потребе, ведле уподобаня своего, поневажъ естесмы и мы понеконд добро речи Посполитое.

Просимъ справедливости святое и ратунку, абысмо до ровныхъ волностей з народомъ Полским были припущены.

Примѣч. Означенный „ляментъ“ помѣщенъ въ инструкціи, данной православными львовскими мѣщанами и предмѣщанами своимъ уполномоченнымъ, отправляемымъ на Варшавскій сеймъ 1609 г. Краткое упоминаніе объ этой инструкціи, хранящейся въ Архивѣ Ставропигійскаго Института во Львовѣ, находится въ *Лѣтописи львовск. братства* Д. Зубрицкаго подъ означеннымъ годомъ. Здѣсь не совсѣмъ точно только инструкція названа составленною отъ имени означеннаго братства.

Ляментъ въ литературномъ отношеніи, разумѣется, далеко уступаетъ однородным по содержанію документамъ, напр., извѣстной знаменитой рѣчи Лаврентія Древинскаго, произнесенной на сеймѣ 1620 г., нѣкоторымъ

[1]) т. е. *et caetera.*

„супликамъ“ Виленскаго братства и т. п. Но едва-ли онъ не превосходитъ послѣднія по своей *внутренней силѣ* и *до проніи жгучей горечи*, его проникающей. Мы видимъ передъ собою хартію, писанную *кровію сердца:* это дѣйствительно *вопль* людей, угнетенныхъ „ярмомъ надъ египѣскую неволю!“

Изъ наставленій, данныхъ посламъ, отправляемымъ на сеймъ, заслуживаютъ *особеннаго* упоминанія слѣдующія:

а) Послы должны первѣе всего просить короля, чтобы онъ даровалъ православнымъ мѣщанамъ г. Львова права, которыми пользуются здѣсь поляки. Если король не соизволитъ на это, то просить его объ уравненіи въ правовомъ отношеніи съ Армянами; если и на это не согласится, то ходатайствовать по крайней мѣрѣ *о сравненіи съ жидами*, такъ какъ и они имѣютъ во Львовѣ бо́льшія вольности (=права), нежели русскіе. „А если бы“—читаемъ далѣе въ инструкціи,—„бронь Боже, и такъ не хотѣло, якъ жидомъ, волности намъ допустити, рады (=совѣта) не машъ: только *волного листу о перестя до Волохъ набыть просити!* Лечъ то жартъ“ (=смѣхъ),—заявляютъ православные по адресу одного изъ своихъ недоброжелателей,—„*але злый то жартъ*, пане Познанскій!“

б) Ходатайствуя по разнымъ дѣламъ братства, послы должны избрать опытнаго руководителя изъ юрисговъ. Но „еслибы прокураторъ не хотѣлъ, албо омылялъ, или ся надражалъ и не ставалъ для того, *иж есть паписта, то удатися до Евангелицкихъ прокураторовъ, а такъ для перестроги мыти при папѣжнику и Евангелика.*“

VIII.

Извлеченіе изъ письма уніатскаго митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго къ „о. Георгію Майеру (Majir), Общества Іисуса, ректору коллегіи Августанской“, съ извѣстіями объ убійствѣ козаками въ Шароградѣ протопопа—уніата и о событіяхъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ оное.

1622 г. іюня 25 д.

Oppidum hoc vocatur Szarogrod. E hoc, inquam, oppido venerant duo sacerdotes Rutheni, reddendo obedientiam nomine suo et aliorum consacerdotum suorum, quam quidem ab ipsis acceptavi, et unum (sic) illorum titulo et dignitate Protopopae seu Archipraesbiteri. Rediit is et Unionem palam proclamare coepit. Quidam ex seditiosis—instrumenta diaboli cosacos, quorum una forte turma tunc erat in vicinia, induxere, ut zelo religionis, puta schismatis, ingrederentur. Praesbite-

ros—apostatas,—ita unitos illis appelare placuit secum,—adduxerunt in oppidum, in quod alias non facilis cosacis potuisset ingressus, sed tunc forte mortuus erat capitaneus dicti oppidi catholicus et suffectus alius schismaticus. Ingressi ergo nocte cosaci domos sacerdotum unitorum occupant, ipsos ligant, omnem supellectilem et quidquid rerum habebant dirripiunt, domos diruere attentant, vinctos perducunt ad tribunum cohortis, qui sua manu impegit acinacem in collum protopo(pae), et quia uno ictu decollare non poterat, fune ad fluvium praeterlabentem trahi et in eo demergi martyrem Christi jubet, quod et perficitur a ministris impietatis; diluculo venit capi(ta)neus et reliquos praesbiteros, quos adhuc superstites et mortem expectantes invenit, e manibus erripuit, et cosacos egredi ex oppido iubet; egressus est sceleratus centurio et 3 ab oppido miliaribus a Tartaris cum sua cohorte caesus est: ipse occisus, caeteri—partim occisi, partim capti, modicum quod ex illis fuga subduxit. Ille, qui induxerat ad hoc perpatrandum sacrilegium cosacos, fuit cum cosacis, rediit incolumis, sed uno post reditum die subitanea morte interiit. Martyris corpus latini, qui in illo oppido habent domos circa 300, ex aquis eduxerunt, tandem et Rutheni uniti, animis resumptis, recurrerunt et corpus martyris magna solemnitate in esclesia P-pali sepelierunt. Tandem iidem praesbiteri, qui evaserunt gladium tyrannorum, uno excepto, quem timor mortis apostatare fecit, miserunt ad me unum sacerdotem seniculum, prope septuagenarium, qui in magna pauperitate (omnia enim a cosacis direpta sunt), per pedes confecit 130 non tam Polonica, quam Ruthenica, quae maijora sunt, milliaria forte et Sveticis in Germania majora, hunc, inquam, miserunt s(ignifi)cando ista omnia. Praeterea se esse et fore, Deo juvante, constantes in s. Unione, ut habeam curam illorum; magnae adminirationi et consolationi nostris Vilnensibus unitis est ista legatio. Haec scribo, quae scio, talia esse nova gratiora R. P. V., quam de Tartaris caesis, de Turcis profligatis, de quibus et scribent alii, sed hoc, quod ego scripsi, nullus scribet alius, et caet. Vilnae. A. 1622, d. 25 iunii.

Joseph Vel. (Rutski), Metropolita (Kiioviensis.)

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ библіотекѣ Кіев. Дух. Академіи; коллек. преосв. Макарія, № Аа. 210, л. 97.)

Примѣч. 1) Краткое упоминаніе объ убіеніи въ Шарогрдѣ уніатскаго протопопа находится въ сочиненіи—*Supplementum Synopsis*—, изданномъ Виленскимъ православнымъ братствомъ въ 1632 году, ко времени избирательнаго сейма по смерти короля Сигизмунда III (напеч. нами въ 1 ч. т. VII *Архива Юго-Зап. Рос.*, стр. 577—649). Здѣсь, при изложеніи препирательствъ между православными и уніатами предъ коммиссіею, избранною королевичемъ Владиславомъ для умиротворенія означенныхъ сторонъ (при его личномъ предсѣдательствѣ),—говорится, что уніатскій митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій, перечисляя въ своей рѣчи притѣсненія (urazy), испытанныя уніатами отъ православныхъ, упомянулъ, между прочимъ, „coś o *Szarogrodzkim iakimś protopopie* y nieiakimś czerncu w Przemyślu zabitym“.... Въ этомъ мѣстѣ, очевидно, рѣчь Рутскаго сокращена до послѣднихъ предѣловъ. Бо́льшій намекъ (хотя тоже краткій и неопредѣленный) на указанный фактъ находится въ отвѣтѣ православныхъ уніатскому митрополиту. Вотъ, относящееся сюда мѣсто въ полномъ видѣ: „Piąty uraz, ktorym się uraził xiądz Rutski, protopopy iakiegoś Szarogrodskiego czy utopienie, czy zamordowanie,—odpowiadamy na to, że tak tego nie wiemy, czy szarey, czy białey, czy iakiey farby ten grod, bo żaden z nas (рѣчь ведется отъ лица Виленскаго братства) znać y od porodzenia swego tam nie był, tak y protopopy tego nigdy nie widzieliśmy y nie znali“.— Помѣщаемый нами отрывокъ изъ письма Рутскаго даетъ подробныя, хотя отчасти и одностороннія, свѣдѣнія относительно указаннаго факта.

2) Шарогродъ находился въ Подольскомъ воеводствѣ, повѣтѣ Летичевскомъ, при рѣкѣ Мурашкѣ (*Baliński i Lipiński*, Starożytna Polska, 1843 r. t. II, str. 1051—1056). Для характеристики состоянія православія и уніи въ этомъ городѣ за время, близкое къ убіенію здѣсь уніатскаго протопопа, имѣетъ нѣкоторое значеніе грамота львовскаго епископа Іереміи Тисаровскаго къ шарогродскимъ мѣщанамъ. Помѣщаемъ ее здѣсь въ полномъ видѣ [1]).

---

[1]) Сообщеніемъ копіи съ этой грамоты мы обязаны любезности проф. Н. И. Петрова. Подлинникъ ея прежде находился при Рождество-Богородичной церкви села Слободы Шаргородской; затѣмъ въ 1869 г. мѣстнымъ благочиннымъ препровожденъ былъ къ преосв. Леонтію, епископу Подольскому и Брацлавскому. Преосвященный же передалъ грамоту въ мѣстную семинарскую библіотеку, гдѣ она должна-бы находиться и теперь.— Въ копіи дата не обозначена. Можетъ быть копіистъ (студентъ Академіи) по неразборчивости не прочелъ ея; но она, на оборотѣ грамоты, хотя и ошибочно, значится. Именно здѣсь позднѣйшею рукою сдѣлано слѣдующее надписаніе: „List do mieszczan Szarogrodskich pisany od Mytropolita (sic!) Lwowskiego, aby żadnego z tych, ktorych wyraża, nie mieli ich za popów y niwczym nie słuchali onych. An. 1681. d. 30 7-bra, y Puczatychczach pisany po ruskn. № 1. Fas. 17. L. M. D. K. M. I“.—Очевидно, что лицемъ,

Еремія Тиссаровскій, зъ ласки Божее епископъ Лвовскій, Галицкій и Каменецкій, ексархъ Константинополскій.

Сыномъ о святомъ Дусѣ смиренія нашего шлахетнымъ паномъ мѣщаномъ шаргородскимъ, всѣмъ сполне предержащимся и неотступно стоящимъ при благочестивыхъ догматахъ святыя восточныя церкви и преданіяхъ святыхъ богоносныхъ отецъ, святыхъ вселенскихъ седми соборовъ, миръ и благословеніе.—Ижъ дошла до насъ вѣдомость, же священници шаргородстіи Матѳей и Андрей, съ нѣкоторыми единомыслными своими, погордѣвши единою преданіями отеческими, а забывши присяги своее при поставленіи на священство отъ насъ учененное, надто свѣжо часу бытности нашее у васъ прошлое зимы спису на руки данного: непрестаютъ крамолки всченать, и вамъ вѣрнымъ Богу и церкви его возмущать и колотить, новины вносятъ въ церковь Божію подойржанныя и давно одъ нее оттятые и отверженные. Для чего одъ насъ епископа еще на онъ часъ зъ Мурахвы извѣщены были, абысте ихъ а нѣиншихъ, хто въ томъ краю, за поповъ не имѣли; которые листы подобно до вѣдомости васъ, вѣрныхъ, не вѣмы прощо, не пришли; прото, яко на онъ часъ, такъ и теперъ съ повинности своее пастырское пишем и повелеваем, абысте ихъ, выше помѣненныхъ Матѳея и Андрея, Ларіона, Хоменка прозвищемъ, и Грабыну, и иныхъ единомысленниковъ ихъ, яко подойржаныхъ въ церкви Божей и новые науки въ нее провожающихъ, за поповъ у себе не смѣли мѣть, а ни ихъ при церквѣ вашей держать, а ни терпѣть; а гды жъ що бы они дѣйствовали, то все не важно, ни благословенно, а ни священно: и той, хто бы отъ нихъ що, або ихъ за поповъ пріймовалъ и важити смѣлъ, подъ такое же неблагословеніе и отлученіе зо всѣмъ домомъ своимъ подпадаетъ. Для того пишем и росказуем, абы сей листъ нашъ до всѣхъ вѣдомости доходилъ, же бы его прочитуючи, переписовали и иншимъ правовѣрнымъ и на сторонѣ живущимъ до вѣдомости доносили, абы, о томъ вѣдаючи, съ помѣненными особами, яко члонками, неисцѣльно недугующими, жадное сполечности не мѣли. На васъ же, правовѣрніи, да будетъ милость Божія и Пречистыя Его Матере, и нашего смиренія благословеніе, и молитва да будетъ зъ вами всегда. Аминь. Писано въ Пучатыцахъ на замку.

сдѣлавшимъ означенную подпись, дата невѣрно прочтена: Іеремія Тиссаровскій, избранный во Львовскаго епископа въ 1608 г., скончался въ этомъ санѣ въ 1641 г. Вѣроятно, въ грамотѣ дата обозначена была славянскими буквами и, судя по ошибкѣ копіиста, стоялъ ҂ахнı (1618) годъ.

IX.

Опредѣленіе духовнаго суда кіево-печерскаго архимандрита съ капитулою относительно пустынно-никольскаго игумена Серапіона Бѣльскаго и двухъ чернцевъ (Никодима Силича и Епифанія), обвинявшихся въ тяжкихъ преступленіяхъ.

1626 г. іюля 29.

Выписъ с книгъ судовыхъ монастыря Печерского Киевъского.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ двадцать шестого, мѣсяца июля двадцать девятого дня.

Въ Лаврѣ Печерской Киевской, передъ нами, смиреннымъ Захариею Копистенскимъ, милостію Божіею и Пресвятой Богородицы Дѣвы Маріи и преподобныхъ отецъ нашихъ Антоніа и Ѳеодосіа молитвами архимандритомъ, и пречестною капитулою, отцы и братіами монастыря святого Печерского Киевского, ставшы обличне честныи отцы и братіа монастыря святаго Николы Пустынского, имены въ протестаціяхъ менованые, подносили третій позовъ по честного господина отца Серафиона Бѣлского на день сегоднешній выданый; который, за поднесенемъ стороны поводовое, былъ читаный. Гды теды за третимъ позвомъ справа тая припала, Серафионъ и помочники его Никодимъ Силичъ, Епифаній, черницы, не становалися, противными и не послушными и упорными противъ Бога и противъ старшихъ показуючися, а сторона жалобливая настояла и о судъ и о выровъ противъ таковымъ просила. Мы теды, судъ духовный, архимандритъ съ пречестною капитулою, нарядившисе и намовивъшисе с преподобными игуменами, а вырозумѣвши тую всю справу и жалобу и пилне учинки таковые злые уважившн, судимо: поневажъ священникъ Серафионъ, прозываемый Бѣлскій, находится въ чину иноческомъ выступнымъ, братіи взгоршаетъ, пьянствомъ се збытнимъ забавляетъ, до шкоды монастырь приводитъ, а честныхъ отцевъ и братію, которые ихъ упоминали и правду мовили, з монастыря повыгонялъ, братію бьетъ, на люди стреляетъ, якожъ Анъдрѣа Предримерского зъ самопалу пострелилъ, братолюбіе и церковь з церковю роздираетъ, котораго грѣхи, ведлугъ Іоанна Златоустого, и

кровъ мученическая не змываетъ, права вечистыи и старину святую, межи монастыремъ Николскимъ и монастыремъ Печерскимъ укгрунтованыи, надто в фундаціи самои захованыи, нарушаетъ и псуетъ,— а предѣлъ отцевъ кто разоряетъ, проклятъ есть, яко писаніе мовитъ,— на послушаніахъ монастырскихъ въ повѣреныхъ собѣ грошахъ невѣрность показалъ, яко онъ предатель Іюда, вмѣсто обороченя ихъ на потребы и справы общіи монастырскіи; мимо вѣдомость и позволене отцовъ и старцовъ, иноковъ монастыря Николского, подступне и здрадливе на свою особу привилѣй собѣ на монастырь и на всѣ имѣніа монастыря Николского выправилъ: ігуменове монастыря Николского отъ самое фундаціи безъ привилея бывали. А указуется, ижъ тотъ привилей собѣ справилъ духомъ злымъ любоначалия и абы по своей воли монастыремъ обладалъ и провента оного кориcталъ, а старци иноци монастыря Николского, абы оного рушити и до належное звѣрхности и суду передъ архимандрита монастыря Печерского потягати не могли, што з шкодою и утратою монастыря Николского великою муситъ приходити, надто дату и тяжаръ великій през то на монастырь и на иноковъ Николскихъ впровадилъ. А што се ткнетъ Якимия, теды тотъ привилей, ижъ подступне собѣ его выправилъ, ижъ шкодливый монастыреви былъ, откиненый есть и в уваженю не былъ; бо архимандритове на тотъ часъ Печерскіи и старцы Николскіи противъ тому привилееви и противъ Якимиеви спротивилисе такъ, ижъ мусилъ тотъ привилей положити, и по томъ Якимію около двадцати игуменовъ безъ привилію, толко за благословеніемъ и поданемъ[1]) архимандритовъ Печерскихъ игуменовали, яко се указуетъ з листовъ святое памети Василія княжати Острозского, воеводы Киевского, и з листовъ становеня межи игуменами и старцами Николскими архимандритомъ Печерскимъ, и такъ презъ неуважене тыхъ тамъ привилеевъ а през доброволное застановеня з обѣхъ сторонъ и презъ уважене зверхности и права през архимандритовъ Печерскихъ тотъ привилей знесеный и скасованый есть; тотъ теды Серафионъ до великаго безчиніа и сваволного житіа барзо почалъ приводити, такъ ижъ того року уробилъ замордоване и замучене брата монаха Тимоѳея, которого Серафионъ самъ пер-

[1]) Въ рукописи: „и его данемъ“,—что̀ очевидная описка.

вѣй мучилъ, яко в протестаціи мовитъ, а потомъ зась, яко братія даютъ справы, за росказанемъ его Никодимъ Силичъ з Епифаніемъ чернцемъ и з катом Киевскимъ замучили и замордовали, которому катови ку мученію того небожчика Тимоѳея черница своими руками помочниками были, который то змученый чернецъ Тимоѳей, видячи себѣ близкого ку смерти, о сповѣдника и о причастіе пречистыхъ таинъ Христовыхъ просилъ, а Никодимъ Силичъ и Епифаній того му не допустили, а ни сповѣдника, а ни таинъ Христовыхъ не казали дати. А въ монастыряхъ и при церквахъ не толко духовныхъ, але ани свѣцкихъ, бы и нагоршихъ злочынцовъ, мучити и тратити права духовныи и свѣцкіи забороняютъ; который то учинокъ непобожный и немилосердный, ведлугъ каноновъ святыхъ отецъ и ведлугъ права посполитого, такъ принципала, яко помочниковъ срокго приказано есть карати; о которыи то злые учинки, будучи слушне и належите Серафіонъ през насъ позываный, противенство, взгарду и непослушенство явное показалъ, въ чомъ и против праву духовному и свѣцкому, которое на каждого инока зверхность архимандричая маетъ, выкрочилъ; за гордость и противенство Богъ з неба ангеловъ зверглъ во преисподняя, и Саулови царство отнялъ и Давидови тихому и покорному отдалъ. Прото мы архимандритъ и пречестная капитула монастыря Печерского Киевского и с преподобными игуменами в Духу Святомъ, повагою и моцу каноновъ святыхъ, правомъ Ставропигіи патріаршей, водлугъ чину и уставъ нашихъ иноческихъ Василія Велнкого и прочіихъ наставниковъ иноческихъ, и водлугъ правъ, звязковъ и застановеня, межи Николскимъ и Печерскимъ монастырями будучихъ, того то смиренного инока Серафиона з игуменства и строителства, которого слушне и канонне не маетъ, гдыжъ през святое памети предка нашего Іелисея Плетенецкого, архимандрита Печерского, декретованый и зложеный есть, повторе складаемо и злѣтуемо и отъ сполечности церковной братской отлучаемо, и абы священнодѣйствія и священныхъ ризъ не касался, и абы въ церковь не дерзалъ входити, а ни вкупѣ з братіами молитися. Бо если игуменове церковъные отцы в своихъ монастыряхъ маютъ владзу давати таковое запрещеніе, отлучаючи отъ священнодѣйствія, немнѣй и архимандритове таковуюжъ на подлежащихъ собѣ владзу маютъ; приказуемъ тежъ и вспоминаемъ духовною властію честнымъ братіямъ инокомъ такъ монастыря Николского Пустынского, яко и

всѣхъ монастырей, абы з онымъ, яко з отлучонымъ, жадное сполечности и обцованя не мѣли, канонови святому повинуючися, который приказуетъ: иже общается отлученному, и той самъ отлученъ есть. Ку тому и освобожаючи монастырь Николскій и старцовъ и имѣнія отъ той неволи и тежару нечистого, узнаваемъ и судимъ, абы Серафионъ той свой привилей братіи положилъ и зречене оного в граде Киевскомъ учинилъ, ведлугъ формы, которая се подастъ. Але надто того Серафиона, яко инока, многымъ таковымъ злымъ учинкомъ повинного, для спасенія его, водлугъ регулы нашое мнишеское, въ затворъ постничества сказуемъ. Который ажъ бы, яко инокъ, во смиренія затворъ нейшолъ, теды оного, яко сбытне гордаго и противячагося Богу и власти старшаго, зверхности и судиямъ свѣцкимъ на уцѣлумудреніе отдати мусимо, яко собору Антиохійского канонъ пятый учитъ, и яко блаженный Ѳеодоръ Балсомонъ, патриарха Антіохійскій, на той же канонъ в выкладе своемъ и в выкладе канонъ Апостолскихъ 31 замыкаетъ и разсуждаетъ, и яко собору Карѳагенского канонъ 52 приказуетъ читати о томъ и у правилахъ Матѳея канонисты состав 300, гл. 11; который то Серафионъ ачъ колвекъ самыми тыми злыми учинками, т. е., же церковъ роздираетъ, ижъ свѣцкимъ поступкомъ на началство духовное наскочилъ, же кровъ пролялъ, Андрея Предремирскаго пострелилъ, инока на смерть замучилъ, Станислава, слугу его м. пана подвоеводего, побилъ, з стану священнического декретованый и зверженый есть, еднакъ мы поважне и разсудне, собѣ въ томъ поступаючи, ужилисмо и уживамо Преосвященныхъ и Боголюбезныхъ Архиереовъ до святой обители Печерской на судъ зверженіа з священства, такъ того Серафиона, яко и Никодима Силича; а ижъ церковь святого Николы и монастырь Пустынскій презъ приведене ката и през окрутное мученіе инока и презъ выляне крове есть осквернеый, теды церковь маетъ быти замкнена и жадное набоженство отправоватися не маетъ, ажъ первѣе Серафионъ и Никодимъ Силичъ и Епифаній, яко братоубійцы и кровепролійцы въ затворъ пойти, водлугъ декрету, вправлени будутъ, и ажъ первей мѣсто тое, монастырь Николскій, очищенъ и посвященъ будетъ презъ насъ архимандрита, который позволеніе маетъ отъ святѣйшого патриархи церкви посвящати; а тѣло замордованого инока Тимоѳея, въ лѣсе закопаное, маетъ быти вынято и честно до монастыря отпроважено, и водлугъ чину иноческого по-

гребено, на що мы честныхъ отцовъ и братію отъ капитулы нашос зослати маемо. А што се дотычетъ Никодима Силича, который, с постригу своего з монастыря Межигорскаго утѣкши, по разныхъ мѣстцахъ безчинно валался и волочился, а наконецъ, въ товариство злое тому Серафионови прилѣпившися, шкоду монастырови чинилъ, братію побивалъ и в монастырю на братію стрелялъ, наконецъ поменованого Тимоѳея черница мучилъ и катови приводомъ и помочникомъ былъ: теды того Никодима, яко братоубійцу, яко приводцу ката и помочника его, отъ священства, отъ священныхъ ризъ отлучаемъ и запрещаемъ, надъто и в затворъ постничества сказуемо. Который такъ укрѣпленъ быти маетъ, абы южъ болшъ не бѣгалъ и не волочился, людей не погоршалъ, с пулганы не ходилъ и не стрелялъ. Также Епифаніа черница кровопролійцы и участника замордованя небожчика Тимоѳея черница въ затворъ крѣпкій и в покуту, водлугъ его дѣлъ, всказуемо. А надъто во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ тотъ нашъ судъ оголосити приказалисмо, оповѣдуючи, абы того Серафиона Бѣлского, Никодима Силича и Епифаніа за таковыхъ осуженцовъ и яко заклятыхъ мѣли, абы з оными жадное сполечности и общенія, а ни духовныи, а ни свѣцкіи не мѣли, а хто бы колвекъ такъ отъ священного, якъ и мирского стану з оными общовалъ, помочи и рады имъ додавалъ, теды заразъ тогожъ часу на таковыхъ клятва, анаѳема, маронаѳа, презъ святѣйшихъ Патриярховъ, в привиліахъ Ставропигіи положеная, вкладается и растягается и всякаго святого общенія ихъ лишаетъ. А если бы тыи Никодимъ Силичъ и Епифаній тому судови нашему не покаралися и в затворъ постничества святого не вошли, теды и тыхъ, яко и Серафиона, ведлугъ права, судови свѣцкому подаемо, водлугъ вышей помененыхъ каноновъ.—Писанъ в монастырю Печерскомъ. Выдано на оголошене монастырей и церквей.

Захаріа Копыстенскій, милостію Божіею Архимандритъ Лавры Печерское Киевское.

(Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ Московской Синодальной Типографской библіотекѣ подъ № $^{3791}/_{442}$, л.л. 22—24.)

Примѣч. Помѣщаемый документъ чрезвычайно важенъ не только потому, что представляетъ собою единственный извѣстный доселѣ памятникъ

судебнаго разбирательства кіево-печерской капитулы за первыя десятилѣтія XVII в.; но и по обилію заключающихся въ немъ историческихъ данныхъ. Въ частности, важное имѣетъ значеніе сдѣланная здѣсь, на основаніи фактовъ, характеристика пустынно-никольскаго игумена Сераѳіона Бѣльскаго и черица Никодима Силича, какъ значительно уясняющая послѣдующія отношенія къ симъ лицамъ кіев. митрополита П. Могилы,—причемъ жестокія мѣры послѣдняго „къ безбожнымъ черицамъ“ никольскимъ значительно утрачиваютъ ту мрачную (неблагопріятную для Могилы) окраску, какая придается имъ въ извѣстномъ лѣтописцѣ Ерлича.

X.

Грамота кіевскаго митрополита Іова Борецкаго на учрежденіе въ г. Немировѣ (Брацлавскомъ) церковнаго братства при храмѣ Воскресенія.

1626 г., ноября 9.

Во имя Отца і Сына і Святаго Духа, Святыя Живоначальныя и нераздѣльныя Тройцы. Аминь.

Всѣмъ посполите, так духовного, яко и свѣцкого стану, кому колвек належати будет, побожным и християнским людем. Вѣдомо чиним, иж мы с повинности Пастырства, Митрополитанства Киевского, объехавши парофію нашу и бывшы в повѣте воеводства Браславского, в мѣсте ясне освѣцоных их мил. княжат — князя Юря, каштеляна Краковского, и князя Криштофа, конюшого Коронного, Збаражских, Немировѣ, с побожности и людзкости пановъ шляхты, посполитого чоловѣка, и всѣх весполъ пановъ мѣщанъ Немировских велице утѣшилисмо ся, которым блгословеніа Іерусолимского от с-тѣйшое столицы Митрополіи Киевъское повѣншовавши, кгдыс мы в них обачили великую охоту до Церкви Христовы и до помноженя хвалы Божое, а хотячим тым болше онымъ до побожности християнское сердце и горячости причинити, видячи так згодную любовъ священниковъ, яко теж и их мил. пановъ мещан Немировских парофѣи

Воскресенія Христова, а мяновите: пана Ивана Бондуря, пана Карпа Охременка и п. Ѳедора Гришчанка, брати старших уписных, здалося смиренію нашему, за волею и побудкою Всесвятого и Животворящего Духа, братских звязков у них залецити и любовъ нерозерваную церковнаго брацства, и ведлуг порядку иных мѣст, так въ Коронѣ, яко и Великом Князтвѣ Литовскомъ и Руском, в державѣ наяснѣйшого кроля Полского и народѣ нашом Россійском, который завше в послушенствѣ патриархи вселенского столицы Константинополскее и был и найдовался, благословити. Якож иж коштом не малым збудовали храм Божій Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа в Немировѣ, церков рынковую, отновивши и належнымъ святителским митрополитанским благословенством притомне посвятити давъши, далей о порядках и неуставичной хвале Божой, такъ в той нынѣ посвячоной, яко и въ иных церквах, якобы в них люде духовные им самим, и при нихъ учители дѣткам ихъ побожные и учоные найдоватіся могли, а не могучи снаднѣйшого способу до такового предсявзятя своего найти, прикладом иных мѣст Кр. Его Мил., яко то: Вилна, Киева, Львова, Люблина, Могилева, Винницы, и инших княжских и панских,—жадали смиренія моего, абысмо имъ, на знакъ бытности своее и навѣженя пастырства Митрополитанского в мѣсте их, повагою уряду святѣйшое столицы Митрополіи Киевъское и всея Россіи, позволили и благословили братство церковное, брацство милосердіа, заложити и до оного звязком любовным, кто колвекъ изволит, приступити, и порядком ухваленым присмотрѣвшися, яко им досыт чинити каждый повиненъ крестным поцилованіем, ствердити, и в реестръ братскій вписоватис, и о церквах Божіих, о помноженю хвалы Божое през учители духовные, о побожное и учтивое дѣтокъ своих при наукахъ выховане и цвичене, посполитыми уфалными складками и брацским коштом промышляти и старане чинити. В чом смиреніе наше, мудро уважное и святобливое жадане побожности их зрозумѣвши, до просбы и стараня ихъ лацно прихилитися судило, якож охотне прихиляемся, братство церковное, братство милосердіа, при церкви Воскресенія Христова рынковой, в мѣсти Немировѣ, молитвы и набоженство звыклое и ведле потребы ухваленое, то ест, молебенъ за ясне освецоныхъ кн. ихъ мил. Збаразских и державцовъ и за всѣх братій пяток кождый в той церкви отправовати, и домъ особный для схожокъ що неделных, кром напою, для по-

рядку и ухваленых схожекъ и складокъ братскихъ мѣти, и овшем пожитечномъ церкви Божое и выхованю святобливых дѣток своих и о школных науках промышляти, и милосердных учинках, яко найпилней, христіанско и спокойне, в притомности духовника братского, которого зараз подаем и залецаем их мил., господина Атноніа Василевича, протопопу нашего Немировскаго, литоргію Божію отправовати, Слово Божіе што недѣли проповѣдати повѣраем и полѣцаемъ, во всяких, якосмо рекли, христіянских цнотах братіам того церковного братства цвичитися и помнажати зычачи, тое братство святое церковное, брацство милосердіа, в Немѣровѣ быти статися повагою святителскою позваляем, и благословеніем святѣйшого престола Митрополіи Киевъское от Іерусалима благословляем, и всякого противника и того святого нами зачинатися и быти благословеніа брацтва разорителя, нарушителя и лукаваго клеветника, и непокалянного лаятеля, и злоречителя, вѣчной анаѳемѣ и проклятію отдаемъ. Што все тым привилеем вѣчно мѣти о имени Христовѣ хотячи, при печати Митрополитанской, подписом руки нашое ствержаемо. Писанъ у Богоспасаемом градѣ Браславли, в лѣто от сотворея свѣта 7134, от втѣленіа Бога Слова 1626, мѣсяца Ноемвріа 9 дня.

(Изъ рукоп. сборника, хранящагося въ Московской Типогр. Синодальной библіотекѣ, №№ $^{3791}/_{442}$; листы 25—26).

Примѣч. Новоучреждаемое въ 1626 г. съ благословенія митрополита І. Борецкаго Немировское братство слѣдуетъ отличать отъ *одноименнаго* съ нимъ братства въ г. Немировѣ, находившемся въ воеводствѣ Бѣльскомъ на разстояніи 40—45 верстъ отъ г. Львова.

XI.

Протестація отъ имени уніатскаго митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго на православнаго митрополита Петра Могилу о томъ, что послѣдній вмѣстѣ съ своею капитулою и слугами, „наѣхавши“ на церковь св. Николая Десятинную, приказалъ раскидать ее, а всѣ сокровища и украшенія забрать.

1636 г. марта 29.

Выпис с книг кгродскихъ воеводства Киевского.

Лѣта Божого нароженя тисеча шестсот тридцат шостого, м-ца марца двадцат девятого дня.

На враде кгродском, в замку Его Королевской милости Киевскомъ, передомною, Яномъ Млотковскимъ, наместникомъ замку Киевского, ставшы очевисте, урожоный панъ Станиславъ Корсакъ, именем высоце в Бозе Превелебъного Его милости Отца Іосифа Велиамина Руцкого, Архиепископа Митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, в унии светой будучого, и капитулы Его милости, оповедал и соленитер протестовалсе противко Превелебному в Бозе Его милости Отцу Петрови Могиле, в унии небудучому, митрополите Киевскому, Архимандрыте Печарскому, и всей капитуле его милости о то, ижъ Его милость отецъ Могила, ничого недбаючы на успокоене в релии розрозненыхъ рускихъ и на срокгост права посполитого и на вины в немъ описаные, але и овшемъ лехце собе поважаючы, моцно, кгвалтомъ, самъ особою своею и с капитулою, з слугами, бояры и поддаными своими в року теперешънемъ, тисеча шест сотъ тридпат шестомъ, м-ца марца десятого дня, наехавшы на церковъ светого Миколы, названую Десетинною, з довечныхъ вековъ пры Метрополите Киевском в унии будучую, на предместю Киевъскомъ, на горе Софийской, в паркане самомъ будовъную, которую церковъ роскидати росказал, а скарбы все и охендоства церковные забрал на сто тысечей золотыхъ полскихъ, и церковъ помененую во владзу и поссесыю свою кгвалтовне забрал, а его милости отца Руцкого з спокойного держаня и уживаня тое церкви выбил; о которое кгвалтовное выбите с церкви вышъ помененое и о кгвалтъ за тымъ походячый, такъ же и о шкоды, протестансъ

офяровал Его милости отца Руцкого и капитулу его милости о тое правне чынит, зоставивъшы однакъ его милости отцу Руцкому, Митрополите Киевъскому унияцкому, и капитуле его милости волное поправене лепъшести тое протестацыи, еслибы того была потреба; а на тот час просил, абы тая его теперешняя протестацыя до книг прынята и записана била, што отрималъ; с которых и сес выпис под печатю кгродскою Киевъскою естъ выданъ. Писанъ у Кневе.

(Слѣдуетъ неразборчивая подпись чиновника, выдавшаго означенную выпись).

(Съ подлинной выписи, хранящейся въ библіотекѣ Кіево-софійскаго собора).

Примѣч. Кіево-Никольская Десятинная церковь принадлежала къ нагорнымъ церквамъ, находившимся въ непосредственномъ вѣдѣніи (патронатствѣ) кіевскихъ митрополитовъ; поэтому, когда,—на основаніи извѣстныхъ *Punctow uspokoienia* (1 нояб. 1632 г.), возвращавшихъ кіевскую митрополичью каѳедру православнымъ,—П. Могила въ іюлѣ 1633 года отбиралъ отъ уніатовъ Кіево-софійскій соборъ, то одновременно съ симъ взята была имъ вмѣстѣ съ другими нагорными церквами и Десятинная Никольская (см. наше сочиненіе—*Кіев. митроп. П. Могила*, т. I, *прилож.* № LXXXVII). Хотя уніаты протестовали противъ такого, по ихъ выраженію, *насильственнаго захвата* кіевской митрополичьей каѳедры съ пріуроченными къ ней церквами, но такъ какъ на сторонѣ православныхъ въ данное время была не только *матеріальная сила*, но и *юридическія права*, то эти протесты не имѣли никакихъ осязательныхъ послѣдствій. Такимъ образомъ, помѣщаемая нами протестація 1636 года не заключаетъ въ себѣ—какъ можетъ показаться съ перваго взгляда—указанія *на время отобранія Никольской* Десятинной церкви отъ уніатовъ (что́ имѣло мѣсто, какъ сказано, въ 1633 г.): она свидѣтельствуетъ только еще объ одной безсильной попыткѣ къ протесту противъ указаннаго совершившагося факта,—протесту, вызванному рѣшеніемъ Могилы разобрать (очевидно, какъ состарѣвшуюся) церковь святаго Николая Десятиннаго. Точное обозначеніе времени, когда это случилось, собственно и составляетъ наиболѣе существенное фактическое указаніе въ помѣщенномъ нами документѣ. (Безъ объясненій, понятно, давать вѣру сдѣланной въ протестаціи оцѣнкѣ якобы присвоенныхъ Могилою сокровищъ и украшеній означенной церкви—*не слѣдуетъ*).

XII.

Удостовѣрѣніе, выданное архимандритомъ Дубенскаго монастыря Кассіаномъ Саковичемъ ректору Владимірской школы Прокопію Хмѣлевскому въ томъ, что онъ—Саковичъ—, по преклоннымъ своимъ лѣтамъ и слабости здоровья, добровольно уступаетъ послѣднему настоятельство въ означенномъ монастырѣ.

1639 г. авг. 24.

Ja, Kassian Sakowicz, Archimandrita Dubienski, wisitator duchowienstwa Russkiego, w jedności ś. będącego, w Kluczu Dubienskim y Ołyckim, zeznawam tym dobrowolnym pismem moim, komu o tym wiedzieć będzie należało, iż, maiąc wzgląd na podeszłe lata moie y osłabienie zdrowia mego, ktore nadwątlałe iest pracami koło iedności swiętey y reformaciey monasterow Dubienskich, to iest S-go Spasa y Czesnego Kresta y monastyra panienskiego, życząc sobie przy recolectiey zakonney po tych pracach w pokoiu na oznaczonym od zwierzchności duchowney mieyscu z przysług cerkwie Bożey dalszego pożycia, a nie chcący monasterow Dubienskich bez successora pewnego zostawić byłem, na tymże upatrzywszy wielebnego oyca Prokopia Chmielowskiego, zakonika reguły ś. Bazilego wielkiego, na ten czas rectora szkoły Włodzimierskiey, pobożnego kapłana y katholika statecznego y onegom Xiążęciu Jego Mosci Panu Koniuszemu Coronnemu, w ktorego dobrach y collatiey te monastyry są, pomienionego na swoie mieysce comendował, prosząc Xięcia Jego Mości, aby onemu monastyr Dubienski ś-go Spasa y z inszemi pomienionemi do rządzenia raczył za dobrowolną cessią moią podać. Co Xiąże Jego Mosc uczynił, że beneficium to conferować raczył pomienionemu wielebnemu Oycu Chmielowskiemu,—tedy ia, wysz pomieniony Archimandrita, dobrowolnie tego monasterza świętego Spasa ustąpiłem y ustąpuię zarazem de facto ze wszystkiemi dobry, fundatiami y przynależnosciami, obiecuiąc sobie po wielebnym oycu Chmielowskim, że iako miałem pilne staranie o pomnożeniu chwały Bożey y pozyskaniu dusz do jedności świętey, tak też y on będzie miał y o dokonczenie murow, ode mnie zaczętych, będzie się starał. Trib y porządek nabożenstwa cer-

kiewnego taki, iaki za mnie był, zachowa y w dobrym rządzie zatrzyma. [Dla tym] lepszey wiary do tey dobrowolney cessiey moiey ręką [własną podp]isałem się y pieczęć przycisnąłem. Dan we Włod[zimierzu] A. D-ni 1639, augusta 24.

Собственноручная подпись: *Kassian Sakowicz, Archimandryta Dubieński.*

(Съ подлинника, находящагося въ библіотекѣ Кіев. Дух. Академіи между документами изъ Архива Почаев. Лавры).

Примѣч. Кассіанъ, въ мірѣ Каллистъ, Саковичъ, бывшій нѣкоторое время (1620—1624 гг.) ректоромъ кіево-братской школы,—лице, хорошо извѣстное въ исторіи западно-русской церкви. Нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о немъ см. въ нашей *Исторіи Кіев. Духовной Академіи* (вып. I, 214—216) [1]).

---

[1]) а) Въ означенномъ сочиненіи мы говоримъ, что Кассіанъ, въ мірѣ Каллистъ, Саковичъ родился въ Подтеличѣ отъ *православнаго* священника. Послѣднее мнѣніе оспаривается нашимъ высокочтимымъ рецензентомъ А. П. Соболевскимъ, который утверждаетъ, что отецъ Саковича былъ уніатомъ. *(Журн. Министр. Народн. Просв.* 1887 г. № 3). Но это со стороны рецензента—недоразумѣніе, полагаемъ, убѣдительно разъясненное нами въ отвѣтѣ А. И. Соболевскому, напечатанномъ въ *Трудахъ Кіев. Духовной Акад.* за тотъ же 1887 г. въ № 5.

б) Въ томъ же сочиненіи мы высказываемъ *предположеніе*, что К. Саковичъ принялъ монашество *въ Кіевѣ*. Это предположеніе находитъ фактическое подтвержденіе въ собственноручныхъ замѣткахъ самаго Саковича, сдѣланныхъ на принадлежавшемъ ему экземплярѣ *Лиѳоса* (находится въ библіотекѣ Варшавскаго Университета; замѣтки эти приготовлены нами къ печати). Здѣсь Кассіанъ, между прочимъ, говоритъ: „A żem u was schismatikow *w Kijowie habit zakonny był przyiął*, y nie będąc y iednego dnia in probatione, zaraz w sowierszenny czyn czernecki był postrzyżony", et caet. (замѣтка на стр. 344).

в) Перечисляя въ хронологическомъ порядкѣ ректоровъ кіево-братской школы *(Исторія Кіев. Дух. Акад.* I. стр. 213 и слѣд.) мы непосредственно за Кассіаномъ Саковичемъ (1620—1624 гг.) полагаемъ *Мелетія Смотрицкаго* (1626—1628 гг.) и затѣмъ уже *Ѳому Іевлевича* (1628—1631 гг.),—каковой распорядокъ вызвалъ серьезныя возраженія со стороны того же А. И. Соболевскаго. Къ сказанному относительно этихъ возраженій въ упомянутомъ нашемъ отвѣтѣ, въ настоящее время мы имѣемъ возможность сдѣлать одно фактическое указаніе, до извѣстной степени подтверждающее, по крайней мѣрѣ, то наше положеніе, что Іевлевичъ не былъ непосредственнымъ преемникомъ по ректурѣ *Саковичу* (разумѣется, подъ условіемъ, что ректура не оставалась довольно долгое время вакант-

Въ помѣщенномъ документѣ Саковичъ заявляетъ, что онъ, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ своихъ и ослабѣвшаго здоровья, добровольно уступаетъ занимаемую имъ Дубенскую архимандрію Прокопію Хмѣлевскому. Но едва ли такъ дѣло было въ дѣйствительности. Петръ Могила, въ своемъ *Лиѳосѣ*, полемизируя съ Саковичемъ (какъ авторомъ направленнаго противъ православія сочиненія—*Перспективы)* не разъ *подчеркиваетъ*, что Кассіанъ былъ *низложенъ* съ Дубенской архимандріи, и это обстоятельство поставляетъ въ непосредственную связь съ воспослѣдовавшимъ вскорѣ за симъ переходомъ его (изъ уніи) въ католицизмъ. „Рокі—читаемъ въ первой предмовѣ къ Лиѳосу (посвященіе Бржозовскому)—Archimandrią Dubieńską zawiadywał, poty unia miała zbawienie, a skoro ieno Archimandrią mu *wzięto*“... et caet. Тоже говоритъ и уніатскій полемистъ противъ *Перспективы* Саковича—пинскій епископъ Пахомій Оранскій: „Nie starszyć (Кассіану) *Dubieńską wprzod Archimandryą odięli,* ale twoie postępki“); и въ другомъ мѣстѣ: „*Po złożeniu* z Archimandryey Dubieńskiey, iako drugi Chain, łukąc się po rożnych mieyscach“.... et caet. *(Zwiarcadło*, изд. 1645 г.).—Сопоставленіе приведенныхъ данныхъ съ удостовѣреніемъ Саковича, выданнымъ Хмѣлевскому, даетъ основаніе думать, что разладицы, начавшіяся у Кассіана съ уніатами (точнѣе съ уніатскими властями, на что́ у П. Оранскаго тоже есть указанія), *давленіе*, оказываемое на него ими (разъ Кассіану въ бытность Дубенскимъ архимандритомъ пришлось посидѣть и „въ темномъ карцерѣ“), и вслѣдствіе этого предстоявшая опасность потерять занимаемое мѣсто,—все это побудило Саковича пойдти на встрѣчу ожидавшемуся факту, по возможности ослабивъ его значеніе выборомъ себѣ преемника и, безъ сомнѣнія, небезвыгодною для себя сдѣлкою съ нимъ. Кажется, какъ на такую именно сдѣлку, и должно смотрѣть на помѣщенный нами документъ.

ною); а именно: „*въ 1625 году Ѳома Іевлевичъ состоялъ еще студентомъ* (Краковской Академіи?),—о чемъ свидѣтельствуетъ (остававшееся доселѣ неизвѣстнымъ ни нашимъ ни польскимъ библіографамъ) его сочиненіе подъ заглавіемъ: *Labirint abo droga zawiolana, gdzie piękna mądrość z powinności swey P. P. Mohilowianom y im niektorym w przedsięwzięciach swych podobnym krotszą y daleko lepszą drogę pokazuie, napisana przez Thomasza Iewlewicza studenta nauk wyzwolenych. Do Bractwa młodszego Mohilowskiego, nowo poczętego, ku sobie cale uprzeymego et c. et c.—W Krakowie w drukarni Franciszka Cezarego. Roku P. 1625.* (Въ сборникѣ старопеч. брошюръ, хранящемся въ Москов. Типогр. библіотекѣ, № 4217).